

"Вероломное сердце Рейзора (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Сюзан Смит

Вероломное сердце Рейзора

Автор: Сюзан Смит

Книга: «Вероломное сердце Рейзора»

Серия: Альянс

Год написания: 2014

Жанр: фэнтези, эротика, космос

Возрастное ограничение: 18+

Над переводом работали:

Переводчики: Kassandra37, Nikolle, Luminofor, Obraz

Редактор: Nikolle

Дизайн обложки:

В книге всего: 32 главы

Перевод осуществлен для группы: https://vk.com/paranormal_love_stories

И для сайта: <http://ness-oksana.ucoz.ru/>

Текст выложен исключительно для ознакомления.

Не для коммерческого использования!

При размещении на других ресурсах обязательно указывайте группу, для которых был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за сделанный вами или иным образом использовать опубликованные в данной группе тексты с целью получения материальной выгоды.

Глава 1

— Приготовиться к зачистке, — приказал Рейзор глубоким голосом, наблюдая за пожарами, полыхающими на руинах города внизу. — Я хочу, чтобы восстановление города началось в течение месяца.

— Есть, сэр, — ответил стоявший позади него офицер.

— Неужели это было так необходимо? — спросил дрожащим голосом стоящий рядом человек.

Огромный воин Триватор, известный по имени Рейзор, стоял в суровом молчании на мостике

наблюдательного корабля. Передовой флагманский корабль контролировал уничтожение города внизу. Человеческий город, который когда-то назывался Мехико, теперь представлял собой дымящиеся развалины. Всякая жизнь, все здания — буквально всё было полностью стерто с лица земли.

Рейзор заслужил своё имя. Он преодолевал сопротивление подобно скальпелю, разрезающему живительную артерию. Его присылали, когда все остальные потерпели неудачу.

Он один из трех Верховных канцлеров Альянса, отвечал за огромную военную инфраструктуру. Самый противоречивый член совета. Его работа заключалась в наблюдении за огромным войском воинов Триватор, отвечающих за безопасность Альянса. Их задача состояла в том, чтобы наладить первый контакт, подавить страх и создать безопасные условия для новых членов Альянса, чтобы начать процесс вхождения нового мира под их защиту.

Рейзор привык к ужасу, как только вступил в контакт с этим новым видом. Большинство существ вскоре понимали, что Альянс не желает им вреда, не желает поработить, а лишь хочет ввести их в мир более совершенных и развитых галактик. Для молодых, неподготовленных планет, подобной этой, всё могло показаться пугающим — соответственно ожидалось некоторое сопротивление. Тем не менее люди оказались невероятно упрямыми созданиями. Они бы скорее уничтожили свой мир, чем согласились с присутствием пришельцев, которых сами же невольно пригласили на свой порог, отправляя в космос сообщения.

Сузив глаза, Рейзор смотрел на город внизу. Это был превосходный образчик напрасной траты ресурсов и жизни. Рейзор не сожалел о своих действиях. Люди внизу были предупреждены, что терпение Альянса к тем, кто продолжает сопротивление, кончается.

В конце концов, Альянс решил, что не желает больше тратить время и ресурсы для того, чтобы взять под контроль оставшиеся крупные города. Мятежников предупредили: либо они прекратят борьбу и начнут взаимодействовать с учрежденным новым мировым правительством, либо будут уничтожены. Лидеры, контролирующие город внизу, не подчинились в отпущенное им время в двенадцать часов. Точно через минуту после окончания крайнего срока корабли-ликвидаторы начали сравнивать город с землей.

Рейзор спокойно наблюдал за разрушением. С момента прибытия на планету шесть месяцев назад он уже решил участь мятежников на другой стороне мира, которые продолжали сопротивляться интеграции в Альянс. Небольшие группировки мятежников в Каире, Париже и Эр-Рияде согласились сложить оружие, и города в настоящее время были уже отстроены заново. Конечно же, эти соглашения были достигнуты после того, как он приказал сравнять украинский город Киев, где повстанцы открыли огонь. Он предупредил их, что может случиться. Те, кто сначала отказался покинуть город, в страхе бежали, едва огромные корабли-ликвидаторы начали уничтожать город. Те, кто продолжал сопротивляться, умерли.

— Да, — холодно ответил Рейзор человеческому представителю, приставленному к этому региону.

— Вам следовало... — начал человек.

— Невозможно более терпеть сопротивление. Настало время принять, что ваш мир уже не одинок во вселенной. Решение Альянса окончательное. Пришло время отстроить заново ваш мир и двигаться вперед.

* * * * *

Хуан Родригес, новый мексиканский представитель в Альянсе, сглотнул, когда огромный инопланетянин развернулся и ушел прочь. Его взгляд переместился на город, в котором он родился. Менее чем за час город сравняли с землей. Мощь и точность кораблей-ликвидаторов заставила его содрогнуться.

Он посмотрел на десять огромных кораблей-ликвидаторов, что летали над развалинами города. И задрожал от страха. Трудно поверить, но всего шесть лет назад инопланетные корабли появились на орбите планеты. С тех пор он прошел долгий путь от простого, недавно получившего диплом по политологии студента университета Мексики до полноправного представителя своих людей.

Его взгляд затуманился, когда он вспомнил свой страстный призыв к миру. Хуан был потрясен, когда представители Альянса явились к нему, предложив стать представителем от своего народа в новом мировом правительстве. Они сказали, что впечатлены его решимостью успокоить тех, кто продолжал сражаться, его смелости противостоять сопротивлению и готовностью встретиться с советом.

— Что мы натворили? — спросил он самого себя, глядя на опустошение внизу и подумав о мужчинах и женщинах, которые отказались уйти. — Они должны были меня послушать, когда я их предупредил.

Молчание было ему единственным ответом. Вокруг него военные корабли Триватор плавно скользили над руинами города. Хуан взглянул на массивного мужчину, возвышающегося над ним с его ростом в пять футов пять дюймов. Тела инопланетян были созданы для убийства. По собственному опыту, Рауль знал, насколько они быстрые, ловкие и смертельно опасные.

Он снова скользнул взглядом по лидеру Триваторов. Рейзор... ни какой фамилии... просто Рейзор. Он был слегка пониже остальных, если так можно сказать про семь футов роста. В нем было что-то такое, отчего этот воин казался более грозным, по сравнению с остальными.

В нем чувствовались холодность, спокойствие, говорившее о едва контролируемом насилии.

Хуан обернулся посмотреть на пожары и вздохнул. Если этот пришелец так поступал, когда был спокоен, страшно подумать, что он сделает, когда потеряет над собой контроль. Хуан бы не удивился, что тогда миру пришел бы конец, причем на этот раз инопланетному, а не человеческому.

«Господь всемогущий, — подумал он, вспоминая холодные желто-золотистые глаза, — мне жаль тех безумцев, кто думает иначе».

Глава 2

— Как называется этот город? — спросил Рейзор сидящего рядом с ним человеческого пилота и взглянул на мрачные развалины. Каттер, его второй заместитель, ранее предоставил ему отчет об этом районе, но новые обстоятельства сделали эту проблему приоритетной. Рейзор прибыл на день раньше, чтобы встретиться с другими членами совета Альянса

Рейзор пришел в ярость, обнаружив ряд деталей, не вошедших в предоставленные ранее отчеты. Бадрику, члену совета Усолеум, что раньше руководил этой звездной системой, предстояло за многое ответить перед Рейзором. После того как стало известно, что этот

ублюдок Бадрик шесть лет подряд одобрял фальшивые отчеты, отправляемые генералам Триватор и совету, он просто чудом выжил.

Невмешательство Бадрика в сочетании с его некомпетентностью — вот в основном причина, по которой на Земле до сих пор царили беспорядки. Только потому что большинство улик оказались косвенными, Рейзор не мог снять Бадрика с должности и отправить вон с этого мира. Этот ублюдок отлично поработал, свалив вину за свои преступления на других. Не так быстро как хотелось бы, но Рейзор уличит советника Усолеума во всех его преступлениях.

— Чикаго, — ответил пилот в микрофон. — За этот район отвечает полковник Бейкер. За контроль над городом бьются две группы повстанцев. И за последние несколько месяцев бои между ними стали ещё ожесточеннее. Они разделили город пополам, на северную и южную части, построив огромную чертову стену, напоминающую Великую Китайскую, только та была построена из камня. Мы называем её Великой стеной Чикаго, — пошутил пилот.

Рейзор не ответил. Он мог видеть стену в двадцать футов высотой и тридцать футов шириной, разрезающую город пополам. Призрачные очертания подъемных кранов местами возвышались над ней, как безмолвные ночные часовые. Кое-где виднелись маленькие огоньки, вероятно, от костров, которые слабо светились в темноте. Рейзор молча подсчитал, сколько времени потребуется на то, чтобы сравнять город с землей, если противоборствующие группировки откажутся сложить оружие.

— Насколько мы далеко от базы? — спросил Рейзор.

— Около сорока пяти минут лета, — ответил пилот.

Рейзор промолчал. Он предпочел бы полететь на собственном транспорте, но за пределами города потребовалась аварийная эвакуация раненых воинов Триватор. Он приказал своему пилоту помочь в эвакуации. Человеческий офицер предложил использовать их транспорт, чтобы Рейзор смог дальше направиться на встречу с полковником Бейкером. Путешествие, которое заняло бы несколько минут, растянулось почти на час.

Рейзор провел пальцем по планшету в руках, чтобы прочитать переданный Каттером отчет. На экране появилось изображение Чикаго до разрушения — прекрасный современный город для уровня развития этого вида. Рейзор пробежал глазами по изложенным фактам. Двое людей, Колберт Аллен и Дестин Паркс, контролировали этот регион. Разведка полагала, что до разделения мужчины одно время работали вместе. Аллен захватил южную часть города, а Паркс — северную. В последние шесть месяцев противостояние усилилось.

Рейзор коснулся экрана, и появилось новое изображение. Фотографии были сделаны с большого расстояния, высокое разрешение камеры позволяло разглядеть группы людей. Одна из фотографий была помечена как Колберт Аллен. С неё смотрел высокий, стройный мужчина с короткими светлыми волосами и холодными голубыми глазами. Его окружали несколько мужчин, напомнившие Рейзору шахтеров и пиратов из низшего класса, которых он встречал во время службы командиром корабля. Чутье подсказывало ему, что этого мужчину будет нелегко убедить сложить оружие.

Его взгляд переместился к другой фотографии. Темноволосый мужчина, меньше ростом, по сравнению с Алленом, стоял в окружении группы людей, которые внимательно слушали то, что они им говорил. Дестин Паркс представлял собой полную противоположность Аллену, не только по типуажу, но выражением лица. Беспокойство, ум и что-то ещё. Рейзор увеличил изображение, чтобы тщательнее изучить лицо мужчины. И в удивлении приподнял бровь —

печаль — если бы его спросили, он бы сказал, что мужчина был печальным.

Рейзор нахмурился, когда вдруг его внимание привлекло затененное лицо человека, стоящего слева от Паркса. Он бы не заметил человека в тени, если бы не увеличил изображение. Рейзор снова коснулся экрана, желая рассмотреть лицо незнакомца поближе.

И испытал шок, когда разглядел нежные черты лица женщины. У неё было круглое лицо, обрамленное короткими темными волосами. Рейзор сдержал тихий рык разочарования. Она стояла слишком далеко в тени, чтобы определить цвет её волос. Они могли быть как темно-каштановыми, так и чёрными, как у него.

Её глаза не отрывались от Паркса. Их темные омуты говорили ему, что они, возможно, были того же цвета, что и волосы. Её маленький ровный нос удивительно его привлекал. Губы были плотно сжаты в прямую линию, что указывало на её недовольство словами Паркса. Рейзор не смог разглядеть её фигуру, поскольку Паркс с людьми её загораживали. Поэтому снова вернулся к её глазам. На этот раз из его груди раздался громкий рык разочарования. Страх и тревога ясно читались в её взгляде.

— Что? — начал говорить пилот, и тут с его губ сорвалось проклятье — прозвучала тревога. — Дерьмо! Сукины дети открыли по нам огонь. Держитесь.

Взгляд Рейзора метнулся к примитивному экрану. По мягко светящемуся дисплею двигалась точка, обозначающая ракету «земля-воздух». Рейзор в уме подсчитывал время до столкновения, одновременно выкрикивая предупреждение, как перед ними вырисовалось темное очертание крана. Намереваясь использовать все способы, чтобы избежать встречи с летящей к ним ракетой, пилот свернул налево и снизил высоту. Затем попытался выправить курс, но Рейзор понимал, что их машина не сможет отреагировать вовремя.

— Приготовиться к столкновению, — прорычал он, когда вертолет яростно затрясло.

Звук скрежета металла об металл эхом разнесся по вертолету. Рейзор ухватился за балку над головой, в то время как машина дико завертелась, затем наклонилась и начала падать. Он проигнорировал дурноту при взгляде через лобовое стекло, когда вертолет стремительно снижался. Хвост зацепился за трос крана, и Рейзор дернулся вперед. Держащие его ремни напряглись, и он повис лицом вниз. На миг он подумал, что мог бы пережить крушение без единой царапины. Эта хлипкая надежда рассеялась, когда ракета ударила в вершину крана, за который держался вертолет. Металл искорежило взрывом, посылая на них дождь из маленьких смертоносных обломков. Горящие осколки пробили тонкую металлическую обшивку вертолета. Яростное проклятие сорвалось с сжатых губ Рейзора, когда стрела крана сломалась под воздействием огня и тяжести, и вертолет стремительно полетел вниз, а затем врезался в руины небоскреба. Рейзор ударился головой о лобовое стекло, и его поглотила тьма.

* * * * *

Кали глубоко вздохнула, впуская холодный ночной воздух в измученные легкие. Уперев руки в бедра, она наклонилась, вдыхая чистый свежий воздух, затем выпрямилась и посмотрела на звезды.

Сегодня ночью она оказалась близко к центру города. Ей нравилось сбегать из замкнутого пространства их нынешней штаб-квартиры. Кали любила бывать на природе. Всегда.

Она забралась на крышу парковочного гаража «Отель Харрисон». Ей хотелось подняться выше, поэтому она подошла к стальному каркасу, который держал остатки вывески высоко над

городом. Двадцатиодноэтажное здание не было самым высоким из тех, что ещё стояли в городе, но находилось ближе всех. Кали не стала подниматься на верх крана, возвышающегося на крыше здания. Его оставили ДВИ, до вторжения инопланетян. Ночь была ветреной, чтобы на него взбираться.

Словно обезьянка, Кали залезла на металлические перекладины, держащие буквы на вывеске. За последние годы Кали много практиковалась. Не останавливаясь, добралась до вершины буквы «Н». Остальные буквы упали, но эта гордо возвышалась в темной ночи. Буква была достаточно широкой, и в тихую ночь Кали могла стоять на ней в полный рост и протягивать руки к небу. А если закрыть глаза, пока теплый ветерок ласкает лицо, можно представить, что она летит. Сегодня ночью было слишком опасно взбираться вверх. Кали ограничилась тем, что сидела на краю и глядела вниз на город, который называла своим домом.

— Интересно, как же он будет выглядеть в будущем, — пробормотала она, скользя взглядом по призрачным руинам. — Когда Дестин отвоюет город, мы отстроим его, и он станет даже лучше, чем раньше.

Кали боялась, что этого никогда не случится, но отказывалась это признавать. Если Колберт... если Колберт добьется успеха в убийстве её брата и завладеет северной частью города, этого точно никогда не случится. Кали склонила голову, вспоминая, как юноша, с которым она и Дестин дружили детьми, жестоко их предал.

— Почему? — прошептала она, пробегая пальцами по шраму на запястье. — Как он мог сотворить такое? С нами? С нашими людьми?

Покачав головой, она сморгнула сердитые слезы. Прошло почти два года с тех пор, как Корбин от них отвернулся. Дестин сначала не поверил ей, когда она выразила беспокойство всё более неразумным поведением Корбина. Брат считал, что это влияние улицы. Часто говорил, что нелегко отстроить мир заново посреди всей этой разрухи и неуверенности в будущем, что все люди справляются с трудностями по-разному. Дестин воспользовался шансом. Решил применить то, чему его учили как инженера-механика до того, как мир изменился, для того, чтобы построить город, подобный тому, что они видели в научно-фантастических фильмах.

Колберт... Колберт увидел шанс получить власть и хотел, чтобы Дестин встал на его сторону. Колберт увидел, как он считал, шанс перестать быть уличным мальчишкой и превратиться в абсолютного лидера. Только один человек стоял на его пути. Один человек знал его слабости. Был лишь один человек, знавший, кто он на самом деле, и чего жаждет, помимо власти.

Дестин чуть не умер, и всё потому, что она молчала. Кали всегда знала, что Колберт любил её брата. Когда она была моложе, то полагала, что он любил Дестина как брата. Когда ей исполнилось шестнадцать, она заметила, как Колберт смотрит на Дестина с молчаливым голодом во взгляде, который уж точно не походил на братский. Дестину тогда было двадцать, а Колберту — восемнадцать, он возглавлял одну из самых опасных банд в округе, и ему не нравилось, что она с Дестином выбрали другой путь. Кали знала, что Колберт винил её в этом. Дестин никогда бы не допустил, чтобы ей угрожала опасность, и много раз говорил об этом Колберту. И у неё, и у Дестина были другие мечты.

Брат не догадывался о страсти Колберта, но Кали, однажды уловив в глазах друга любовный голод, тихо наблюдала за ним на расстоянии. Спустя два года она поймала Колберта за подглядыванием за её братом, когда тот занимался любовью с одной из женщин, присоединившейся к ним. В конце концов, Кали не выдержала и рассказала Дестину о своих

подозрениях.

Через два дня после того свидания, женщину нашли мертвой. Та женщина, Мария, сломала себе шею, когда предположительно сорвалась с высоты во время патрулирования вместе с Колбертом и Джонсоном, его заместителем. Колберт клялся, что пытался спасти Марию, но Кали не поверила и попросила врача сделать вскрытие трупа. Док сказал, что синяки на шее Марии указывали на то, что её задушили, а кровь под ногтями и синяки на теле утверждали, что она боролась с напавшим.

Колберт подслушал, как Кали передавала брату результаты вскрытия. Сначала Колберт всё отрицал, утверждая, что ссадины на руках и лице получил, когда вытаскивал тело Марии из здания. Тогда Кали предъявила результаты вскрытия и попросила у него образец крови, чтобы сравнить с кровью под ногтями Марии. Колберт взорвался от отчаянной ревности. На запястье Кали остался шрам от глубокого пореза ножом, который был нацелен в сердце брата. Защищая Дестина, она встала между ним и Колбертом.

На зов брата о помощи прибежали Джейсон и Тим. Они скрутили Колберта, но его вероломство оказалось глубже, чем предполагала она с Дестином. Сообщники Колдера помогли ему сбежать из их импровизированной тюрьмы. Несколько хороших мужчин умерли той ночью. У них остались семьи. И всё потому, что Дестин не любил Колберта так, как тот хотел, и отказался совместно с ним управлять Чикаго.

— В каком испорченном мире мы живем, — пробормотала она, откинув голову и снова посмотрев в ночное небо. — Почему люди не могут научиться жить вместе?

Она ахнула, когда вспышка осветила темноту, и кто-то из южной части города выпустил ракету «земля-воздух». Проследила взглядом за огненной дорожкой, прочертившей ночное небо. Её тихий недоверчивый вскрик унес ветер, когда она увидела цель. Низко летевший вертолет ¹«Блэк Хок», вильнув влево, двигался прямо на неё.

Кали наблюдала за приближением вертолета, как в замедленной съемке. Через мгновение она осознала, что он направляется прямо к ней. Кали развернулась и побежала в сторону искореженной вывески. Вскрабкалась по металлическому каркасу, прыгая и скользя по балкам так быстро, как могла. Она почти спустилась вниз. Звук вертолета становился всё громче и громче, и она оглянулась на него. С её губ сорвалось хриплое проклятие, глаза расширились от ужаса, когда она разглядела фигуры двух военных в кабине.

Казалось, время остановилось, когда пилот снова повернул. Стало очевидно, что он не видел очертания большого крана на крыше, торчащего, как огромная жадная рука. Кали спрыгнула с металлического каркаса вывески, когда хвостовой двигатель зацепился за металлические тросы крана. Жуткий звук скрежета металла эхом разнес ветер. Кали упала на землю и перекатилась, услышав гул вращающегося вертолета. Свист ракеты завершился ударившим по ушам взрывом.

Кали продолжала катиться, пока не оказалась под металлическим навесом воздухозаборника, установленного на крыше. Свернулась клубком и прикрыла голову руками. На неё посыпались раскаленные осколки горячего металла. Кали оцепенела от ужаса, когда главный винт взорвался, и несколько огромных лопастей полетели по воздуху. Один кусок, около шести футов длиной, пронзил металлический воздухозаборник в нескольких дюймах над её головой.

Кали ахнула, когда скрип металла, лязг и треск пламени заполнили воздух. Осторожно

приподняв голову, она оглянулась на обломки. Кали изумилась тому, что всё ещё жива. Покачиваясь, встала на четвереньки и медленно выползла из-под пробитого воздухозаборника. Опустилась на колени на гравий и слетевшее с крыши покрытие, ошеломленно рассматривая царившее вокруг неё разрушение.

Кран, установленный для замены надписей перед самым вторжением инопланетян, теперь выглядел искореженным и изуродованным, как будто был сделан из папье-маше вместо стали. Буква «Н» сломалась пополам. Отсутствующая секция образовывала хорошую десятифутовую дыру в невысокой стене, окружающей крышу. Длинные стальные тросы висели, как паутина, покачиваясь на ветру. Небольшие очаги пожара искрились и полыхали вокруг, освещая темноту, и Кали видела уродливый контур того, что осталось от вертолета.

Кали медленно подошла к краю. Никто не смог бы выжить после такого крушения. Хвост вертолета оказался раздроблен, там не хватало нескольких больших фрагментов. Хвостовой винт полностью вырвало. Она осмотрелась и увидела, что его куски торчат из здания напротив. Поднимаясь по обломкам, она дрожащей рукой убрала упавшую на глаза прядь волос, заправила её за ухо и выглянула через край здания, желая проверить, упал ли вертолет на землю.

Она удивленно вздохнула, увидев, на чем он повис двумя этажами ниже. Кали внимательно рассматривала переплетение из стальных тросов, едва удерживающих разбившийся вертолет. И отшатнулась назад, когда вся конструкция пошатнулась, и кран согнулся под тяжестью вертолета. Отползая назад по битому кирпичу и бетонным обломкам здания, она развернулась и направилась к дальнему углу, где должна быть пожарная металлическая лестница, прикрепленная к задней стене здания. Кали сомневалась, что двое мужчин выжили, но ей нужно убедиться в этом. Она не могла бросить их, если окажется, что они ранены.

Одно можно сказать точно, подумала она, перелезая через край и спускаясь вниз по узкой лестнице. Если эти люди пережили катастрофу, я должна помочь им выбраться оттуда, наверняка кран, черт возьми, долго не выдержит.

Глава 3

Рейзор несколько раз моргнул в попытке прояснить зрение. Он лежал совершенно неподвижно, прислушиваясь к телу. Каждой частичкой он ощущал синяки и раны. Но проигнорировал болезненную пульсацию, постарался оценить собственное состояние, выявить незначительные травмы и те, что могли угрожать жизни. Тихое проклятие эхом разнеслось по кабине, когда он понял, что всё ещё висит лицом вниз. Его удерживал на месте только ремень безопасности. И между Рейзором и землей больше ничего не было. Лобовое стекло вертолета оказалось полностью выбитым.

Рейзор медленно приподнял руку и стер стекающую на глаза и мешающую видеть кровь. Глубокий порез пересекал его правую бровь. С его руками было всё в порядке, но стоило ему пошевелить левой ногой, мучительная боль затуманила сознание.

Глубоко вздохнув, он посмотрел вниз. Из бедра торчал металлический стержень более шести дюймов длиной. Рейзор повернул голову и посмотрел на человеческого пилота. Мужчина безвольно обмяк на удерживающих тело ремнях безопасности. Толстая металлическая труба торчала из его груди.

— Эй, там, кто-нибудь жив? — раздался сзади нежный голос. — О боже!

Рейзор повернул голову, насколько мог, но в том положении, в котором находился, не смог разглядеть говорящего. Но мог почувствовать. Его опалило жаром, смешанным с болью. Рейзор разочарованно прикрыл глаза и схватился за конец металлического штыря, торчащего из ноги, ещё раз глубоко вздохнул и приготовился к волне боли, что накатит после его удаления.

Рейзор распахнул глаза, почувствовав, как тонкие пальчики легли на его запястье.

— Подожди, — прошептал тихий хриплый голос рядом с его ухом. — Позволь мне убедиться, что не задета артерия. Если это так, ты умрешь прежде, чем я смогу доставить тебя в безопасное место.

Он обернулся и вдохнул сладкий аромат полевых цветов. Тихий стон сорвался с его губ, прежде чем он смог его сдержать. Его снова опалило жаром, который с бешеной скоростью прокатился по телу обжигающей волной. Рейзор снова прикрыл глаза, желая унять головокружение.

— Я в любом случае умру, — прошептал он, когда шаткая металлическая конструкция вокруг них заскрипела и пошатнулась.

— Не в мою смену, — ответил тихий голос со смехом. — Теперь держись крепче. Я собираюсь обернуть вокруг тебя ремень и освобожу от проводов. Твоя другая нога в порядке?

Глаза Рейзора распахнулись, и он с шипением втянул в себя воздух, когда самые прекрасные миндалевидные карие глаза, смотрящие на него с юмором вперемешку со страхом, оказались в нескольких дюймах от его лица. Первая посетившая его мысль заключалась в том, что это была женщина с той фотографии, которую он изучал прямо перед крушением. Вторая и самая тревожная мысль — то, что она находилась в смертельной опасности.

— Оставь меня, — приказал он с мрачным рычанием. — Это слишком опасно. Все в любой момент может рухнуть. Убирайся немедленно. Я выберусь сам, если смогу.

* * * * *

Кали игнорировала всё вокруг, кроме того, чем сейчас занималась. А если бы задумалась обо всем этом, то поступила бы так, как требовал пришелец. Черт, если бы она знала, что на борту этого проклятого «человеческого» вертолета находился инопланетянин, она бы оставила его задницу погибать, а не рисковала своей шеей, чтобы его спасти.

Нет, ты бы этого не сделала, молча спорила её хорошая половина с плохой. Ты бы всё равно помогла ему, потому что не можешь пройти мимо тех, кто в беде.

— Да, и посмотри куда всё это меня завело, — прошептала она сама себе.

— Что? — требовательно вскричал инопланетянин, а когда вертолет снова пошатнулся, выругался. — Убирайся!

— Заткнись! — рывкнула она и быстро обвязала вокруг его талии толстый рукав пожарного шланга.

— Ты... — голос Рейзора оборвался, когда вертолет резко накренился.

На этот раз вся конструкция рухнула вниз на несколько метров. Большая часть хвоста вертолета оторвалась и упала на землю. Это падение застало Кали врасплох, она более удобно

уперлась ногами, пытаясь отстегнуть удерживающие инопланетянина ремни.

Она закричала, когда опора выскользнула из-под её ног. Кали пошатнулась и полетела прямо в проем с выбитым лобовым стеклом, в следующее мгновение мужчина схватил её за руку. Кали заскользила вниз, пока его пальцы не сжались в стальном захвате вокруг её запястья.

Посмотрев вниз, она уставилась на землю, задумавшись на мгновение, что было бы, если бы она умерла.

— Нет, — прорычал рядом тихий голос.

Кали взглянула в лицо мужчине, что в данный момент держал её жизнь в своей руке.

Посмотрев на металл, торчащий из его бедра, она мгновение изучала его, решив, что если анатомия инопланетян не отличается от человеческой, то этот штырь наверняка пробил все основные артерии. Взглянула на прищельца. На его лбу блестели бисеринки пота, а глаза блестели от решимости, боли и гнева.

— Что ж, думаю, штырь в твоей ноге пробил основную артерию. Будет чертовски больно, когда я его удалю, — мрачно ответила она. — Ты не можешь меня предать, когда я это сделаю, слышишь? Мы должны действовать сообща, пока не выберемся из этой передраги.

— Женщина, ты рехнулась? — в его низком глубоком голосе слышалось недоумение, когда он смотрел на неё, висящую над смертельной пропастью. — Ты хочешь убить себя!

— Не сегодня, нет, — ответила хриплым голосом Кали. — Просто... не отпускай меня. Я бы не хотела, чтобы ты доказал, как я была неправа, спасая твою задницу.

Подняв ноги и найдя хорошую опору, она подтянулась и схватилась за спинку его сиденья. А затем оказалась сидящей верхом на его бедрах, крепко прижимаясь лбом к его лбу. Она знала, он придет в ярость от того, что она собралась сделать, но не было времени облегчать его состояние. Как только он отпустил её руку, она схватилась за металлический штырь в его ноге и с силой дернула, вытаскивая.

— Мне жаль, — прошептала она, глядя ему в глаза. — Мне очень жаль.

Она выбросила штырь, позволив тому упасть на землю через разбитое лобовое стекло.

Устроившись поудобнее, потянулась к своему заднему карману и вытащила бандану, которой иногда подвязывала волосы. Её едва хватило, чтобы свернуть по диагонали в жгут и перетянуть ему бедро выше раны на пару сантиметров.

Кали ненавистно было причинять ему боль, но её инстинкты кричали, что у них нет времени, если хотят выбраться из этой передраги живыми. Ей нужно, чтобы он мог свободно передвигаться, а со штырем в ноге это невозможно. Она посмотрела на него, закончив перевязывать бедро.

Его голова оказалась прижатой к спинке сиденья, что было очень нелегко, учитывая, что он висел лицом вниз на нескольких ремнях. Его лицо побледнело, губы были настолько крепко сжаты, что почти побелели. Глаза стали цвета темного золота. Они выдавали боль, гнев и измождение, вызывая симпатию в её сердце. Кали слишком хорошо знала, что означали эти чувства.

Она прикоснулась к его щеке, прижалась губами к его губам. Это всё, что она могла придумать, чтобы его успокоить. Снова прижавшись лбом к его лбу, она схватила пряжку, удерживающую ремни вместе.

— Ты готов? — тихо спросила она. — Я уравновешу тебя. Используй здоровую ногу для рывка. Я буду для тебя левой ногой. Постарайся, если сможешь, не слишком на неё давить. Мы же не хотим, чтобы всё это развалилось и рухнуло. А от нашего перемещения вертолет может упасть. Как только окажемся сзади сиденья, там открытая боковая дверь. Если доберемся до неё, и кран рухнет, не переживай. Я обернула вокруг тебя пожарный шланг, он тебя удержит. Позволь ему отбросить тебя на нижний этаж. Окон там нет, я выбила все оставшиеся стекла, так что ты по инерции влетишь в пустой оконный проем и окажешься в безопасности.

— Что... — начал он хриплым голосом, когда пряжка ремня расстегнулась. Рейзор схватил Кали, удерживая её от падения. — Что насчет тебя?

— Не беспокойся обо мне, — прошептала Кали ему на ухо. — Сегодня не мой день, чтобы умереть.

Глава 4

Разум Рейзора восстал при мысли, что однажды ночью настанет её время умереть. Стиснув зубы, он уперся ногами в приборную панель. Одной рукой схватился за обвязанный вокруг талии пожарный шланг, чтобы принять устойчивое положение, а другой — обнял худенькую женщину.

Они передвигались под сиденьями медленным, болезненным синхронным танцем к открытой двери. Рейзор крепче прижал женщину к себе, когда вертолет снова зашатался и сдвинулся под их весом. Рейзор почувствовал, как чертова машина заваливается на бок. Неожиданное осознание того, насколько быстро всё может измениться, должно быть, поразило и его, и её одновременно.

— Держись, — приказал он и, согнув ноги, прыгнул вниз, не обращая внимания на жгучую боль от рваной раны.

На миг время остановилось, они оба оказались подвешены в воздухе. Рейзор ощутил теплое дыхание женщины на шее, когда та уткнулась в неё лицом, а затем обвила руками. Он развернулся в последнюю минуту, принимая на себя всю силу удара о кирпичное здание. На мгновение они отскочили от стены, но женщина не ослабила хватки. Они полетели обратно, и он подставил спину под падающие под тяжестью вертолета обломки.

Рейзор склонил голову вперед, и женщина прикрыла руками его затылок. Лишь через несколько секунд воин понял, что землянка обвила ногами его талию и толкает его ближе к зданию. Рейзор застонал в её плечо, когда она крепче прижала его к себе.

— Думаю... мы... выбрались из вертолета, — прошептала она дрожащим голосом ему на ухо.

— Да, — пробормотал он, отстраняясь.

Он наблюдал, как она посмотрела вверх, затем вниз, а потом заглянула ему в глаза с легкой усмешкой на губах. Ощутил, как расслабилось её тело, и она с любопытством на него уставилась. Видел, как она нахмурилась, изучая порез над его глазом.

— Тебе необходимо наложить здесь швы, — пробормотала она и снова посмотрела в его глаза. Сжала вокруг него ноги и рукой нежно убрала волосы с его лица. Затем потерла локон его волос между пальцами, и выражение её лица изменилось. — Они мягкие.

— Может, обсудим мягкость моих волос позже, когда не будем висеть на высоте почти шестьдесят метров над землей, — пробормотал он сквозь зубы.

Рэйзор не знал, из-за боли или усталости в его сознании возникла путаница, он ни на чем не мог сосредоточиться, кроме обнимавшей его женщины. Очень не похоже на него: позволять кому-то, а тем более инопланетной женщине, отвлекать его от миссии.

— Извини, — пробормотала она, отпуская его волосы.

Если бы не угрожавшая им опасность, он потребовал бы, чтобы она продолжила свои исследования. А когда она медленно опустила ноги с его талии, он крепче обхватил её руками. Испугался, что она вот-вот упадет.

— Что ты делаешь? — рыкнул он, стоило ей его отпустить.

Она вопросительно приподняла тонкую бровь.

— Как ты сказал, мы не можем просто висеть на стене здания. Я собираюсь развернуться лицом к стене. Держись за меня, я проведу нас по краю карниза до окна. Как залезу сама, втяну тебя и осмотрю твою ногу. Кто-нибудь из твоих будет тебя искать?

— Нет и да, — отрезал Рейзор расстроенно.

— Нет, никто не придет, или да, будут искать? — спросила она в замешательстве и, ловко извернувшись в его объятиях, схватилась за пожарный шланг, висящий над его головой и обвивавший его талию. — Держись.

Рейзор стиснул зубы до боли в челюсти. Эта раздражающая женщина его вообще не слушала, она понятия не имела о выживании, да её нужно хорошенько выпороть за то, что так собой рискует. Он даже не пытался скрыть своё мнение.

Нежный смех раздался в воздухе, когда она, ухватившись за кирпичную кладку, заскользила по узкому карнизу, разделявшему два этажа. Рейзор воздержался от комментариев, боясь её отвлечь. Прямо сейчас его руки вокруг неё и его тело, прижатое к её спине — единственное, что удерживало её от смертельного падения.

— Ты не имеешь никакого понятия о выживании, женщина? — спросил он, когда она подтащила их ближе к окну.

— Конечно, имею. Будь благодарен, что я оказалась поблизости и помогла тебе, — тихо ответила она. — И чтоб ты знал, я уже делала нечто подобное без посторонней помощи.

Тихий глубокий рык вырвался из его груди в ответ на её комментарий.

— Где твой защитник? Твой мужчина не должен позволять тебе вытворять подобные глупости.

Он почувствовал, как она вздрогнула. Сначала подумал, что это из-за боязни того, что её мужчина узнает, как она рискует своей жизнью. Вспышка воспламеняющей ярости охватила его при мысли о том, что эта женщина принадлежит другому. Такому мужчине как... Дестин Паркс. Лишь через несколько секунд Рейзор понял, что она вздрагивает от смеха.

— У меня нет «мужчины», как ты выразился, — ответила она и, ухватившись за оконную раму,

залезла внутрь. Затем развернулась и протянула руки, чтобы помочь ему забраться в окно. Оказавшись внутри, Рейзор оперся на здоровую ногу, чтобы не упасть. — Даже если бы у меня был мужчина, он бы уж точно не стал указывать мне, что делать.

Рейзор опирался руками на её плечи, пока она срезала толстый пожарный шланг с его пояса.

— Я бы стал, — неожиданно хрипло ответил он.

От его изменившегося голоса она вздрогнула и отстранилась. Рейзор поймал тихий вздох на её губах. Прижался к ним губами, так же как она делала раньше. Он не понимал, что это значит. Просто хотел снова почувствовать её губы. У его народа было не принято прижиматься друг к другу губами. Их острые зубы и агрессивное поведение этому не способствовали. Но её зубы оказались гладкими. Он застонал, когда она осторожно коснулась язычком его губ.

Рейзера охватило непреодолимое желание провести носом по её шее и лицу. Хотелось оставить на ней свой аромат, чтобы другие мужчины знали, что она принадлежит ему. Он жаждал отметить её как свою. Рейзор разорвал поцелуй и отстранился, едва в голове промелькнула эта мысль.

«Моя, — подумал он и покачнулся от шока. — Она моя».

— Эй, большой парень. Держись за меня, — сказала она, приобнимая его за талию. — Ты сейчас упадешь от шока и полученных ран. Позволь мне осмотреть твою ногу, а потом я проверю тебя на предмет других травм.

— Я... ты... — пробормотал он и соскользнул вниз по стене, на которую опирался.

— Да, я, — слегка поддразнила она. — Дестин тоже бормочет подобное, когда я рядом.

Взгляд Рейзора на мгновение прояснился при упоминании другого мужчины.

— Кто он? Кто он... для тебя?

Женщина ласково пробежалась по его лицу тонкими пальчиками, прикоснулась к щеке.

— Он мой брат, — просто ответила она.

Как бы Рейзор ни держался, от усталости, боли и ран у него в глазах снова помутилось. От ласковых прикосновений её тонких пальчиков он чувствовал себя невероятно хорошо. Раньше он никогда не испытывал такого чувства правильности, как сейчас, при её прикосновении.

— Моя, — пробормотал он невнятно. — Как тебя зовут?

Она наклонилась вперед, чтобы лучше его слышать, и её теплое нежное дыхание обласкало его лицо.

— Меня зовут Кали, — усмехнулась она. — Кали Паркс.

Рейзор прислонился головой к стене.

— Ты моя, Кали, — прошептал он тихо.

— Всё для тебя, большой парень, — снова рассмеялась она, когда его глаза закрылись. — Всё для тебя, только не умирай у меня на руках.

Её слова прошелестели в его голове легким ветерком. Рейзор прикрыл глаза, легкая, непривычная улыбка приподняла уголки его губ. Он не сомневался, что как только она окажется под ним, он станет самым счастливым мужчиной.

«Моя, — подумал он, когда вокруг него сгустилась тьма. — Моя амате».

Глава 5

— Рейзор, — тихо позвал сзади низкий голос.

Рейзор не стал оборачиваться. Он не отрывал взгляда от трех фигур, бегущих или лучше сказать «прыгающих» по находящимся внизу развалинам города. Особенно тщательно он следил за одной. Облаченная в черный костюм стройная фигура впереди скользила из тени в тень, иногда исчезая из его поля зрения. Он выругался себе под нос, когда это случилось, и тут же переключился на ИК-датчик, чтобы снова её не потерять. Все внутренности Рейзора скрутило в узел, стоило ему увидеть, как из разрушенного транспорта показался человек и открыл огонь по группе Кали.

— Каков последний рапорт? — прорычал он, когда его помощник опустился рядом с ним на колени.

Рейзор продолжал неотступно следить за Кали взглядом, наблюдая, как она перевернулась в воздухе, пролетев над сгоревшими останками другого транспортника, выхватывая из-за пояса два пистолета. Она приземлилась и, перекатившись, встала на одно колено, быстро и непрерывно стреляя из обоих пистолетов. Он перевел дыхание, поняв, что она поразила обе цели.

— Бои между двумя группировками становятся всё ожесточенней. По информации разведки, их возглавляют двое мужчин, Дестин Паркс и Колберт Аллен, как тебе известно, эти двое воюют за контроль над Чикаго. Возможно, несколько людей Паркса несут ответственность за кражу военной техники, с помощью которой сбили вертолет, в котором ты летел, — тихо ответил Каттер, наблюдая на экране за стычкой, разгоревшейся внизу. Он присвистнул, увидев, как одна из фигур поразила двоих противников выстрелом в голову. — Хорошая стрельба. Если не считать всего остального, некоторые из людей оказались отличными воинами.

Рейзор проигнорировал комментарий, продолжая наблюдать за вставшей на ноги фигурой. Кали. Моя. Это все, о чем он мог думать на протяжении последних двух недель, с тех пор как она исчезла, предварительно приведя к нему несколько членов поисковой команды, которые уже его искали. Рейзор приказал рыть на неё всю имеющуюся информацию.

Сегодня вечером с ней были еще двое мужчин. Он видел, как она обернулась и позвала их. Они опустились на колени рядом с покойниками, несколько минут о чем-то разговаривая. Рейзор разочарованно рыкнул, сожалея, что не может слышать их разговора.

Он нехотя отстранился от экрана, наблюдая, как они развернулись и начали отступать. И так

каждую ночь. Он медленно собирал картину её передвижений, кусочек за кусочком. Кали часто путешествовала с одним или несколькими мужчинами. Ревность вспыхнула в нем ярким пламенем при мысли о других мужчинах рядом с ней. Он задавался вопросом, что означали для неё эти мужчины. Он видел их с ней не один раз. Но это не имело значения. Он уже принял решение. Она принадлежит ему.

— Разве это не та женщина, что спасла тебе жизнь? — с недоумением обернувшись к нему, внезапно спросил Каттер.

— Да, — ответил Рейзор едва слышным, жестким голосом.

* * * * *

Перед тем, как встать, Рейзор проверил район еще раз. С тех пор как он очнулся в медицинском отсеке на борту своего флагмана «Вояж» две недели назад, он изучал обе группировки с энергией, которой не ощущал с тех времен, как принял командование своим первым крейсером. Каждая из сторон отличалась жесткими и систематическими атаками, но в их поведении существовала явная разница. Странники Дестина Паркса только защищались, не нападали, работали над восстановлением города, в то время как Колберт Аллен вел политику террора и разрушения. Те, кто сражался под его началом, отличались особой агрессией и жестокостью. Их не волновали жертвы среди мирного населения во время атак.

Вот почему ему с трудом верилось, что именно Паркс несет ответственность за атаку на его вертолет. Чего-то в этом пазле не хватало, он чувствовал это нутром. Во всем этом не было смысла.

Вопрос, который беспокоил его больше всего, возник в результате ознакомления с отчетом, прочтенным во время выздоровления. Человеческие военные самолеты регулярно летали над этим районом последние шесть месяцев, и ни один не подвергся нападению. Почему же сейчас они открыли огонь по человеческому вертолету? Какова была вероятность того, что повстанцы выбрали именно тот, на котором Рейзер совершал внеплановый полет той ночью, и атаковали именно его?

Лишь небольшая группа людей знала о внеплановой смене транспорта. Лишь горстка людей... и члены совета. Непосредственно им отправлялся отчет каждый раз, как воин Триватор был ранен или признавался пропавшим без вести. Рейзор извлек очень ценный урок благодаря новой сестре своего младшего брата, Джордан. Четыре месяца назад Хантер сообщил ему о том, что возвращается назад, обнаружилась информация, подтверждающая, что Даггер всё ещё жив. И в настоящее время идет спасательная операция.

Инцидент, случившийся две недели назад, оставил после себя слишком много вопросов без ответа. И Рейзор хотел получить эти ответы, особенно потому что каждый раз наблюдая, как Кали Паркс подвергается опасности, как это случилось сегодня, в его груди выжигалась дыра размером с этот город. Её могли ранить или убить. Почему Дестин Паркс позволяет своей сестре постоянно подвергаться такой опасности?

Наблюдая за действиями Кали, Рейзор вспомнил то, что рассказывал его брат Хантер о подвигах его амате. Когда Хантер поведал ему о том, как Джесси спасла его жизнь, не раз и не два, он подумал, что брат преувеличивает. Теперь, после встречи с Кали, он понял, что Хантер, вероятно, преуменьшил то, что произошло на самом деле.

Рейзор подавил разочарование тем, что лишь мельком увидел её сегодня вечером. Ему необходимо найти ответы на свои вопросы, и чем скорее, тем лучше — время поджимало. Он

уже отложил свое решение сравнить город с землей, используя в качестве оправдания собственное ранение. Он осознавал, что отменил приказ из-за женщины, и это его смущало. Он не мог найти рационального объяснения своей реакции на неё.

Придя в себя, Рейзор был уверен, что ошибся, не мог так на неё отреагировать. Сначала пытался оправдать собственные чувства травмами. И почти убедил себя в этом, пока не поймал её аромат, исходящий от клочка ткани, лежащей на столике рядом с его кроватью в медицинском отсеке. Именно этим куском материи она перевязала его ногу.

Рейзор засунул руку в карман брюк и коснулся мягкой ткани. Он носил этот клочок материи с собой повсюду, несмотря на то что её аромат уже исчез, замененный его собственным запахом. Разъяренный предательской реакцией собственного тела на эту девушку, он развил бурную деятельность, желая обнаружить на Кали и её брата любую информацию. И то, что ему удалось узнать, вызывало беспокойство.

Силы Аллена превосходили Паркса почти вдвое. Если что-то не предпринять прямо сейчас, то вскоре Чикаго придется объявить враждебной зоной, и придется вызвать разрушителей. И тогда все жители города будут без сожаления уничтожены. Что-то ему подсказывало, что Кали и её брат откажутся уходить. Рейзор не станет рисковать жизнью своих людей, попытается договориться с остальными повстанцами. Достаточно того, что за последние шесть лет тридцать воинов Триватор были ранены или убиты. И тем не менее он не мог обречь Кали на верную смерть.

Вставая, он разочарованно зарычал.

— Я знаю, что борьба между группировками обострилась. Расскажи мне то, чего я еще не знаю, Каттер. И организуй мне встречу с Парксами, — отрезал Рейзор, пристегивая видеоискатель к поясу.

— Ты уверен, что это мудро? — осторожно спросил Каттер. — Пока обе стороны отказываются вести переговоры. Аллен требует, чтобы его назначили лидером Чикаго, и дали гарантии в том, что ни Мировое правительство, ни «гребанные инопланетные ублюдки», как он любит называть нас, не будут вмешиваться в его дела. Паркс отказался встречаться с любым инопланетным представителем, он не объяснил почему, но я узнал, что Бадрик связывался с ним два года назад. И подозреваю, был само «очарование».

Рейзор взглянул на Каттера, заметив на его лице свежий порез.

— Я встречу с Парксами, прежде чем приму решение о том, нужно ли призывать сюда разрушителей. Что с тобой случилось? — спросил он, кивнув на тонкий порез на щеке Каттера.

Каттер скривился и коснулся своего лица.

— По дороге сюда наткнулся на бандитов, — ответил он, слегка ухмыльнувшись. — В следующий раз нужно быть чуть осторожнее.

— Ты убил его? — спросил Рейзор, входя в небольшой транспорт и кивнув своему пилоту.

Каттер зашел вслед за ним и уселся на узкую металлическую скамейку. Перекинул через плечи ремни безопасности и застегнул их. Некоторое время он молчал, а затем посмотрел на

своего командира и друга, изучающего его с таким напряженным вниманием, что он вздрогнул. Рейзор, казалось, всегда знал, когда Каттер пытался придумать, как избежать ответа на прямо поставленный вопрос.

— Нет, — вздохнул Каттер, через открытую дверь наблюдая, как небольшой военный транспорт взлетает с крыши здания. — Предупреди меня заранее, если решишь сровнять город с землей.

— Почему? — прямо спросил Рейзор.

Каттер обернулся и впился пронзительным взглядом в Рейзора.

— Я должен там найти кое-кого.

— Предполагаю, что человеческую женщину, — сказал Рейзор, приподняв бровь. — Она уйдет, как только станет ясно, что этот район будет зачищен, а это случится только в том случае, если обе группировки откажутся сотрудничать и сложить оружие. Если мы заставим Паркса согласиться на перемирие, будет легче контролировать южную половину города.

Каттер покачал головой и развернулся, вглядываясь в темневший внизу город. Несколько мерцающих всполохов пламени от пожаров освещали город. В остальном полуразрушенный город выглядел заброшенным.

— Не думаю, что она уйдет, — ответил он тихо. — Эти женщины... они не похожи на других, на тех, с которыми я встречался раньше. Ты видел женщину, что спасла тебя сегодня вечером. Они сражаются наравне с мужчинами, бьются до последнего, особенно если в этом замешаны дети.

— Если у женщины есть потомство, она сама охотно уйдет, — заметил Рейзор, глядя на планшет в руках, считывая новую информацию, отправленную ему Каттером, о двух мужчинах, сражающихся за власть. — Она захочет спасти свое потомство, а потому уйдет, когда отдадут приказ покинуть город.

— Она не сможет, — выдохнул Каттер. — Эти дети не её. Это дети тех, чьи родители погибли или отказались от них. Она не уйдет, если будет думать, что кто-то из детей там остался.

Рейзор оглянулся на жесткий голос Каттера.

— Откуда тебе это известно?

Рейзор коснулся пореза на своей щеке.

— Один из тех маленьких дьяволов, которых она защищает, рассказал мне, — признался он с сожалением.

Рейзор, сузив глаза, рассматривал след от зубов на руке Каттера.

— Эта женщина тебя укусила? — спросил он, и на мгновение его глаза насмешливо заблестели.

Каттер усмехнулся, разворачивая руку, смотря на крошечную метку от зубов.

— Да, она укусила меня. Я удивился, насколько она сильная и при этом маленькая, — признался он. — И как ты понял, я узнал, что Паркс их защищает. Из того, что рассказал этот мальчишка, Паркс обеспечивает защиту, питание и медицинскую помощь всей северной половине города в течение шести лет. И в последние два года, Аллен пытается захватить контроль над этим районом города.

— Почему? — пробормотал Рейзор, нахмурившись и рассматривая данные на планшете. — Почему Аллен хочет северную часть города? Он мог бы с легкостью захватить её шесть лет назад, уничтожив Паркса, когда у него был шанс.

Рейзор обернулся, рассматривая руины города. Он ясно видел границу, отделяющую южную половину города от северной. Грубо сложенная стена из строительного мусора возвышалась на двадцать футов, простираясь в обоих направлениях, насколько мог видеть глаз.

И она не останавливала незваных гостей. О чем свидетельствовало столкновение, наблюдаемое им ранее. Парксу не хватало людей, чтобы охранять весь периметр стены. Вместо этого небольшие команды патрулировали границу. И группа Кали была одной из десятков таких команд, следящих за порядком в полуразрушенном войной городе.

На мгновение Рейзор вспомнил ту роковую ночь две недели назад, когда Кали, рискуя собой, спасла его жизнь. Он подавил желание потерять ногу, из которой она тогда вытащила осколок. Рана уже зажила. Незначительное ранение по сравнению с тем, что случилось бы, не появился она так внезапно. Он был бы мертв. Рейзор не испытывал иллюзий относительно своей судьбы, не помоги она ему тогда. И то, что он обязан ей жизнью, вовсе Рейзора не устраивало.

— Рейзор, — сказал Каттер, врываясь в его мысли. — Ты получил информацию, что я тебе отправил?

Рейзор коротко кивнул, прежде чем отбросил свои воспоминания. Он пытался понять, почему эти двое мужчин, бывшие друзья, сейчас пытались убить друг друга. И так же пытался понять, как мужчины с настолько разными взглядами на жизнь смогли стать друзьями. Чем больше Рейзор изучал сложившуюся ситуацию, тем больше у него возникало вопросов.

В отчаянии он выключил планшет и уставился на развалины земного города. Он наблюдал бесчисленное множество раз одно и то же в разных мирах. Этот же вид отличался от других тем, что сам уничтожал свой город, когда паника охватила население. Они отказались поверить в мирное послание при первом контакте.

До сих пор Рейзор не понимал, чем этот вид способствует процветанию Альянса. Люди слишком сильно погрязли в различных суевериях. А подобные предрассудки мешали их прогрессу. Единственное, что объединяло их, — желание выжить. Они адаптировались, одни быстрее других, но все же адаптировались. Теперь у них не было выбора, потому что они узнали, что больше не одиноки во вселенной.

Глава 6

Кали бесшумно шла по подземным коридорам бывшего торгового центра, ныне укрепленной штаб-квартиры её брата Дестина. Она кивала людям, попадавшим ей навстречу, но сегодня ни с кем не разговаривала, сосредоточившись на том, что приключилось с ней ранее.

Несмотря на свои двадцать три года, она двигалась со спокойной уверенностью, говорившей о власти и силе. Кали отвечала за личную охрану брата, помогала патрулировать периметр, защищающий людей северной части города. Эти обязанности оставляли мало времени на личную жизнь. Кали постоянно была в движении, либо встречалась с членами команды безопасности, обсуждая и планируя оборону, либо тренировалась, чтобы держать себя в лучшей форме для охраны брата.

Со временем Кали познакомилась с теми, кто жил на улицах и внутри созданного ими города, и теперь о них заботилась. Времена и мир вокруг изменились, но люди остались прежними. Теми же, кто смеялись и ругали их с Дестином, когда они, будучи детьми, бегали по улицам, хулиганили и наслаждались свободой.

Воспоминания об их беззаботном детстве вызвали нежную улыбку на её губах. Кали никогда не беспокоилась о будущем. Дестин, старше её на три года, всегда прикрывал её спину, как и она его. Они были не просто братом и сестрой, но и лучшими друзьями. И в сошедшем с ума мире они жили, словно ошалев от свободы, бродили по улицам и крышам, как будто город стал их личной площадкой для игр. На мгновение Кали печально усмехнулась, вспомнив другого человека, единственного, кому одно время доверяла больше, чем брату — Колберта.

Он начал меняться задолго до того, как мир познакомился с пришельцами. Они снова встретились шесть лет назад, но для неё и Дестина Колберт стал незнакомцем. Он правил южной половиной, в то время как она и Дестин взяли под свой контроль северную часть города. Им было бы легче работать вместе, защищая и заботясь о почти миллионе жителей, отказавшихся покинуть город.

Кали надеялась, что они снова смогут стать друзьями, объединятся, когда мир вокруг них рухнул. На некоторое время казалось, что так и случилось, но всё изменилось два года назад, когда Колберт... Кали оттолкнула от себя воспоминания, от которых жгло глаза. Она отказывалась думать о том, что почти произошло. Вместо этого сосредоточилась на настоящем.

Она кивнула пожилой женщине и маленькому ребенку, Мэри Кларк и её внучке Бэт. Обе улыбнулись ей, прежде чем Кали свернула за угол, ведущий в общее помещение. Её сердце сжалось, стоило ей подумать обо всех разрушениях на другом конце города. Дестин так старался восстановить город, заботился о людях, живущих здесь, а Колберт лишь разрушал его дальше.

Кали была небезразлична судьба их людей. И она сделает всё возможное, чтобы улучшить их жизнь. К сожалению, её сострадание имело цену. Сердце Кали заныло, стоило ей вспомнить обо всех мужчинах и женщинах, которые погибли защищая тех, кто живет здесь.

Она заработала свою должность начальника безопасности у Дестина, пожертвовав частью своей души. Каждый раз, когда она отправляла членов своей команды на задание, и они не возвращались, какая-то часть её души умирала вместе с ними. Когда она, как сегодня ночью, забирала чью-то жизнь, её почти выворачивало наизнанку. И тогда темных страх от того, кем она становилась, грозил её поглотить.

«Забей на это, — молча успокаивала она себя. — Если я не буду осторожна, то рехнусь так же, как Уильям».

— Кали, подожди, — закричал сзади Уильям.

Кали скрыла гримасу неприязни, когда Уильям окликнул её сзади.

«Вот поэтому, — сказала она себе, — я не должна даже помышлять о подобном. Уильям всегда всё узнает».

— Трой сказал, что ты убила двух человек сегодня вечером, — задыхаясь, сказал Уильям, пытаясь идти в ногу с её быстрым шагом. — Хочешь покаяться?

Кали скрипнула зубами, не желая сказать что-то, что навредит чувствам Уильяма. Уильям решил, что ему свыше суждено стать проповедником, который исповедовал все известные на земле религии, и каждую неделю менял веру. Она понятия не имела, почему его так перемкнуло в семьдесят два года. Если до этого, судя по его прошлому, он был атеистом, Кали, честно говоря, не понимала, почему он ударился в религию на старости лет. Единственное, что приходило ей на ум, — он надеялся получить преимущество на тот случай, если Колберт прорвет их оборону. Не то чтобы Колберта волновало, что станет с его черной душой.

Если этот сукин сын прорвется, именно ему придется раскаиваться, подумала Кали свирепо, ненависть, словно лава, обжигала её изнутри.

— У меня есть святая вода, которую я нашел в соборе Святого Джеймса, на углу Гурона и Уабаш, — добавил Уильям, подняв потертую бутылку из-под виски.

Кали подавила насмешливое замечание, увидев полный надежды взгляд Уильяма. Вода в бутылке, вероятно, была дождевой, оставшейся после весенних ливней, которые прошли несколько дней назад. Покачав головой, Кали остановилась и посмотрела на бывшего уличного торговца хот-догами, ныне превратившегося в евангелиста. Глубоко вздохнув, она осторожно отодвинула рукой бутылку с водой.

— Уильям, мне не в чем раскаиваться. Думаю, тебе стоит вернуться на территорию. Сегодня вечером мы столкнулись с людьми Аллена, — спокойно ответила она. — Я бы не хотела, чтобы ты пострадал, если случайно с кем-нибудь из них столкнешься.

— Я... — начал он спорить, затем поджал губы, окинув Кали осуждающим взглядом. — Я узнаю, захочет ли Мэйбл провести сегодня службу.

— Сделай это, — поощрила его Кали, прежде чем развернуться к нему спиной. — Но убедись, что стоишь на приличном расстоянии от Мэйбл, когда сделаешь это. Скорее всего, она снова тебе врежет, если ты начнешь окроплять её святой водой, — прокричала она ему через плечо, прежде чем уйти.

— Я буду стоять на расстоянии не менее трех футов от неё, — прокричал Уильям вслед Кали. — Теперь она использует трость.

Кали покачала головой и усмехнулась, думая о нынешнем любовном увлечении Уильяма. Присоединившаяся к ним Мэйбл оказалась бодрой оптимисткой. Ей стукнуло почти семьдесят лет, и Кали подозревала, что она начала пользоваться тростью, только чтобы Уильям не брызгал на неё водой снова.

Завернув за угол в последний раз, Кали открыла двойные двери, с удовлетворением отметив, что Джейсон и Тим настороженно стояли рядом с толстой металлической дверью, ведущей в кабинет её брата. Кали кивнула им, пробормотав спасибо, когда Джейсон открыл перед ней дверь. Кали прошла мимо него, игнорируя его похотливый взгляд. Она знала, что Джейсон заинтересован в ней. К сожалению, она — нет.

У неё не было желания усложнять себе жизнь, вступив с кем-либо в связь. Кали пообещала себе после вторжения на Землю, что не будет думать о собственных желаниях, пока планета снова не обретет свободу. Вот чего Кали совсем не ожидала, что люди станут причиной всеобщего хаоса и разрухи. Сейчас она понимала, насколько была молода и наивна.

Ей потребовалось два года, чтобы понять: пришельцы пришли к ним с миром, а не с желанием поработить. Не смотря на это, она до сих пор не доверяла им, она вообще никому не доверяла, за исключением Дестина. Брат — единственный, кто никогда её не предаст.

— Дестин, — тихо поприветствовала она, войдя в комнату. — Нам нужно поговорить. Люди Колберта становятся более агрессивными, и... я считаю, что стоит ожидать вторжения Триваторов в город.

Нахмурившись, брат потер шрам на левой щеке. Дестин взглянул на дверь, убедился, что она закрыта, и кивнул на кресло по другую сторону потрепанного металлического стола, за которым сидел. Кали прошла по потертому полу и опустилась в такое же изношенное кресло.

Она знала, лучше подождать, пока Дестин закончит читать доклад. Кали едва не скривилась, когда брат нахмурился и бросил на неё ожесточенный взгляд. Трой или Ричард, должно быть, уже предоставили ему свой отчет, до того как она вернулась. Они все вместе патрулировали периметр, когда столкнулись с людьми Колберта, она задержалась именно из-за этого.

Кали слегка поерзала в кресле, задумавшись о причине её задержки. Она знала, что «он» снова за ней наблюдает. Каждую ночь за прошедшие две недели он ждал... искал... наблюдал.

Кали опустила глаза, чтобы Дестин не мог видеть тревогу в её глазах. Он и так достаточно переживал, чтобы она ещё взваливала свои противоречивые чувства на его широкие плечи. Возможно, спасти пришельца и было ошибкой, но она не могла уйти, узнав, что он жив и ранен. Она просто надеялась, что не пожалеет в дальнейшем об этой ошибке.

— Расскажи мне, — потребовал Дестин, его низкий голос эхом отразился в тишине комнаты.

Кали спрятала чувства за маской безразличия, которой мастерски овладела после предательства Колберта. Она подняла голову и уставилась на брата, заметив усталые круги вокруг его глаз и рта. Она так же заметила сведавшее его беспокойство.

Она вздохнула и убрала прядку коротко стриженных волос за ухо.

— Ты знаешь о трех мужчинах, встретившихся нам сегодня вечером? — Она сказала больше, чем её просили.

— Да, — ответил он, просматривая лежащий перед ним отчет. — Дерзость Колберта возрастает. Повезло, что тебя не убили сегодня вечером, Кали. Трой сказал, что вы попали в откровенную ловушку.

— Я знала, что они были там, — ответила она тихим голосом. — Заметила их ещё, когда мы были наверху, но потом потеряла из виду. Они объявились почти в пяти кварталах за охраняемым периметром. Это самое дальнее расстояние, на которое они до сих пор проникали. И мне хотелось бы знать, как им это удастся. Мы преследовали их, но снова потеряли из виду, как только они приблизились к барьеру. Я не могла позволить им вернуться.

— Значит, ты использовала себя как приманку? — выдохнул Дестин. — Я хочу, чтобы ты жила,

Кали. А такие глупые решения не поспособствуют этому.

Кали лишь поджала губы в ответ на тихий выговор брата. Она сжала руки в кулаки на коленях. Она сражалась и победила во внутренней битве с собственным темпераментом. Кали не часто теряла самообладание, но если уж это случилось, всё летело к чертям.

Она глубоко вздохнула, сосчитала до десяти и лишь потом ответила:

— Нам нужно было найти слабое место в периметре. И я нашла — выявила предателя. Джеффри был с ними.

Дестин ошеломленно отшатнулся, а затем его глаза сузились от ярости. Джеффри был относительно новым членом их города, он утверждал, что приехал из Канады, что нашел своё место здесь. Недавно он был назначен патрулировать периметр.

— Черт возьми. Мне следовало догадаться, — прорычал Дестин, вставая. Он растрепал рукой свои короткие волосы. — Что вы обнаружили?

— Существует подземный грузопассажирский туннель, о котором мы раньше не знали, — ответила она. — Я передала всю информацию Мэйсону. Он и его команда как раз запечатывают его, пока мы разговариваем. Вот почему я опоздала. Могут быть и другие туннели. Я поручила Мэйсону вернуться в архивы и поискать строительные планы. Судя по состоянию туннеля, я бы сказала, что его построили в начале прошлого века.

— Черт возьми! Ты пошла туда? Одна? — спросил Дестин, сердито на неё глядя. — А если бы там ты нарвалась на ещё большее количество людей Колберта? Кали, если Колберт схватит тебя...

Взгляд Кали смягчился от легкой паники, отразившейся в глазах брата, едва он вспомнил о том, что случилось раньше. Она встала и подошла к нему. Обняла руками за талию, положив голову ему на грудь. Кали прикрыла глаза, стоило ей услышать размеренный стук его сердца. Оба испугались, вспомнив о том, как оказались близки к тому, чтобы потерять друг друга, ведь больше родных у них не было.

— Он не захватит меня. — пообещала она, когда Дестин прижал её к себе. — Он глупец, и не заметит, даже если я когда-нибудь снова окажусь рядом с ним и всажу кинжал ему в сердце.

Дестин тихо усмехнулся, вызвав у неё улыбку.

— Ты превратилась в маленького кровожадного демона, — заметил он, затем посерьезнел и отступил. — Ты должна быть более осторожной.

— Я буду, — поддразнила она его, возвращаясь на своё место.

И обрадовалась, что уже села, когда он задал вопрос, который она хотела озвучить сама:

— Что ты собираешься делать с Джеффри?

Я должен грохнуть его задницу, но, вероятней всего, просто выгоню его из города, — устало

ответил он, усевшись в кресло. — Когда ты собралась мне рассказать о своей встрече с воином Триватор, и почему ты думаешь, что они собираются войти в город? Я ждал две недели, но ты всё ещё не предоставила мне отчет об этом инциденте.

— Черт! — раздраженно воскликнула Кали. — Ты не должен был об этом знать.

Глава 7

Шагая к своему кабинету по длинному коридору предоставленного ему помещения, Рейзор кивнул нескольким воинам и человеческому персоналу. В нем горело раздражение, поскольку Каттер объявил, что его ждет советник Бадрик из звездной системы Усолеум.

— Трое людей из северного района города просят о встрече с лидерами Альянса, точнее с офицерами Триватор, — пробормотал Каттер. — Мне это не нравится. Бадрик здесь и потребовал твоего присутствия, когда услышал, что люди уже здесь. Говорит, что они хотят договориться с нами, чтобы обезопасить город.

— Никаких переговоров. Паркс с ними? — нетерпеливо спросил Рейзор, входя в кабинет. Со дня своего прибытия на планету он наблюдал, какого рода проблемы Альянс имел с населявшими её людьми — каждая группировка желала установить свои правила, а не учиться жить вместе как единый вид.

Войдя в комнату, Рейзор пристально посмотрел в беспокойные карие глаза, в которых читался шок.

— Вы немедленно прекратите борьбу, иначе те, кто продолжит сопротивляться, будут уничтожены. Альянс назначит смотрителя за восстановлением города.

Рейзор бесстрастно наблюдал, как человек несколько раз сглотнул. Мужчина, стоявший слева, нервно переминался с ноги на ногу, человек справа с ненавистью уставился на воина. Рейзору тут же стало понятно, кто из них продолжит бороться, а кто сдастся. Мужчина, ведущий переговоры, не являлся лидером группы предполагаемых представителей, и никто из них не был Парксом.

Пройдя вглубь комнаты, Рейзор и Каттер учуяли слабый запах взрывчатки. Его друг и помощник обошел третьего мужчину.

Бадрик, высокомерный дурак, вошел в смертельную ловушку. Теперь он и трое человеческих офицеров подвергались опасности. Вот почему воины Триватор служили в армии Альянса, а не Усолеума. Рейзор направил лазерный пистолет в голову смотревшего на него с отвращением третьего мужчины.

— Сдавайтесь, — низко прорычал он с угрозой в голосе.

Человек потянулся к поясу. Рейзор не стал ждать. Нажал на курок. Остальные люди в панике подпрыгнули, когда их товарищ упал. Отборные ругательства разнеслись по комнате, и человеческий военный схватил оставшихся в живых людей. Один из человеческих офицеров подошел к Рейзору, но попятился, когда тот наставил на него пистолет.

В комнате раздался громкий вздох.

— Рейзор, неужели это было так необходимо? Переговоры шли успешно, — язвительно заметил советник Бадрик, с брезгливостью разглядывая темное пятно крови на тонко сотканном ковре на полу.

Рейзор перевел взгляд на худого мужчину с длинными белыми волосами и бледно-голубой кожей. Воин и советник друг друга не особо жаловали. Рейзор прекрасно знал, что Бадрик никогда не одобрял его методы. Более того, он единственный в совете Альянса, кто был против приглашения Рейзора на Землю.

У совета, по сути, не было иного выбора. Рейзор уже проинформировал их, что больше ни один воин Триватор не станет жертвовать жизнью в этом мире. Или совет разрешит ему положить конец последним очагам сопротивления на Земле, или он отзывает воинов, и пусть команды безопасности Альянса сами справляются с мятежниками. Шесть лет слишком долгий срок, чтобы не суметь взять планету под контроль Альянса.

— Да, это было необходимо. Ваш вид не обладает обонянием, сравнимым с Триватор. Иначе вы бы почувствовали запах взрывчатки на человеке. Разве ваша охрана не обыскала людей, прежде чем согласиться с ними встретиться?

Бадрик с пренебрежением взглянул на мертвеца. Затем пожал худыми плечами и посмотрел на Рейзора. Советник очень старался не выдавать своих истинных чувств. И прекрасно знал, что о нем думал Триватор.

— Я поговорю с охранниками. Я полагал, что они проверили людей и лишь затем позволили войти в здание. Ты уверен, что на нем была взрывчатка? — спокойно спросил Бадрик.

— Нажми на кнопку детонатора на его поясе и узнаем, ошибся ли я, — ответил Рейзор, потом посмотрел на оставшихся людей.

Мужчина, первоначально ведущий переговоры, несколько раз сглотнул, глядя на направленный в его голову лазерный пистолет. Человек побледнел, его сотрясала дрожь, после нескольких неудачных попыток заговорить он наконец шепотом выдохнул имя:

— Паркс.

Рейзор взвел курок и перевел пистолет на второго мужчину.

— Спрашиваю последний раз, — прорычал он. — И надеюсь услышать правду. Кто вас послал?

На миг глаза мужчины расширились, потом он толкнул советника и схватил за руку. Только потянулся к своему поясу, как Рейзор нажал на курок. Яркое-красное пятно растеклось на груди мужчины, и он упал.

— Ну что ж, по крайней мере, мы знаем, к какой стороне теперь обращаться, — заметил Бадрик, вытирая брызги крови с щеки.

Рейзор взглянул на спокойно наблюдавшего за происходящим советника:

— Он солгал. Паркс их не посылал.

— Конечно, это Паркс, — презрительно произнес Бадрик. — Человек признал это перед тем, как ты его убил. Очевидно Паркс не хочет, чтобы Аллен получил дополнительную поддержку.

Вероятно, знает, что наши силы собираются объединиться с Алленом, поэтому желает свести на нет наши надежды, сваливая вину на Аллена.

— Ты и вправду веришь той ерунде, что вылетает из твоего рта, или просто настолько глуп? — пробурчал Каттер.

Бадрик холодно смерил Каттера взглядом с головы до ног.

— Ты свободен. Вы все свободны. Это касается только советника Рейзора и меня. Ваше присутствие не требуется, — презрительно объявил он.

— Подождите-ка чертову минуту, — вмешался полковник Бейкер, человеческий командующий. — Я несу ответственность за этот район. И хочу услышать мнение советника Рейзора по этому делу.

Бадрик резко повернулся и угрожающе шагнул к человеку. Рейзор метнул взгляд на Каттера, тот кивнул. Они оба знали, насколько неуравновешенным мог быть представитель Усолеума, если что-то шло не по его.

— Человек останется, — заявил Рейзор с нотками предупреждения в голосе. — Бадрик, держи себя в руках. Совет Альянса гарантировал, что будет действовать сообща с человеческой армией. Полковник... — Рейзор быстро перевел глаза на человека, потом снова на Бадрика, который стоял, сжимая кулаки по бокам. — ... Бейкер вправе остаться.

* * * * *

Бадрик с шумом втянул воздух и встретился с вызывающим взглядом Рейзора холодными глазами. Советник заставил себя расслабиться. Отступив, он быстро кивнул, показывая, что понял скрытую угрозу в голосе Рейзора.

Бадрик скрыл ненависть в глазах, хотя прекрасно знал, что Триватор мог её учуять. Циничное веселье в глазах Рейзора словно когтями раздирало его изнутри. Его встревожило то, что он не знал о взрывчатке на человеке. Придется побеседовать со своей новой охраной, как только он избавится от двух воинов Триватор.

— Мои извинения, — со слабой улыбкой произнес он. — Конечно же, человек может остаться. Может, мы перейдем в кабинет полковника, пока твой помощник проследит за уборкой тел?

— Согласен, — ответил Рейзор. — Каттер, глянь, сможешь ли определить, откуда взрывчатка, и просмотри документально подтвержденные фотографии, возможно, так выясним, к какой группировке города принадлежали переговорщики.

— Документально подтвержденные фотографии? — нахмурившись, спросил Бадрик. — У вас есть фотографии представителей обеих группировок?

— Я предпочитаю знать, против кого сражаюсь. Это помогает понять, как они думают и действуют, чтобы минимизировать потери среди моих воинов, — коротко пояснил Рейзор.

— Конечно, — пробормотал Бадрик, собираясь выйти из комнаты в задний коридор.

Рядом с Рейзором остановился полковник Бейкер. Воин встретился взглядом с Каттером, тот вопросительно поднял бровь, затем слегка развернулся к человеку. Глаза полковника с

беспокойством провожали Бадрика. Темно-карие глаза почти почернели от подозрения.

— Он не дал моим людям их обыскать, — тихо пробормотал Бейкер. — И провел их через сканеры безопасности. Я не доверяю ни этому ублюдку, ни вам.

— Я доверяю только своим воинам, — ответил Рейзор.

Бейкер понимающе кивнул.

— Знаю, что вы имеете в виду., — согласился он. — Вы на самом деле приказали уничтожить Мехико?

— Конечно. Они отказались сдаваться, — ответил Рейзор, собираясь следовать по коридору за Бадриком. — Как уже говорил, я не веду переговоров.

Бейкер смотрел вслед огромному инопланетянину, уверенно шагавшему по коридору. Полковник сглотнул, оглядев его выпуклые мускулы под черной тканью формы. Сам он служил в армии уже тридцать лет и собирался на пенсию, когда шесть лет назад впервые появились воины Триватор. Объявили всеобщий военный призыв, и уход на пенсию был приостановлен до полного устранения угрозы.

К несчастью, никто не ожидал, что угроза станет исходить от сограждан, а не от инопланетян. По крайней мере, не в таких масштабах. Когда повстанцы, правительственные реформаторы и религиозные фанатики вышли на улицы, люди разделились на два лагеря. Бейкер быстро поднялся от старшего сержанта до полковника, так как кадров не хватало, а у него имелся большой опыт, и всё больше мужчин и женщин призывались к оружию.

Вскоре стало ясно, что несмотря на численное превосходство людей, Триваторы брали над ними вверх, инопланетяне обладали гораздо более развитыми технологиями и чрезвычайно хорошо обученными солдатами или воинами, как, он узнал позднее, они себя называли. Когда главнокомандующий США приказал прекратить огонь, армия выполнила указания; к несчастью, граждане отказались последовать их примеру, и война продолжилась. Только теперь люди воевали между собой в рухнувшем мире. В отчаянии правительства всех стран на встрече приняли решение, что для выживания человечества им придется смириться не только с инопланетянами, пришедшими на Землю по их неумышленному приглашению, но и с друг другом.

«Я лишь надеюсь, что этот ублюдок знает, что делает, — подумал Бейкер, глядя вслед идущему по коридору Рейзору. — И мне чертовски не хочется быть тем, кому придется его останавливать, как мне приказали, если он попытается сравнять проклятый город с землей».

Глава 8

Кали облегчённо выдохнула, покинув кабинет брата. Он расспрашивал её больше двух часов, вытянул из неё всё, что смог, прежде чем ей удалось убедить его, что для них будет лучше перепроверить каждый дюйм обороны, всё оружие и все пути эвакуации для живущих в городе, просто на тот случай, если Триваторы решат атаковать. К тому времени как закончили, она была уже более чем готова выбраться наружу, на какое-то время.

— Эй, Кали, подожди! — прокричал позади неё Джейсон.

Кали беззвучно застонала. Ей хотелось бежать. Просто необходимо. Прямо сейчас она была слишком нервной, в полном раздрае, и нуждалась в том, чтобы спрятаться в таком месте, где сможет побыть одна и обдумать состоявшийся разговор и стратегию, которую они с Дестином разработали.

Кали до сих пор пребывала в шоке от того, что брат узнал о спасении инопланетянина. После его вопроса её защита сперва дала трещину, прежде чем она поняла, что крушение вертолѐта и три спасательных корабля Триваторов, зависших над стеной, разделяющей город, не очень-то скроешь. О подобных инцидентах его ставят в известность немедленно, как он весьма доходчиво ей объяснил.

Первый час он распекал её по поводу произошедшего, и поэтому сейчас она чувствовала, что Триваторы имеют большее значение для их деятельности, чем раньше. Также брат хотел знать всё, что она могла рассказать о воинах, которых видела.

Она рассказала ему всё, не показывая, как ей хотелось надеяться, насколько сильно потрясла её встреча с мужчиной, и не упоминая того факта, что в тот момент находилась на половине города Колберта. Кали не могла перестать думать о том инопланетянине, и это начинало бесить. Только когда бегала, на короткое время ей удавалось выбросить его из головы. Впрочем, даже бег никаких гарантий в избавлении от мыслей не давал.

Последние пару дней ощущение наблюдения, даже слезки, усилилось, и раздражающее смуглое лицо мужчины возникало в её мыслях, когда она ожидала этого меньше всего. Кали знала, что он следит за ней. Чувствовала. И сегодня чуть не погибла из-за этого. Она не знала, чего он хочет, но пришло время выяснить, прежде чем из-за такой ерунды она совершит по-настоящему идиотскую ошибку.

— Кали, стой! — позвал Джейсон снова, на этот раз настойчивее.

Кали развернулась и уставилась на Джейсона, всем видом показывая раздражение. Он слегка покраснел, глядя на её приподнятые брови и напряжённо поджатые губы. Она хотела донести до него, что совсем не рада тому, что её остановили.

— Чего тебе, Джейсон? — спросила она холодно.

Он опять покраснел и замер в нескольких футах от неё.

— Ты опять собираешься наружу? — спросил он прямо.

Кали поёжилась от его осуждающего и подозрительного тона. Она не отчитывалась ни перед кем, кроме Дестина. А Джейсон говорил так, будто собирается перевести свой интерес на новый уровень. Самое время пресечь эту мысль в зародыше.

— То, что я делаю, касается только меня самой и Дестина, — ответила она.

Кали наблюдала, как Джейсон переминается с ноги на ногу, затем он сжал зубы, видимо, решил на что-то. Она поняла, что угадала, когда его глаза вспыхнули. Самое время со всем разобраться.

— Я слышал, что случилось сегодня вечером. Не могу поверить, что Дестин позволил тебе оказаться в такой опасности. Ты не должна ходить в патруль. — выпалил он, понизив голос. — Это слишком опасно. Тоже самое я сказал Дестину. И он согласен. Я также сказал ему о моём

интересе к тебе.

Кали шагнула вперёд, остановившись в футе от него. Весь самоконтроль, сдерживающий её темперамент, лопнул, как до предела растянутая резинка. Внутри бушевала ярость. Не только потому что Джейсон думал, будто имеет право говорить о ней с братом за её же спиной, но и потому что Дестин даже не удосужился сказать ей об этом.

— Никто не указывает мне, что делать. — Она сильно ткнула Джейсона пальцем в грудь, и он отшатнулся. — У тебя нет права обсуждать меня за спиной. Я глава безопасности у Дестина. Я — та, кто решает, что опасно, а что нет, — выпалила она ледяным тоном, а затем сменила его на предупреждающий. — И я единственная, кто решает, с кем я встречаюсь, а с кем нет.

Кали выругалась про себя, когда Джейсон схватил её за руку и дёрнул. Она оставалась неподвижной, безответной, пока он сминал её губы своими, хотя знала, что может ему врезать. У неё даже были неплохие шансы победить, но ещё она знала, что её бездействие произведёт куда большее впечатление, чем споры или борьба. И поняла, что решение было правильным, когда он оторвался от её губ и отпустил её.

— Я хочу тебя, Кали, — проворчал он низким, злым голосом. Я планирую взять тебя. Из нас может получиться хорошая команда.

Кали сохраняла маску невозмутимости и спокойствия, скрывая внутреннюю дрожь. Она ненавидела конфликты. Научившись справляться с ними внешне, она всегда чувствовала себя неловко и неуверенно в глубине души.

— Ты хороший человек, Джейсон. Я уважаю тебя, и ты нам нужен, но я не заинтересована в отношениях, ни с кем. Слишком всё сейчас непостоянно в нашем мире. — Она продолжила, заметив проблеск боли на его лице. — Я дала обещание защищать моего брата и его людей так долго, как потребуется, пока не восстановится наш мир.

Джейсон выругался и обхватил ладонями её лицо.

— Мы можем делать это вместе, Кали. Просто дай мне шанс. Позволь мне, — ответил он отчаянно. — Не... не говори нет. Не сейчас. Подумай. Я дам тебе время... просто подумай об этом. Жизнь слишком коротка, чтобы прожить её в одиночку.

Кали сбросила его руки со своего лица и отступила. Она покачала головой, когда он двинулся за ней. Ей не нужно время. Она поняла это сразу же, как его губы коснулись её. Всё, о чём она тогда думала — ощущение других мужских губ, прижимающихся к её собственным. Мужчины, который никак не оставлял её в покое. Мужчины, который человеком не был.

— Мне нужно позаботится кое о чём, — произнесла она тихо, отворачиваясь. — Я вернусь через несколько часов.

Спеша прочь, она ощущала спиной взгляд Джейсона. Какая-то её часть даже хотела бы почувствовать что-то к нему, пусть хоть небольшое влечение. Былое раздражение становилось тем сильнее, чем ближе она подходила ко входу в торговый центр.

Она протиснулась через тяжелые двери, не обратив внимание на четырёх мужчин, несущих охрану по обе стороны перестроенного барьера. Кали уже думала о том, куда направится. Она знала, что он будет там. Чувствовала нутром.

Сорвавшись на бег, она направилась прочь от самодельного ограждения территории Дестина к месту, где надеялась утихомирить те чувства, что грозили полностью её захватить. Кали возвращалась туда, где всё началось. Там она и оставит глупые мысли об инопланетянии, раз и навсегда.

Глава 9

Рейзор аккуратно опустил компактный скид на крышу здания. Слез с небольшого, похожего на байк транспорта, идеально подходящего для быстрого перемещения в неразберихе разрушенных районов, и просканировал обстановку как обычно. То, что осталось от подъёмного крана, перевешивалось через края крыши. Разбитый рекламный щит, когда-то гордо оповещавший о названии здания, перемешался с кусками кирпича, извести и обломками вертолёта.

— И что же ты делаешь тут ночью? — пробормотал он тихо, поднимая взгляд к остаткам щита.

— Думаю... мечтаю... загадываю желания... — также тихо ответили из темноты позади него. — Я люблю смотреть на звёзды. В спокойные ночи я забиралась наверх, закрывала глаза и воображала, что могу летать над городом.

Рейзор развернулся, глубоко вдохнув, когда силуэт Кали скользнул из теней позади большой секции крана. Воин наблюдал, как она осторожно приближалась, и рассматривал её фигуру, запоминая каждый дюйм, теперь когда разум не затуманивали шок и боль.

Кали остановилась от него в нескольких футах. С её стороны донёсся тихий нервный смешок, когда обойдя кругом, она увидела скид, на котором Триватор приехал. Рейзор пристально наблюдал, как она опускается на колени, чтобы рассмотреть транспорт. Одобрительно присвистнув, Кали изучала скид.

— Ты сможешь, если хочешь, — ответил он, идея пришла в голову внезапно. — Я могу взять тебя прокатиться над городом на скиде.

Рейзор уже обрадовался, увидев, как от удивления и восторга распахнулись её глаза, но подозрение снова их омрачило. Она прикусила губу, помотала головой и встала. Он повернулся, чтобы не спускать с неё глаз, пока она отходила подальше.

— Благодарю, но нет, спасибо, — откликнулась она хрипловатым голосом. — Почему ты следишь за мной?

— Почему ты спасла мне жизнь? — спросил он в ответ.

Он шагнул к скиду, она сделала шаг назад. Ему понадобилась минута, чтобы понять — она специально встала так, чтобы оставить транспорт между ними, как барьер, пока он отвлекся. Кали стояла возле того места, где двумя неделями раньше вертолёт зацепился за кран. Рейзор заметил, как она взглянула на то, что осталось от вертолёта, прежде чем отвернуться.

— Что случилось с пилотом? — прошептала она, глядя на измятый остов далеко внизу, а потом посмотрела на него с грустью и тревогой во взгляде. — У него была семья? Жена? Сестра? Брат? Родители?.. Дети? — спросила она приглушённым голосом, едва слышным под конец.

— Его тело было возвращено его народу. Я не знаю, была ли у него семья, — произнёс Рейзор, нахмурившись. — Почему твой брат приказал атаковать меня?

Он увидел, как удивлённо она взглянула на него, прежде чем нахмуриться и покачать головой.

— Дестин не приказывал нападать на тебя. У нас нет... это были не мы. Ракета прилетела с половины города Колберта. Я хотела узнать, почему ты следишь за мной. Я хочу, чтобы ты перестал. Это... Просто хочу, чтобы ты перестал.

Рейзор обошёл скид, остановился, когда она сделала шаг назад.

— Осторожно, тот участок нестабилен — выпалил он резко. — Почему ты спасла мне жизнь? Ты могла оставить меня умирать, но рисковала своей жизнью вместо этого. Почему? И почему твой брат отказывается встречаться со мной?

* * * * *

Кали шагнула в сторону, продолжая наблюдать за огромным мужчиной. Он казался ещё больше, чем в ночь аварии. Кали лежала на крыше у вентиляционной решётки возле нижней части крана, когда увидела, что он приближается. Если бы не двигалась, ему было бы трудно, почти невозможно заметить её, полностью одетую в чёрное.

Она просто не смогла удержаться от ответа на его тихий вопрос. Кали не знала и не понимала, с чего вдруг рассказала ему о своих фантазиях. Это получилось само собой.

Глубоко вздохнув, она решила, что никакого вреда не будет, если сказать ему правду. Чёрт, да она никогда и не была хорошим лжецом. Мама и Дестин всегда понимали, когда она врала.

— Я не могла оставить тебя, — наконец признала она, поглядывая на его реакцию. — Имею в виду, я не знала, что ты был в вертолёте. Думала, там пара человеческих ребят. До тех пор пока не оказалась внутри и не осознала, что это был... ты.

— И ты всё равно могла бросить меня, — прокомментировал он, направляясь к краю, так чтобы можно было взглянуть вниз на обломки. — Когда поняла, что на борту был я, ты могла просто уйти. А вместо этого едва не погибла.

Кали усмехнулась и схватилась за металлическую балку над головой. Подогнув ноги, она качнулась на балке, затем встала и прислонилась к металлу спиной. Минуту она размышляла, глядя на профиль воина, и решила, что зашла слишком далеко, чтобы останавливаться.

— Я же говорила: та ночь не для моей смерти, — тихо поддразнила она его, затем собралась и продолжила: — Может, ты и инопланетянин, но ты был ещё жив. Я поняла, что не могу бросить тебя, и знала, что кран долго такой вес не выдержит. Ждать твоих людей — не вариант. Как только я увидела, что ты ранен, что ж, всё сразу и решилось. Там была только я, а ты нуждался в помощи, если, конечно, не хотел стать жертвой авиакатастрофы.

— Почему твой брат допускает, чтобы ты находилась в такой опасности? Сегодня... — Мужчина глубоко вздохнул, и его глаза сверкнули тёмным золотом, прежде чем он закончил: — Сегодня тебя чуть не убили.

— Ты видел, что случилось? Тогда я права. Ты следишь за мной, — выдохнула Кали, на этот раз подтянувшись вверх, и теперь сидела на узкой перекладине, на которой качалась чуть раньше. — Я знала. Чувствовала. И как долго?

— Полторы недели, — сказал он, делая шаг к ней. — Ответь мне! Почему твой брат допускает, чтобы ты находилась в опасности? Его не заботит, что с тобой может случиться?

Глаза Кали засверкали от возмущения презрительным тоном его голоса, когда он произнёс имя Дестина. Он ничего, абсолютно ничего не знал о Дестине. Знал бы, не поддерживал бы Колберта.

Она зашипела, припомнив то, что другой инопланетянин говорил ей и Дестину два года назад. Инопланетяне были той причиной, по которой нападения Колберта участились. Они поставляли оружие, снабжали им людей, и как ни крути, этим оружием пользовался Колберт в попытках победить Дестина и захватить северную половину города.

— Ты ничего не знаешь о моём брате! — прошипела она злобно, встав на перекладину. — Иначе ты знал бы, что он любит меня больше жизни, как и я его. Почему вы поддерживаете Колберта? Ты не понимаешь, что он из себя представляет? Не видишь, что он не заботится о людях, живущих в южной части города? Каждый день мы принимаем беженцев, ищущих более безопасной жизни. А его не заботит никто и ничто.

* * * * *

Разум Рейзора уловил обвиняющий тон слов уже в тот момент, когда он двигался вперёд, чтобы схватить её, пока Кали разворачивалась, чтобы вскарабкаться на погнутую раму рекламного щита. Его пальцы почти сомкнулись на талии, когда он потянул её к себе. Проиgnорировав короткий, испуганный вскрик, он обнял её, чтобы не дать скрыться во тьме.

— Спокойно, — прошептал он ей на ухо, пока она боролась с ним. — Успокойся, Кали Паркс. Я не причиню тебе вреда.

Кали замерла в его руках.

— Тогда отпусти меня, — прошептала она приглушённо. — Ты у меня в долгу. Я тебе жизнь спасла. Отпусти меня.

Рейзор тихо застонал и потёрся носом о её шею. Низкий рокочущий звук, вырвавшийся из горла, поразил его самого, тут он уловил на ней слабый запах другого мужчины. Он провёл носом вдоль её челюсти, и она вскинула голову, чтобы на него посмотреть.

— Другой мужчина был рядом с тобой, — прорычал он, помрачнев. — Кто он тебе?

Кали вздрогнула от удивления и попыталась отодвинуться, когда он снова провёл носом вдоль её челюсти. Дрожь, охватившая её при этом, пугала. Она не понимала, какого чёрта он делает, но это ощущалось так... правильно.

— Пусти меня, — попросила она.

И отвернулась, устыдившись собственного желания просто расслабиться в его руках. Кали откинулась назад. Это совсем не то, чего ей хотелось, твердила она себе яростно. Она пришла сюда, чтобы разобраться в своих чувствах, а не запутываться ещё больше.

— Кто он, Кали? — настойчиво спросил Рейзор.

— Я не знаю, о чём ты говоришь! — выпалила она.

Кали извивалась рядом с горячим телом Триватора, пытаясь освободить руки, там где он прижимал их к её бокам. Она замерла, когда негромкое мурлыканье внезапно наполнило воздух. Если этого было бы не достаточно, чтобы заставить её осознать возможную опасность, то уж от ощущения весьма возбуждённого мужчины, прижимающегося к ней со спины, в её голове зазвенели тревожные звончки, к которым она научилась прислушиваться за последние шесть лет выживания.

— Кто он, Кали? — снова прозвучал его хриплый голос.

— Я... я... Может, ты почуял Дес... Дестина, — пролепетала она. — Я... я обнимала его. Или это может быть...

— Кто? — прорычал он низким голосом, от которого её пробрала дрожь. — Или это может быть... кто, Кали?

— Джейсон, — с трудом выговорила она, пока он снова обнюхивал её шею. — Это может быть запах Джейсона. Он... он схватил меня и...

Рейзор развернул её, обхватив пальцами запястья, пока прижимал спиной к металлической опоре. Подняв руки над головой, он заставил её посмотреть в его сверкающие глаза.

— И... — продолжал давить он угрожающе.

— Он поцеловал меня, — прошептала она, глядя ему в глаза и думая о том, как это они могут так светиться. — Ты знаешь, что у тебя глаза светятся, когда бесишься?

Рейзор закрыл глаза и глубоко вдохнул, стараясь унять первобытную ярость, охватившую его от мысли, что другой мужчина прикасался к его женщине. Понадобилось время, чтобы её слова дошли до сознания и стали причиной ещё одного нехарактерного для него звука — смеха. Тихий и хриплый вначале, он превратился в низкий и бархатистый. Открыв глаза, Рейзор уставился на её поднятое к нему лицо.

— Ты не принадлежишь ему, — заявил он уверенно.

— Кому? Джейсону? — пробурчала она удивлённо. — Нет, конечно! Я тебе говорила раньше, что...

Рейзор склонил голову и прижался своим лбом к её. — ... даже если ты будешь принадлежать мужчине, он не станет указывать тебе, что делать.

— Ты это помнишь? — спросила она удивлённо.

— Я помню всё, что касается тебя, — произнёс он со вздохом, освободив её руки, в то время как его собственные опустились к её талии. — Не понимаю, что ты со мной делаешь. Ни одна женщина не заставляла меня чувствовать себя так раньше.

— Чувствовать что? — спросила Кали с любопытством, прежде чем яростно замотать головой из стороны в сторону. — Нет, нет, не отвечай! Я не хочу знать. Я пришла сюда, потому что чувствовала, ты тут будешь. Я просто хотела узнать, следишь ли ты за мной, и сказать, чтобы перестал. Мне это не нравится. Это... это меня отвлекает и становится опасно, — закончила она слабым голосом. — Что это ты делаешь?

— М-м? — мурлыкнул он тихо и рассеянно. — Я помечаю тебя.

— Помечаешь меня! — взвизгнула она, пока он тёрся переносицей о её левую щёку. — Зачем это? Ты же не одаришь меня какой-нибудь странной инопланетной заразой? Клянусь, если так, я скину твою задницу с этого здания...

Голос стих, когда губы Рейзора легонько коснулись её губ.

— Что это такое? Ты так делала, когда вытаскивала осколок из моей ноги. Мне понравилось, — прошептал он, снова касаясь её губ своими.

Кали откинула голову и недоверчиво взглянула вверх, затем озорной блеск появился в её глазах. Она несколько долгих секунд внимательно смотрела на него, пытаясь решить, серьёзно ли он. Когда заметила складочку между бровей и пристальный взгляд, покачала головой от изумления.

— Хочешь сказать, ты не знаешь что такое поцелуй? — спросила она, приподняв брови.

— Знаю, конечно. Я изучал твой язык по дороге сюда. Человеческий поцелуй — это когда ты прижимаешься своей кожей к коже другого человека. Так же, как в нашем мире. Мы касаемся наших женщин, чтобы показать привязанность и пометить их, — прорычал он. — Я пометил тебя как свою, так что другие мужчины будут знать о моих намерениях.

— Знаешь что? — сказала Кали, склонив голову набок и весело глядя на него. — Язык ты может и выучил, но вот значения не понял.

— Тогда объясни мне, — потребовал он.

* * * * *

Рейзор раздражённо щурился, пытаясь понять, что происходит. С самой первой встречи с этой человеческой женщиной его разум и тело действовали нелогично. Он не мог ни на чём сосредоточиться, и от одной мысли о её губах возле его реакции тела всё больше выходили из-под контроля.

Ему не приходилось искать облегчения при помощи собственной руки с тех пор, как он был подростком. Трижды! Три раза за прошлую неделю с тех пор как поправился, ему необходимо было сбрасывать напряжение. Он думал, что встреча с ней поможет унять разбушевавшееся желание. А вместо этого он теперь запутался ещё больше. Его растерянность только возросла, когда она, пробормотав что-то, шагнула ближе.

— Ох, чёрт, я совсем с ума сошла. — Тихие слова прозвучали эхом в его ушах.

Он уже собирался спросить, что она имеет в виду, прежде чем потерялся в волне жара, захлестнувшего его, когда её руки легли на плечи, и, встав на цыпочки, она крепко прижалась к его губам своими. Коснулась их языком, и как только он открылся для неё, продвинулась дальше, руками обняв его за шею.

Глубокий стон вырвался у него, когда она запустила руки в его короткие волосы, притягивая ближе. Он обнял её крепче, прижал к себе всем телом. Он нуждался в её близости. Жаждал почувствовать её под собой. Быть в ней.

Рейзор задрожал, когда поцелуй стал другим, неспешным, изучающим. Если он думал, что понимает людей, основываясь на записях, сделанных за прошедшие шесть лет, то сейчас

осознал что, к несчастью, был дезинформирован. Ничего из того, что Кали делала, не значилось в записях. И ничего из них не имело смысла, когда она прикасалась к нему.

Он запротестовал, стоило Кали медленно отстраниться. Подхватив под попку, он поднял её и зарылся лицом в изгиб шеи, когда она обхватила его ногами. Шагнув вперёд и снова прижал её спиной к металлической опоре.

Подняв голову, чтобы взглянуть ей в глаза, он поднял руку и пропустил сквозь дрожащие пальцы пряди её коротких волос. Никогда раньше он не чувствовал такой взрывной реакции на женщину. Примитивный собственнический инстинкт, необходимость пометить её, заклеить, вспыхнули внутри словно ярчайшая из звёзд.

— Ты моя, Кали Паркс. Я заявляю права на тебя как на свою амате, — прорычал он голосом, в котором слышались желание и нужда, прежде чем снова завладеть её губами.

Глава 10

— Отпусти её, — прорычал низкий яростный голос из темноты.

Рейзор застыл, наполовину обернувшись. Обнимая рукой Кали, он оглянулся через плечо и посмотрел на стоявшего в дверях чердака мужчину. Сузив глаза, заметил оружие в руках незваного гостя. Рейзор мрачно зарычал и предупреждающе сверкнул клыками.

— Джейсон! Что ты тут делаешь? — зашипела от удивления Кали, смотря через плечо Рейзора.

— Пытаюсь не дать тебе совершить самую большую ошибку в твоей жизни, — огрызнулся он. И кивнул головой в сторону всё ещё удерживающего её огромного Триватора. — Я сказал тебе отпустить её.

— Он прав. Тебе лучше отпустить меня, — прошептала Кали, расстроено вздохнув. Рейзор так резко повернул голову, что Кали от неожиданности отшатнулась, ударившись головой о металлическую балку. — Ой! Черт возьми!

— Кали, — начал Джейсон, шагнув вперед.

— Стой, человек, — угрожающе прорычал Рейзор. — Ты тот самый, что осмелился прикоснуться к моей женщине. Да за одно это я должен убить тебя.

— Твоей... кто, черт возьми, этот мужик, Кали, и какого черта ты целуешься с ним? — обозленно спросил Джейсон.

— Он... — Кали замолчала, на её лице отразился ужас. Она посмотрела на Рейзора и скривилась. — Как тебя зовут? — пробормотала она еле слышно.

— Ты даже не знаешь его имени, но обернулась вокруг него как какая-то...

Когда Кали внезапно отпустили, она отшатнулась и упала бы, если бы не балка за её спиной. Несколько раз моргнув, она ошеломленно смотрела в спину мужчины, которого только что целовала. В одно мгновение он обнимал её, а в следующее уже сжимал рукой горло Джейсона, приподняв его за шею над крышей на три дюйма. Джейсон одной рукой вцепился в запястье воина Триватора, а другой — по-прежнему удерживал оружие.

Лишь через несколько секунд Кали поняла, что Джейсон не сопротивлялся, а его глаза закатились. Она бросилась вперед и схватила Рейзора за руку. Обернулась, чтобы заставить воина отпустить Джейсона, но слова замерли на её губах от холодного безжалостного взгляда Триватора.

Она вздохнула ещё раз, прежде чем заставить себя говорить. Она не отрывала взгляда от лица Джейсона, безуспешно пытаясь разжать руку на его шее. Она никогда раньше не встречала никого настолько сильного. И молча чертыхнулась, поняв, как глупо было с её стороны забыть, что этот мужчина — пришелец.

— Пожалуйста, — прошептала она, схватив воина за руку. — Пожалуйста, отпусти его.

— Он прикасался к тебе. Прижимался своими губами к твоим, — прорычал Рейзор.

— Слушай... как тебя зовут? — в отчаянии спросила Кали, когда голова Джейсона безвольно повисла, и он потерял сознание. — Пожалуйста, не убивай его. Он мой друг. Он нам нужен. Он мне нужен. У нас и так не хватает людей, чтобы защищать северную часть города. Пожалуйста, я умоляю тебя. Пожалуйста, отпусти его.

Рейзор на мгновение посмотрел на Кали, прежде чем с отвращением отшвырнуть человека в сторону. Триватор наклонился и вытащил оружие из ослабевших пальцев Джейсона. Затем, развернувшись, скинул пистолет с крыши в темноту ночи. Мрачное инопланетное проклятие, так показалось Кали, эхом прокатилось по воздуху. Когда она склонилась, чтобы проверить Джейсона, Триватор сильными пальцами обхватил её за руку и оттащил её от него.

— Я Рейзор. Канцлер Альянса и командующий военными силами Триватор, — хладнокровным, полным ярости голосом сообщил он.

Ошеломленная Кали в ужасе от него отшатнулась. Она медленно попятилась, недоверчиво качая головой. Кали слышала о нем. Слухи быстро распространялись по миру благодаря большому количеству радиолюбителей, передающих обо всех новостях.

— Ты... — она сглотнула и попятилась назад, когда он шагнул к ней. — Ты приказал уничтожить Мехико и ещё один город.

Рейзор, сверкнув взглядом, снова шагнул к ней. Ярость забурлила внутри воина, когда Кали в ужасе отшатнулась от него. Раздувая ноздри и поджав губы, Рейзор видел, как она сосредоточила всё своё внимание на человеке, лежащим без сознания позади него. Она говорила, что испытывала привязанность к этому человеку. Этому придет конец, как и её жизни в постоянной опасности. Теперь он будет защищать и заботиться о ней. Она его.

— Я также прикажу зачистить Чикаго, если война между группировками не прекратится. Я не допущу, чтобы в междоусобной войне между твоим братом и Алленом погиб ещё хоть один воин Триватор, — заявил он безжалостно.

Шок, а затем ярость с горьким привкусом страха закипели внутри Кали, когда она посмотрела в холодные безжалостные глаза стоявшего перед ней мужчины. Она сглотнула, отчаянно пытаясь под маской безразличия скрыть беспокойство и ужас. Она охраняла Дестина, была главой его службы безопасности. И сделает всё возможное, чтобы защитить его и своих людей. Она должна предупредить Дестина о том, кто к ним пожаловал.

— Когда вы планируете отправить корабли, чтобы уничтожить город? — спросила она слегка дрожащим голосом.

— Только из-за тебя я даю вам двенадцать часов, чтобы сложить оружие. Твой брат и Аллен должны связаться с человеческим лидером, отвечающим за этот регион, — заявил он, наблюдая за её реакцией.

— А... если они... откажутся? — хрипло спросила она.

— Тогда и они, и все остальные мятежники умрут, — тихо ответил он.

— Нет! — выдохнула она.

Она покачнулась, когда перед глазами промелькнули лица Уильяма, Мэйбл, Мери Кларк, малышки Бэт и тысячи других жителей северной половины города. Кали споткнулась о небольшую кучу камней и щебня, сделав ещё шаг назад. Она должна предупредить Дестина. Рейзор что-то говорил... что теперь, когда она рядом с ним... её внезапно озарило. Если она сбежит, возможно, тогда он не будет атаковать. Кали недоверчиво покачала головой. Она никогда не будет ему принадлежать. Она станет сражаться рядом с братом, даже если это означает отдать жизнь за тех, кого она поклялась защищать.

— Я не позволю тебе больше подвергать себя опасности, Кали. Столкновения между группировками продолжаются достаточно долго. Для вашего мира настало время исцеления. Такие группировки, как у твоего брата и Аллена, нужно расформировать. Альянс дал мне полномочия сделать всё что угодно для предотвращения конфликтов, чтобы ваш мир смог возродиться и процветать. Достаточно моих воинов были убиты и ранены за последние шесть лет. Я не позволю этому продолжаться.

Другой пришелец предупреждал их, что если они не сложат оружие, приедет воин Триватор по имени Рейзор и уничтожит всех. Тот пришелец сказал, что может предотвратить это, если контроль над городом отдадут Колберту. Станный пришелец с бледно-голубой кожей заключил сделку с Колбертом: оружие в обмен на женщин — предложение, которое сначала было сделано Дестину. По рассказам беженцев, покинувших южную часть города, за последние два года большинство женщин от четырнадцати до сорока лет были захвачены и увезены в неизвестном направлении.

Кали вспомнила, как у неё засосало под ложечкой, когда этот мужчина впервые пришел к Дестину. Он сразу потребовал личной встречи с её братом. Мурашки отвращения прокатились по её коже, когда этот тип окинул её оценивающим липким взглядом. Дестин согласился на встречу, зная, что Кали будет рядом с ним. Она спряталась в небольшой кладовке, своем импровизированном кабинете, и слышала предложение, которое сделал её брату этот ужасный пришелец. Дестин не только выпнул его вон, но и приказал Джейсону и Тиму проводить его до северной границы города с обещанием, что убьет любого мужчину или пришельца, который попытается причинить вред женщинам, находящимся под его защитой.

— Убирайтесь, — выдохнула она, покачав головой, оттолкнув эти воспоминания прочь. — Покиньте нашу планету. Оставьте нас в покое. Мы не звали вас сюда. Мы вам не нужны. Ваши люди причинили нам достаточно боли и смерти. Просто... убирайтесь!

— Вы сами нас позвали. Отправили сообщения очень давно, мы услышали их и ответили. Слишком поздно отрицать существование других видов за пределами вашего мира, Кали. Большая часть смертей и разрушения на вашей планете на совести твоего вида. Люди вымрут как вид, если немедленно не принять превентивные меры. Вашим людям нужен Альянс для выживания, — добавил он жестко.

Кали прижала руки к животу. Она слышала разговоры о глобальном потеплении прямо перед тем, как пришли Триваторы. Она знала, что климат на планете быстро менялся. Кали ничего не могла с этим поделать, но... но могла ему сопротивляться.

«Я должна как-то остановить его, — подумала она в отчаянии. — Я не могу позволить ему уничтожить всё, что мне дорого и знакомо!»

Ей нужно было предупредить Дестина! Развернувшись на пятках, она старалась думать только о том, как вернуться к брату. Она позволила инстинктам взять верх и метнулась к краю крыши, услышав позади себя эхо угрожающего рычания. Возможно, у неё и нет транспорта, способного летать по городу, зато имелись собственные крылья.

Приблизившись к краю крыши, она почувствовала, как напряглись её мышцы. И вознесла небольшую благодарственную молитву за то, что её глаза привыкли к темноте. Кали с разбегу прыгнула во тьму, уцепившись за сплетение металлических кабелей, видневшихся в ночи, словно призрачные лозы. Её ладони обожгло, кожу ободрало от соприкосновения со стальным канатом, но она проигнорировала боль, позволив силе инерции перекинуть её на крышу соседнего здания рядом с бывшем «Харрисон Отелем».

И закричала от разочарования, поняв, что ничего не получится. Слишком большое расстояние для того, чтобы она могла благополучно приземлиться. Её тело развернулось, как маятник, стоило силе инерции сместиться, откидывая её обратно к зданию, с которого она пыталась сбежать.

Кали прищурилась, когда темный провал окна привлек её внимание, и, развернувшись, врезалась в оконную раму. Тихо вскрикнула от боли, когда зазубренный кусок стекла оставил длинный порез на её плече, прежде чем она выпустила из рук металлический кабель и врезалась в жесткий пол бывшего гостиничного номера.

Запаниковав, Кали мгновенно вскочила на ноги. Она проигнорировала обжигающую боль и теплую влагу, стекающую по спине. И помчалась к двери, с проклятием врезавшись по пути в боковой столик. Боль пронзила руку Кали, когда она схватилась за дверную ручку и потянула её на себя. Не старайся она так отчаянно сбежать, закричала бы от разочарования, обнаружив, что прежде чем открыть, двери придется разблокировать.

Кали вылетела в дверной проем и свернула налево. В конце длинного коридора виднелась лестница. В этой части здания лестничный пролет шел только до второго этажа. Ей придется добраться до целой лестницы с восточной стороны, чтобы попасть на первый этаж. Кали просто надеялась, что сможет спуститься вниз и затеряться от Рейзора в лабиринте городских улиц.

— Боже, пожалуйста, позволь мне сделать это, — прошептала она, выскакивая через дверь на лестничную клетку и мчась вниз по ступенькам. — Пожалуйста, не дай ему поймать меня.

Глава 11

Рейзор сузившимися глазами оглядывал здание. Его сердце гроыхало в груди, ярость и страх боролись за превосходство. Первая эмоция была ему знакома, а вторая — нет. Неровные края сломанного миномета впивались ему в ладони, и он наблюдал, как темная фигурка Кали раскачивалась в воздухе. Рейзор хотел крикнуть предупреждение, когда понял, какой невыполнимый трюк она пыталась совершить.

Воин прерывисто вздохнул, когда Кали крутанулась в воздухе, и её отбросило обратно к зданию. Потом грязно выругался, когда она ударилась боком и исчезла в темноте. Звук разбитого стекла и пронзительный крик едва донесся сквозь усилившийся ледяной ветер. Триватор оттолкнулся от края здания и повернул обратно в сторону крыши. Его мозг лихорадочно работал, когда он прокручивал в голове все варианты действий.

Без сомнения, Кали сделает всё, чтобы сбежать и вернуться к брату. За последние две недели Рейзор многое узнал о ней из того, что предоставила ему разведка и из личных наблюдений. Кали гордая, покровительствует слабым и мужественная. Она обладала всеми чертами характера, что его восхищали. Он также понимал, что она станет сражаться.

«Да, она не сдастся легко», — подумал он с гордостью.

Рейзор посмотрел туда, где должен был лежать человеческий мужчина. И нахмурился, когда понял, что того нет. Мысль о том, что человек мог добраться до Кали раньше него, вызвала небывалый прилив адреналина. Примитивная потребность выследить добычу и захватить её росла в нем. Именно эта особенность делала его вид превосходными воинами. Хотя Триваторы научились контролировать свою примитивную сторону, генетически они были созданы хищниками.

Рейзор повернулся к своему скиду. Кали придется выйти из здания. Он поймает её прежде, чем она сбежит. Он забрался на обтекаемый воздушный мотоцикл. Скользя большим пальцем по пульта управления, Рейзор тихо поднялся в воздух. Наклонившись вперед, он нажал на педаль акселератора и помчался над крышей к задней стороне здания. Между этим и следующим домом простиралась длинная узкая дорога.

Триватор завернул за угол, паря примерно в шести футах над землей. Рейзор установил автопилот на поддержание высоты и надежно защелкнул небольшой датчик к толстому браслету на руке. Перекинув ногу, Рейзор бесшумно спрыгнул на землю. На мгновение он опустился на колени, прислушиваясь и нюхая воздух. Удовлетворившись тем, что по близости не оказалось ни души, он выпрямился и направился к приоткрытой служебной двери.

* * * * *

Спустившись по лестнице, Кали схватилась за стену, чтобы не упасть. Её ноги дрожали, и она понимала, что выдохлась. Сон урывками всю прошлую неделю в сочетании с кровопотерей и большими физическими усилиями для побега угрожали её сокрушить. Кали покачала головой, пытаясь прояснить мысли. Она не могла сейчас останавливаться.

— Кали, — позвал её тихий голос.

Кали резко повернулась, прижав руку к груди, и, стоя спиной к стене, пыталась рассмотреть в темноте говорившего. И с облегчением выдохнула, когда Джейсон вышел из тени. Кали слабо протянула к нему левую руку.

— Джейсон! Слава богу, с тобой всё в порядке, — прошептала она тихо. — Нам нужно выбираться отсюда. Я должна добраться до Дестина.

Джейсон теплыми пальцами схватил Кали за руку и притянул её в свои объятия. Она издала приглушенное хныканье, когда он задел порез на плече и спине. Кали вздрогнула, когда тепло прокатилось по её спине.

— Что случилось? — спросил Джейсон. — Этот ублюдок тебя ранил?

— Нет, он мне ничего не сделал. Я буду в порядке, когда вернусь на нашу базу, — пробормотала она. — Мы должны идти. Я не знаю, где он сейчас. Он в любой момент может спуститься по лестнице.

— Ты уверена? — спросил Джейсон, пытаясь рассмотреть её лицо. — Если ты уверена, что в порядке, тогда давай убираться отсюда, и мне лично не хотелось бы вновь с ним встретиться, — добавил он, потирая чувствительное горло.

Кали кивнула и оперлась на Джейсона, она вновь покачнулась, и он обнял её за талию. Кали начала протестовать, когда он убрал руку с проклятием, ощутив липкую кровь на спине, просочившуюся через её плотную черную рубашку.

— Не... — начала она говорить.

Кали поморщилась, когда он проигнорировал её протест и полез в передний карман, чтобы достать фонарик, который они все носили с собой. Джейсон посмотрел на свою руку перед тем, как осветил стену позади Кали. И грубо выругался, увидев темное пятно.

— Повернись, — приказал он жестко.

Кали коснулась его лица кончиками пальцев.

— У нас нет времени, Джейсон. Мы должны вернуться к Дестину. Если... — Перед тем как продолжить Кали глубоко, судорожно вздохнула. — Его зовут Рейзор. Он планирует сровнять город с землей, как поступил с Мехико. Мы должны предупредить Дестина. Рейзор сказал, что собирается отдать приказ об уничтожении Чикаго.

Как только приказ будет отдан, у Дестина и Колберта останется двенадцать часов, чтобы сдать. Если они не... если они откажутся, Рейзор предупредил, что любой, кто станет сопротивляться, умрет.

— Дерьмо! — выругался Джейсон.

— Джейсон, если я не предупрежу, — не успела Кали произнести последние слова, как Джейсон прижал пальцы к её губам.

— Ты предупредишь, Кали, — прошептал он. — Ты сильная, самая красивая, самая упрямая женщина, которую я когда-либо встречал. Ты сделаешь это.

Кали слабо улыбнулась уголками рта. Она не ответила. По правде говоря, у неё образовался ком в горле. Кали кивнула и сплела свои пальцы с его, когда он вновь взял её за руку. Кали проигнорировала обжигающую боль и охватившую её усталость. Джейсон прав. Она сделает это. Не может допустить провала. Она поклялась защищать Дестина и тех, кто искал у него защиты. Она сделает всё от неё зависящее, чтобы их уберечь. Она отказывается сдаваться без боя.

* * * * *

Рейзор стоял в тени за длинной стойкой. Сузившимися глазами он наблюдал, как две фигуры открыли дверь, ведущую в бывший ресепшен. Главный вход заблокировали упавшие обломки вертолета и поврежденного здания, отчего невозможно было выйти наружу. Предположение

Рейзора о том, что они проникли в здание через слегка приоткрытую дверь, оказалось верным.

Смотря на то, как человеческий мужчина собственнически поддерживал Кали, у Рейзора от гнева раздувались ноздри. Страх и беспокойство охватили его при виде того, как Кали спотыкается и плачет от боли. Рейзор вышел из-за стойки регистрации, услышав, как Кали шепчет мужчине, что с ней всё в порядке.

— Тебе больно, — прорычал Рейзор. — Тебе нужна медицинская помощь.

* * * * *

Кали замерла, услышав голос Рейзора в тихой комнате. Её охватила дрожь дурного предчувствия. Его фигура в темноте казалась более угрожающей на фоне нагроможденного мусора и разрушений, особенно теперь, когда она знала, кто он. Только слабый свет фонарика Джейсона освещал местность. Кали закрыла глаза и тяжело налегла на Джейсона, принимая поражение.

— Я задержу его, — пробормотал Джейсон мрачно. — Беги, Кали. Доберись до Дестина.

— Джейсон... — её голос затих, когда Джейсон внезапно толкнул её к искореженной входной двери.

— Беги! — рывкнул Джейсон, приближаясь к мрачному воину.

Отвернувшись, Кали ощутила небольшой всплеск адреналина. Парадная дверь заблокирована, оставалась лишь узкая щель не шире пары футов. Будет тесновато, но она маленькая и стройная и протиснется.

Кали заставила себя не обращать внимание на звуки борьбы. Ухватившись за скрученную металлическую раму двери, Кали перешагнула порог и стала карабкаться вверх по покрытому шифером бетону, преграждающему путь к свободе. Пространство сужалось, и ей, в конце концов, пришлось лечь на живот. Низко опустив голову, она медленно протискивалась между толстыми плитами бетона.

Позади неё послышалось злобное рычание, а затем характерный звук удара тела обо что-то тяжелое. Кали тяжело задышала, пробираясь через обломки. От наступившей тишины её охватил страх. Места было мало, и Кали не могла повернуть голову и посмотреть, что случилось, и только надеялась, что Джейсон удержит Рейзора, пока она переберется через полосу препятствий и исчезнет.

Надежда испарилась, когда Кали почувствовала пару стальных рук на своих лодыжках. Она закричала от отчаяния и боли и безрезультатно хваталась за бетон в попытке вырваться из оков, тянущих её обратно. Дюйм за дюймом она была отброшена назад от крохотного шанса на свободу.

— Нет! — кричала Кали, а руки поднимались вверх по ее ногам, до тех пор пока не обернулись вокруг её талии. — Нет, отпусти меня!

— Успокойся, маленькая фи'та, — пробормотал мрачный голос. — Тише, Кали. У тебя снова идет кровь. Я доставлю тебя к моему целителю.

Рейзор осторожно развернул Кали в своих объятиях, и она уронила голову от изнеможения. Кали смотрела на него, в её глазах сверкали горькие слезы разочарования, боли и

безысходности. Когда Рейзор взял её на руки и прижал к себе, тихий крик несогласия сорвался с её губ.

— Джейсон! — Кали всхлипнула, пытаясь повернуть голову и на него посмотреть. — Джейсон!

— Он будет жить, но сейчас не сможет тебе помочь, — прорычал Рейзор. — Кали, я же говорил. Я больше не позволю тебе подвергать себя опасности. Тебе повезло, что ты не сломала шею! Если так ваши мужчины заботятся о женщинах, то удивляет, как ваша раса до сих пор сохранилась. Это ещё одна причина, по которой вашему виду нужна помощь Альянса.

— Джейсон, пожалуйста... предупреди Дестина, — прошептала она, игнорируя Рейзора.

— Кали, двенадцать часов, — пробормотал Рейзор, неся её обратно через ресепшн по коридору к заднему выходу старого отеля. — Это всё, что я могу ему предложить фи'та. Я выполняю свой долг. Мне... жаль.

Кали уткнулась Рейзору в плечо и закрыла глаза, в то время как он подошел к скиду, который медленно к ним спустился. Боже, она так устала. Очень, очень устала. Она сразится с ним, но сначала ей нужно несколько минут, чтобы восстановить силы.

Кали глубоко вздохнула, не осознавая, что её тело расслабилось в ответ на теплые объятия. Как будто её тело понимало, что она в безопасности, пока её мозг сопротивлялся. Вдохнув успокаивающий запах мужчины, Кали погрузилась в свои мысли. Картинки промелькнули в её голове, как калейдоскоп, поворачиваясь и меняясь.

Образы её матери, уставшей, но всегда жизнерадостной после долгого рабочего дня в ресторане, проходили подобно яркому кино перед её закрытыми глазами. На пару часов Карла Паркс заглядывала в их небольшую, обшарпанную квартиру проверить Кали и Дестина и уходила на вторую работу в местный магазин за углом. Кали и Дестин гуляли целыми днями. Их мама слушала, как она и Дестин рассказывали ей о своих приключениях за день. Карла отличалась свободным духом и не видела ничего плохого в том, что Кали и Дестин бегали на улице детьми, смеялась вместе с ними, когда они узнавали, как замечательно свободно гулять и находить новые приключения.

Слеза скатилась по щеке, когда Кали вспомнила, как в семнадцать лет вернулась домой от подруги. Возле небольшого магазина, где работала мама, находилось полдюжины полицейских машин. Кали позвала Дестина по имени, и он обернулся. Она удивилась, почему он дома, а не в колледже на занятиях.

— Мама, — пробормотала она взволнованно. — Почему? Почему?

Двое молодых парней — один возрастом, как она, а второй на два года младше — сидели на заднем сиденье патрульной машины. Кали посмотрела на них, прежде чем Дестин позвал её, и она направилась к нему.

— Её больше нет, — сдавленным голосом объяснил Дестин.

— Она передавала им деньги из кассы, когда кто-то вошел. Пистолет выстрелил. Полиция говорит, она умерла мгновенно.

— Нет! — Её пронзила боль, воспоминания окутали её липкой паутиной. Кали повернулась и посмотрела на двух парней. — Ренди почему? Ты знал её. Зачем?

Кали видела пустоту в глазах смотрящего на неё Ренди, словно это было вчера, он отвернулся и вжался в заднее сиденье машины, не обращая на неё внимания. Образы прокручивались и вновь возникали, Дестин увел её с места преступления.

Теперь её мир снова рушился вокруг неё. Кали закричала, потянувшись за Дестином, но он продолжал отдаляться от неё, как будто не слышал её мольбы вернуться. Кали сидела на крыше их многоквартирного дома, наблюдая, как небо заполняли чужие космические корабли. У них не было телевизора — это дорогое удовольствие, которое мама не могла приобрести, поэтому Кали не знала, что происходит.

Когда распространились новости о «вторжении», люди вышли на улицы. Кали видела, как над Чикаго день превратился в ночь, и в городе наступил ад, возникла паника, и наихудшие проявления человеческой природы дали о себе знать, как незаживающая рана. Кали оставалась на крыше, взяв с собой самое необходимое, что могла унести в рюкзаке, и маленькую коробку с безделушками её матери. Именно там её нашел Дестин через три дня. Столько ему потребовалось времени, чтобы добраться от городского колледжа в центре города до муниципального дома, где она проживала. За два каких-то месяца её жизнь изменилась навсегда.

От моросящего дождя Кали очнулась и пошевелилась. Ледяная влага её приободрила. Кали попыталась подвигаться, но поняла, что прижата к твердому мускулистому телу. Одна рука покровительственно её обвивала, а другая — крепко удерживала скид. Поняв, что происходит, Кали ахнула и постаралась сесть.

— Осторожно, — предупредил Рейзор ей в ухо.

— Где мы? Куда ты меня везешь? — беспокойно спросила Кали, убирая влажные волосы с глаз.

Когда они стали лавировать между зданиями, Кали схватилась за руку, что крепко обнимала её за талию. Холодный дождь прояснил её ум. Кали определила, что они летят над южной частью города. Она посмотрела вниз, но толком ничего не разглядела в темноте.

— Возвращаемся на базу, что построена для сил Триватор в этом районе, — ответил Рейзор.

Кали вздрогнула от дождевой воды, что проникла ей под рубашку и скатилась по спине. И застонала, когда вода коснулась глубокого пореза на её правом плече. Голова закружилась, и Кали наклонилась вперед, закусив губу. Рейзор прижал её спиной к своей груди. Кали вновь вздрогнула, но по другой причине. Рейзор теплыми губами прижался к её шее, словно пытаясь её успокоить.

— Я связался со своим личным целителем. Он ждет нашего приезда и позаботится о тебе, — хрипло произнес он ей в ухо. — Это не займет много времени.

— Я хочу домой, — пробормотала Кали. — Док зашьет меня.

— Нет, — ответил он.

Кали напряглась, но после заставила себя расслабиться. Она ничего не могла поделать в данный момент. Если станет бороться, то убьет их обоих. На долю секунд она предположила такой вариант, и покачала головой с отвращением. Его убийство не остановит план по уничтожению города. Кроме того, она не спешила умирать. Нет, лучший план состоял в том, чтобы подыграть ему, пока не представится случай сбежать, и тогда она превратится для него

в далекое воспоминание.

— Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя серьезные социальные проблемы? — спросила она, устало вздохнув. — Командовать всеми людьми вокруг, похитить меня и пытаться убить одного из моих друзей, не говоря уже об угрозах моему брату после того, как я спасла твою жизнь, не добавляет тебе очков, — сухо добавила она.

Глубокий рокот мужского смеха отрикошетил от неё, словно летящая пуля, заставив извиваться от незнакомого жара внизу живота. Кали фыркнула от недовольства, но прижалась к его более теплому телу. И поморщилась, задев порез на спине. По крайней мере, наполовину замерзнув, Кали уже почти не ощущала боль.

— Мы почти на месте, — пробормотал он.

— Ура, — пробурчала она ворчливо.

Кали закрыла глаза, когда он вновь усмехнулся своим чертовски сексуальным голосом. Может быть, она просто столкнет его с чертова воздушного мотоцикла. Это решило бы хотя бы одну из её проблем.

Глава 12

— Я сама могу идти, черт подери, — слегка несвязно прорычала Кали. Дождь заливал глаза, она несколько раз моргнула и посмотрела на упрямые черты лица несшего её мужчины. — У меня резаная рана, а не ноги сломаны.

Рейзор сжал губы. У неё был не просто порез, а кровоточащая резаная рана длиной с пол его руки и не меньше четверти дюйма глубиной. Судя по сотрясавшей её дрожи, ей было не только холодно. Она начинала терять сознание от потери крови. Её лицо побелело, полные злости глаза широко распахнуты и подернуты поволокой.

Рейзор выругался на себя за то, что не осмотрел её перед тем, как перемещать в другое место. Его главной заботой было доставить её туда, где он сможет обеспечить ей безопасность. Не желал оставлять ни единой возможности ещё раз взять его врасплох.

Или позволить ей сбежать до того, как он заявит на неё свои права, тихо признался он себе.

— Рейзор, ты ранен? — спросил Каттер, выбегая из-под навеса. — Мне сказали, что ты потребовал доставить Патча на планету.

— Это для моей женщины, — напрямую заявил Рейзор. — Он тут?

— Разгружает супермедкамеру. Транспорт только что приземлился, полет был не из легких. Патч не очень тобой доволен. Ты же знаешь, как он ненавидит подобные полеты, — сказал Каттер, задумчиво глядя на Кали. — Итак, это та женщина, что спасла тебе жизнь, когда разбился человеческий транспорт.

— Да, она моя амате, — резко ответил Рейзор. — Её нужно защищать любой ценой.

— Я тебе не какая-нибудь там собачонка, — рявкнула она и повернулась к другому мужчине в надежде получить помощь. — Скажи ему отпустить меня. Он не имеет права забирать меня из дома.

Глаза Каттера сверкнули весельем на её упрямый тон.

— Амате. Ты его амате. Это значит, что ты принадлежишь ему. Боюсь, маленький воин, он меня не слушает.

— Я никому не принадлежу, — пробормотала она, но усталость и потеря крови не оставили сил для сопротивления. — Проклятье, он что всеми тут командует? Я просто хочу домой. Нужно предупредить Дестина, — едва слышно прошептала она.

* * * * *

Рейзор почувствовал перемену в Кали, её голова откинулась на его руку, а лицо перекосилось от боли, когда она надавила на рану. Её глаза были закрыты, и хотя она пыталась скрыть это, он видел на её глазах слезы боли, смешанные с дождем.

Рейзор вошел в крытый переход, Кали становилась всё более вялой, и он зашагал быстрее, держа её голову, чтобы та не моталась из стороны в сторону. Приглушенное восклицание привлекло его внимание. Обвиняющий неодобрительный взгляд Патча выразительно говорил о его мыслях.

— Это не я, — рявкнул Рейзор с неведомым ему желанием себя защитить. — Она спрыгнула со здания и пробила окно.

Патч выгнул бровь и сжал губы в тонкую линию. Затем пробежал рукой по горлу Кали, считая, и осторожно приподнял её веко. Повернувшись, отдал серию резких команд двум мужчинам слева от него.

— Почему она спрыгнула со здания? — спросил Патч, проходя через дверь в сопровождении одного из мужчин. — И с какой высоты она упала?

— Она не упала, — ответил Рейзор, не обращая внимания на первый вопрос Патча. — Держась за кабель, она пыталась раскачаться и запрыгнуть на крышу здания напротив того, где мы были. Кабель оказался недостаточно длинным, и она влетела в окно двумя этажами ниже. Удар был горизонтальным, не вертикальным.

— Ещё раз, — произнес Патч, кивая на кровать в импровизированной медицинской палате. — Зачем ей прыгать со здания?

Рейзор осторожно уложил Кали на кровать. Гортанные ругательства на его родном языке вырвались из его горла, когда он увидел рану на её спине и плече. Рейзор обошел кровать, но Патч оттолкнул его в сторону, чтобы провести осмотр.

Воин провел по её бледной щеке дрожащими пальцами.

— Она пыталась от меня сбежать, — наконец тихо признался он.

На миг Патч застыл. Сузившимся глазами врач посмотрел на дрожащую руку Рейзора, когда тот коснулся человеческой женщины. Приставив к её шее инжектор, Патч ввел снотворное. Удостоверившись, что женщина спит и не почувствует его манипуляций, он взял ножницы, чтобы разрезать её порванную окровавленную рубашку.

— В это с трудом верится. Не думал, что когда-нибудь встречу женщину, которой не нравятся

твои ухаживания, — ответил Патч, открывая рубашку сзади. — Мне нужны антисептик и герметик.

Рейзор слышал, как Патч приказал местным врачам подать ему нужные медикаменты. Воин продолжал гладить Кали по волосам и лицу, пока его личный врач и друг её осматривал. Рейзор опустил взгляд на её лицо. Впервые он смог как следует её разглядеть. Она была даже красивее, более экзотичной, чем он помнил.

— Она дважды чуть не умерла сегодня, — пробормотал он, касаясь уголка её губ. — В первый раз несколько человеческих мужчин открыли по ней огонь.

Патч продолжал очищать рану. Вытащил несколько стеклянных осколков. Рваная рана была сантиметров пятнадцать длиной и практически наполовину глубиной шесть миллиметров.

— Ты убил мужчин? — спросил Патч, накладывая очередной слой антисептика на рану для защиты от заражения и более быстрого заживления. — Ты поэтому был на крыше здания?

— Она сама их убила. Перевернула обгоревший транспорт словно игрушку и сделала контрольный выстрел в голову, — ответил Рейзор с ноткой гордости и восхищения в голосе. — Она слишком часто рискует своей жизнью.

Патч на миг поднял глаза на Рейзора, затем вернулся к лечению раны. Свежая кровь потекла ручейками по телу Кали, пачкая чистую простыню под ней. Рейзор так необычно реагировал на эту женщину. Словно она его...

— Я назвал её своей амате. Прошу, отметь нас, — пробормотал Рейзор, зарываясь пальцами в короткие волосы Кали. — Она будет бороться со мной, но она моя.

Губы Патча дёрнулись в изумлении.

— Может, подождешь, пока она проснется? Ты же знаешь, что обречешь себя на долгую, одинокую и, вероятно, очень горькую жизнь, если она тебе откажет.

Губы Рейзора тоже дёрнулись при мысли о битве, которую ему придется выдержать, когда Кали почувствует себя лучше. Его бросило в жар, член затвердел при одной мысли об этом. Рейзор нежно взял руку Кали и перевернул её ладонью вверх. И мрачно нахмурился, увидев многочисленные раны.

— Это будет захватывающая и самая лучшая жизнь. Это мечта воина Триватор. В одном могу признаться честно, я никогда не думал, что это случится со мной, — ответил он. — Её руки тоже поранены.

Увидев содранную кожу, Патч выругался про себя. Он осторожно перевернул Кали на только что обработанную спину. Уйдет несколько дней, прежде чем раны полностью срастутся, это болезненно, но она будет жить. Останется шрам, но слабый, в основном там, где рана была глубокой.

Доктор тщательно очистил ладони Кали, побрызгав на них антисептиком, затем наложил на каждый порез, неважно насколько маленький, герметик. Патч побывал на многих планетах, где малейший необработанный порез мог оказаться смертельным.

— Ты уверен? — спросил он, смотря на бледное лицо женщины, затем перевел взгляд на Рейзора. — Однажды связавшись, только смерть тебя освободит.

Глаза Рейзора раздраженно сверкнули. Его гнев был очевиден, и Патч, резко кивнув, отвернулся и пробормотал, что скоро вернется. Через несколько долгих минут он принес широкое круглое устройство.

Рейзор напряженно наблюдал, как Патч вводит программу в устройство, которое нанесет его метку на Кали и её на него. Это свяжет их навсегда... он надеялся. Если Кали его отвергнет...

Дрожь дурного предчувствия прокатилась по его спине. Если она отвергнет его, Патч окажется прав. Он будет обречен на долгую, одинокую и горькую жизнь. Как только Триватор дает слово женщине, она становится его жизнью, его будущим. Его семья принадлежит только ей, означая, что он должен отказаться от всех других способов физического освобождения, чтобы доказать свою преданность ей и только ей.

Рейзор отмахнулся от сомнений. Она принадлежала ему. На инстинктивном уровне, не постижимом для него, он был связан с ней. Его поела способность понять это. Отбросив прочь сомнения, Рейзор стиснул зубы и протянул руку.

— Делай, — приказал он.

Патч обернул устройство вокруг левого запястья Рейзора и защелкнул его. Проверил ещё раз замок и программу и в последний раз взглянул на воина. Кивнув, Патч нажал на кнопку, связывая судьбу Рейзора с незнакомой человеческой женщиной.

Спустя десять минут Рейзор снова взял на руки спящую Кали. Темные метки выделялись на их запястьях, особенно на бледных хрупких руках его амате. Рейзор несколько долгих секунд смотрел на эти метки, и его наполнили гордость и другое неизвестное чувство.

Он кивнул Патчу, когда тот пробормотал, что Кали нужно как можно больше отдыхать в следующие пару дней, чтобы раны зажили, а тело восполнило кровопотерю.

— Удачи, мой друг, — пробормотал Патч, глядя на расслабленное лицо Кали. — Она необычная женщина. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Да, она такая и есть, и я не сомневаюсь в том, что она предназначена мне, — ответил Рейзор слегка хриплым голосом, затем прочистил горло. — Передай Каттеру, что я жду его через час. Нужно наконец начинать действовать и прекратить здешний конфликт. Дела на Ратоне требуют моего внимания, и я хочу отбыть через пару недель.

— Я передам ему. Он был в командном центре, проверял погоду. На этой планете погода постоянно меняется, — пожаловался Патч, убирая обратно в медицинскую сумку прибор для нанесения брачных меток. — Если погода такая же, как на моем пути сюда, я никуда не еду. Ненавижу летать в таких условиях.

— Было бы лучше, если бы ты оставался поблизости, — заметил Рейзор через плечо, выходя за порог. — Подозреваю, что с Чикаго не получится так гладко, как с Мехико.

Патч смотрел вслед воину с тревогой и покорностью. Мятежники Мехико яростно сражались вплоть до своего поражения. Если Рейзор называет это «гладко», тогда невыносимо думать, что ждет этот город. Лично он был бы счастлив оставаться на борту «Странника». Эти люди оказались самыми упрямыми существами, которых он когда-либо изучал. И вообще он уже

готов возвратиться домой.

Покачав удивленно головой, он поднял свою сумку. Ему нужно найти Каттера. Может, тот объяснит ему, что случилось с Рейзором.

Глава 13

Рейзор толкнул плечом двери своих личных апартаментов. Он старался сильно не сжимать свою драгоценную ношу. Он глубоко вздохнул от собственных мыслей. Сладкий, смешанный с кровью запах Кали заполнил его легкие, вызывая сильную потребность о ней заботиться.

От успокоительного, которое вколол ей Патч, она проспит ещё несколько часов, получив те дополнительные мгновения отдыха, в которых так остро нуждалась. А сейчас, во-первых, ему нужно раздеть её и согреть. Одежда Кали всё ещё была влажной от дождя, и Рейзор чувствовал, как она вздрагивает от холода.

Укладывая её на кровать, он хотел бы снова оказаться в своем доме на Ратоне. Там он мог легко поухаживать за ней в просторной купальне, прилегающей к его спальне. Его апартаменты здесь были маленькими и бесцветными, по сравнению с его резиденцией на Ратоне. Он присел на край кровати, наблюдая за расслабленным во сне лицом Кали.

Её кожа была бледнее, мягче, чем у женщин его мира, телосложение более хрупкое и изящное. Улыбка изогнула его губы, стоило ему коснуться её волос. Прямые, топорщися, как перышки, волосы обрамляли её личико.

Он осторожно начал снимать с неё испорченную рубашку. Что оказалось очень легко сделать, так как Патч разрезал одежду сверху до низу на спине. Её грудь была прикрыта черным бельем. Эти небольшие, но пышные холмики легко заполнят его ладони.

Рейзор тихо застонал от охватившего его возбуждения. Он некоторое время изучал этот странный предмет одежды, прежде чем понял, что застежка находится между её мягкими холмиками. Быстро щелкнул застежкой. Его дыхание участилось, когда черные кружевные чашечки разошлись в стороны. Рейзор опустил взгляд на пояс её штанов, его лоб покрылся бисеринками пота.

Привстав, он быстро снял с неё мягкие мокасины. Отбросив их в сторону, расстегнул леггинсы Кали и стянул их вместе с кружевными трусиками, прикрывавшими её женственность. Раздев Кали, он сразу же прикрыл её лежавшим в изножье одеялом.

— Ох, фи'та, я не понимаю, откуда у тебя такая власть надо мной. Я лишь надеюсь, что ты не будешь сопротивляться слишком долго, прежде чем признаешь, что мы принадлежим друг другу, — пробормотал он, развернулся и ушел в небольшую купальню.

* * * * *

Через десять минут Рейзор с гримасой на лице осторожно опускал Кали в теплую воду. Он наполнил ванну до слива, но вода всё ещё едва прикрывала Кали. Рейзор взял одно из заранее приготовленных полотенец, свернул его и подложил ей под голову.

Намылив мочалку, он нежно провел ею по коже Кали. Не торопясь, запоминая каждый дюйм её тела. Отмечая каждый шрам, каждый ушиб. Длинный рубец на одной руке, как будто след

оставшийся от перелома. И ещё один, чуть ниже правого колена.

Почти дюжина шрамов, маленьких и больших, покрывали её нежную кожу. И это не считая огромного количества синяков. Вина, ещё одна незнакомая ранее эмоция, накрыла его. Ему следовало настоять, чтобы Патч провел более тщательное обследование.

Рейзор провел пальцем по большому синяку на её правом бедре. Должно быть, она ударилась, когда влетела в окно. Он склонил голову, вспоминая, как она полетела с крыши. Паника сжала его в жадных тисках, заставив замереть на несколько долгих секунд, прежде чем броситься к краю крыши.

Отгоняя эти воспоминания прочь, он продолжал её купать. Закончив, спустил воду и вытащил Кали из ванной. Удерживая её обмякшее тело на узком бортике, Рейзор взял другое полотенце и обернул его вокруг неё.

Держа Кали в объятиях, он вернулся в спальню, снова уложил её на постель, на этот раз под одеяло, которое откинул в сторону рукой. Пододвинул её к стене и снова накрыл одеялом. И лишь когда сделал для неё всё, что мог, позаботился о собственной влажной одежде.

Быстро раздевшись, Рейзор сбросил влажную одежду в корзину для грязного белья, стоящую у дверей ванной, и отправился в душ. А двадцать минут спустя, стоя у кровати, наблюдал, как Кали свернулась в клубочек. Рейзор развернул полотенце вокруг пояса, позволив ему упасть на пол, отдернул одеяло и скользнул рядом с ней в постель.

— Маленький воин, ты убиваешь меня, — прошептал Рейзор, когда она развернулась и прижалась к нему. Он понимал, что Кали просто ищет тепло, но его телу было всё равно. — Отдыхай, мой упрямый человечек. Я буду защищать тебя.

Рейзор знал, что у него осталось не так уж много времени до встречи с Каттером, но в первую очередь он должен был позаботиться о Кали. Прежде чем уйти, он усилил в комнате отопление. А когда Кали вздохнула во сне, нежно поцеловал её в макушку. Рейзор глупо ухмыльнулся, сжав её в объятиях, когда до него дошло, что он обрел свою амате.

— Я тебя никогда не отпущу, — поклялся он в тишине комнаты. — Я буду защищать тебя, заботиться о тебе, и ты примешь меня как своего амате.

* * * * *

— Как долго продержится такая погода? — спросил Рейзор раздраженно.

Он смотрел на льющийся за окном дождь, смешанный с мокрым снегом. Арктический циклон из Канады неожиданно усилился и охватил этот регион. Ожидалось, что ранней зимой выпадет несколько футов снега. Прямо сейчас видимость за окном составляла несколько метров.

Рейзор раздраженно провел рукой по волосам. Он на пятнадцать минут опоздал на совещание, которое сам и назначил. Ему потребовалась каждая унция самоконтроля, чтобы выбраться из объятий Кали и одеться. Его планы вернуться на Ратон через две недели с каждым мгновением становились всё менее и менее вероятными.

— Четыре, возможно, пять дней, — мрачно откликнулся Каттер, смотря в окно и озабоченно нахмурившись. — Это хреново для оставшихся в городе людей.

— Разве это не облегчит вам работу? — растягивая слова, сказал Бадрик. Он с презрением осмотрел офисный стул, покрытый потрескавшейся кожей, прежде чем обреченно вздохнув, всё же уселся на него. — Они либо сдадутся, либо вымрут. В любом случае, ваша миссия на этой планете будет закончена.

— Ваше сострадание к этому виду просто похвально, — с сарказмом пробормотал Каттер.

Бадрик обратил на Каттера ледяной голубой взгляд и ухмыльнулся:

— Разве тебе нечем заняться? Например, выкинуть мусор? — протянул он.

Каттер угрожающе шагнул к Бадрику. Рейзор взглянул на своего заместителя и покачал головой. Бадрик прибыл как раз перед тем, как запретили все полеты. Триватор хотел знать, что задумал этот голубой ублюдок. Он устал от лжи и обмана Бадрика. Если бы советник не был так осторожен, Каттер стал бы наименьшей из его проблем.

— Хватит, Бадрик, — рявкнул Рейзор. — Что вы здесь делаете?

Бадрик встретился взглядом с внимательными золотистыми глазами Рейзора. Через несколько секунд Бадрик отвернулся и посмотрел в окно. Ещё через мгновение, поняв, что пока он не ответит, ни Рейзор ни Каттер не собираются продолжать разговор, наконец ответил:

— Я слышал, вы захватили одного из повстанцев. И посчитал, что, возможно, смогу помочь. Я имел дело с повстанцами раньше и подумал, что вам потребуется мой опыт, чтобы побыстрее разрешить ситуацию.

Рейзор распознал ложь в голосе Бадрика. Воин нахмурился от всплывших в памяти недавних воспоминаний. Обвиняющий голос Кали, как эхо, возник в его сознании.

«Почему вы поддерживаете Колберта? — потребовала она ответа. — Разве вы не видите что он из себя представляет? Разве не видите, что ему плевать на жителей южной половины города? Каждый день мы принимаем беженцев, ищущих безопасной жизни. Он не заботится ни о ком и ни о чем».

— Это ты, — пробормотал Рейзор, сузившимися глазами окинув советника. — Ты снабжаешь Аллена оружием, тем, что было использовано в нападении на вертолет, на котором находился я.

Рейзор видел, как побледнел Бадрик, его голубая кожа приобрела нездоровый синевато-белый оттенок. Каттер метнулся к мужчине, когда тот попытался встать. Но Рейзор опять покачал головой. Нет, этот ублюдок его. Рейзор в своем праве, как Верховный канцлер Альянса, командующий силами Триватор, следящий за соблюдением законов Альянса. И эти законы едины для всех, особенно для тех, кто поклялся их защищать.

— Они... нужно было восстановить мир в городе. Я действовал в интересах людей и Альянса. В руках Аллена сосредоточена огромная сила и власть. Казалось, вероятным, что с достаточным количеством оружия он положит конец конфликту, — ответил Бадрик, отшатнувшись, когда к нему приблизился Рейзор. — Я думал об интересах Альянса, — заскулил он.

— Тебе лучше молиться всем известным богам и богиням, потому что, если я узнаю, что ты соврал, сам тебя выпотрошу, — прорычал Рейзор холодным голосом. — Сейчас я контролирую этот регион. И сам со всем разберусь. Ты больше не будешь ни во что вмешиваться.

Во взгляде Бадрика вспыхнули страх и ярость. Он встал и обошел стул, оставляя его как препятствие между ним и Рейзором. Бадрик, нервничая, посмотрел на Каттера, с довольной ухмылкой на лице прислонившегося к стене у дверей.

— Вам было приказано взять людей под контроль. Вместо этого вы притащили повстанца в свою постель. Не думаю, что Верховный совет Альянса придет в восторг, узнав, что вы защищаете одного из них, — высказался Бадрик. — Я требую, чтобы вы передали эту женщину мне. Кали Паркс можно использовать для прекращения конфликта.

Рейзор замер. При упоминании имени Кали его охватило примитивное желание разорвать этого ублюдка. Бадрик, должно быть, почувствовал грозящую ему опасность, потому что, стараясь обезопасить себя, шагнул поближе к двери. Рейзор следовал за ним по пятам.

— Как? — проскрипел он низким опасным голосом. — Как Кали можно использовать в прекращения конфликта?

Бадрик нервно сглотнул, его взгляд метался между Каттером, вопросительно приподнявшем бровь, и жестким лицом Рейзора.

— Она... Её хочет заполучить Аллен. Используя её, он заставит Паркса уступить ему, — ответил Бадрик. — Ему просто нужен рычаг давления, чтобы заставить Паркса сесть за стол переговоров. Он заверил меня, будь у него Кали Паркс, её брат прекратит сражаться.

Рейзор шагнул вперед. Он сжимал и разжимал кулаки по бокам, всеми силами стараясь сохранить контроль. Интуитивно он знал, что Бадрик говорил правду, но не всю. Было что-то ещё в желании Аллена заполучить Кали.

— Мне нужен полный список всего оружия, переданного Аллену, — рявкнул он. — Вы поставили под угрозу жизни моих воинов, поставляя оружие, которое можно использовать против нас. Я хочу знать, что у них есть, где они это достали, и о чем вы говорили с обоими мужчинами.

Глава 14

Кали несколько раз моргнула, приходя в себя. Нахмурилась, пытаясь понять, где она, чёрт возьми, оказалась. Двинув правым плечом, она ожидала сильной боли от пореза, который получила, влетев в окно, но всё что ощутила — немного повышенную чувствительность и...

Она повернула голову и ахнула, обнаружив пару тёмно-золотых глаз, пристально на неё смотревших. Потрясение быстро сменилось страхом и яростью. Рейзор... его имени было достаточно, чтобы её накрыло волной ужаса, а также ещё одной эмоцией, которую она не смогла определить.

Она нервно облизнула губы.

— Где я, и какого чёрта ты здесь делаешь? — спросила она требовательно охрипшим голосом.

В ярости Кали уже собралась вылезать из постели, когда увидела, как его губы дрогнули в намёке на улыбку, и поняла кое-что, что приморозило её к месту. На ней не было никакой одежды, ничего, совсем, полная нагота. Одного этого было достаточно, чтобы замереть. Её

взгляд опустил к его груди, и краска залила лицо, когда она осознала, что вполне может быть не единственной здесь такой же голой, как в день своего рождения.

— Ты на временной базе, оборудованной для нас. У тебя был шок от потери крови, и ты нуждалась в срочной медицинской помощи, — ответил он, переворачиваясь на бок лицом к ней.

— Прекрасно, я здорова. Теперь объясни, какого чёрта ты делаешь в одной постели со мной, — процедила она, когда простыня скользнула ниже.

«Ага, что-то мне подсказывает, что под ней на нём ничего нет», — подумалось ей со смесью опасения и любопытства.

Повозившись, Кали отползла назад, пока не упёрлась спиной в стену. Подтянув простынь и подоткнув её как следует, она тоже легла на бок к нему лицом. Бросив взгляд за его плечо, осмотрела комнату. Только самое необходимое. Небольшой стол, пара стульев, ванная, кровать. В общем — просто и функционально.

Уголки его рта приподнялись, он заметил её изучающий взгляд. Даже если она попытается сбежать, далеко не уйдёт из-за погоды снаружи. Рейзор поднял руку, чтобы убрать выбившуюся короткую прядку волос ей за ухо, и недовольный рокот вырвался из его груди, когда она отшатнулась.

— Ты замерзала, я устал, ответ очевиден, — произнёс он, опустив руку на кровать между ними. — Ты в моих личных апартаментах.

— Почему? — нахмурилась Кали в замешательстве, и её глаза подозрительно прищурились, разглядывая его запястье, выделяющееся на белоснежной простыне. Она перевела взгляд на своё, и теперь её глаза изумлённо распахнулись. — Это что? — спросила она испуганно, выставив руку перед собой.

* * * * *

Рейзор наблюдал, как Кали начала возиться, пытаясь сесть. Извернулась и оказалась на коленях. Одной рукой придерживая материал на груди, она разглядывала причудливую узор из знаков его языка, украшающий правое запястье.

Рейзор подвинулся к краю кровати и сел, уронив покрывало на колени. Отчаяние росло внутри него, пока он изучал выражение её лица, полное страха. Взгляд тёмно-карих глаз устремился к нему. Он увидел там панику, и Кали снова подняла руку.

— Что это? — снова потребовала она ответа. — Что это значит?

Взгляд Рейзора стал суровым и непреклонным, когда он посмотрел на неё в ответ. Поднявшись, он позволил покрывалу упасть, повернулся к ней спиной и дотянулся до штанов, лежащих на стуле возле стола. Надел их, но застёгивать не стал.

Пробежавшись рукой по волосам, он развернулся обратно. Кали воспользовалась теми секундами, что он не смотрел на неё, и слезла с кровати. Она тёрла запястья по очереди, пытаясь стереть его метку.

— Они не исчезнут, — сказал он спокойно.

Кали встревоженно на него посмотрела.

— Что это такое? И что означает? Это какое-то инопланетное отслеживающее устройство? — спросила она, на её лице и в голосе ясно отражались страх и волнение.

— Это моя метка. Означает, что ты принадлежишь мне, также как я тебе, — ответил он тихо. — Я Рейзор. Я принадлежу Кали, также как она принадлежит мне. Навеки я связываю свою жизнь с её. Я буду заботиться, защищать, и отдавать своё семя только ей. Она моя амате. Она моя жизнь. Я беру тебя как свою, Кали. Навеки.

Её лицо исказилось от ужаса, она отрицательно замотала головой. Губы задрожали, когда она на него посмотрела. Взгляд метнулся к его запястьям, когда он поднял их вверх, чтобы было видно метки, а затем к её собственным.

— Нет, — прошептала она отчаянно, прежде чем поднять взгляд, в котором разгорался гнев. — Нет! Я не принадлежу тебе. Я тебя не хочу. Я не согласна, — голос её поднимался вместе с нарастающим в ней гневом. — Я хочу, чтобы ты это убрал.

Рейзор шагнул вперёд, не обращая внимания на то, как она отпрянула, и упёрся руками в стену по обе стороны от её головы. Ревность жгла его изнутри. Он помнил, как тот человеческий мужчина обнимал её, и как она кричала его имя, когда он её забирал.

— Я их не уберу. Ты моя, — заявил он угрюмо. — Ты согласишься принять меня. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы защитить и позаботиться о тебе. Ты больше не будешь жить в страхе и опасности. Дважды! Дважды я наблюдал, как ты едва не умерла. Трижды, если считать ту глупую выходку в ночь нашей встречи. Я не позволю тебе подвергать себя опасности. Не могу. — Его тон становился всё настойчивее, а голос стал хриплым, когда он продолжил: — Я не позволю другому мужчине забрать тебя у меня. Ты моя, фи`та.

Кали ахнула, собираясь протестовать, но он поймал её вздох, прижавшись своими губами к её. Обхватил ладонями лицо, зажав её между своим телом и стеной, так что она не могла отвернуться. Рейзор снова и снова крепко целовал её, пока не почувствовал слабый отклик и охватившую её дрожь. Только тогда его поцелуи из требовательных стали более изучающими. Спустя несколько долгих минут он медленно разорвал поцелуй и привлёк Кали к себе.

— Да, — простонал он, проводя носом по её щеке. — Ты заставляешь меня чувствовать, моя фи`та. Ты разожгла во мне пожар, который грозит меня поглотить.

Ему потребовалась минута, чтобы почувствовать влагу, когда он потёрся носом и губами о её щёку. Слегка сжав её бедра, он отстранился, ощутив солоноватый вкус. На ресницах Кали блестели слёзы. Вот одна пробежала вниз по щеке, задержалась на подбородке, маня его поднять руку и её смахнуть.

— Нет, — прошептала Кали с разбивающим сердце отчаянием в глазах. — Нет.

* * * * *

Стоя в своём кабинете, Рейзор вглядывался в густую пелену снега за окном. Погода вполне соответствовала его настроению. Подняв к губам стакан, он сделал хороший глоток тёмно-красного ликёра. Мысленно он был рядом с человеческой женщиной в своих апартаментах.

Её отказ ощущался так, будто он взял лазерную винтовку и выстрелил себе в грудь. Если бы не

чувствовал, как бьётся сердце, задумался бы, осталось ли от него что-нибудь. Он сделал ещё глоток, уже когда увидел отражение Каттера, стоящего за спиной.

— Согласно сводке погоды шторм утихнет через три-четыре дня. Ещё я приставил охрану к Бадрику, — сообщил он, подошёл к маленькому бару и налил напиток себе. — Ублюдок что-то замышляет.

Рейзор не ответил сразу. Он уже знал об этом. Бадрик пытался улететь, но погода не позволяла подняться в воздух никакому транспорту. На данный момент он был ограничен наземным транспортом и связью. На удивление он молчал насчёт и того, и другого.

— Я хочу встретиться с Парксом, — заявил Рейзор.

Каттер подошёл и встал рядом. На несколько минут они оба погрузились в свои мысли. Рейзор прикончил свой напиток. Ему нужна информация. Информация о человеческих женщинах. О твердолобых, упёртых женщинах, которые не желают ничего слушать, сильных и гордых. Ему нужна помощь от кого-то, у кого есть опыт в обращении с такой женщиной. Ему нужно поговорить со своим младшим братом, Хантером.

Развернувшись, он взглянул на Каттера:

— Я хочу, чтобы ты проверил каждое перемещение Бадрика за последние два года. Хочу знать, с кем он контактировал, кто контактировал с ним, и где он находился. Ты прав, он что-то замышляет, и я хочу знать что.

Каттер опустил стакан с напитком и мрачно улыбнулся. Ему никогда не нравился этот ублюдок. Будет интересно выяснить, что он пытается скрыть.

— Я займусь и тем, и другим. Возможно, я знаю, кто приведёт меня к Парксу. И проверю личные данные советника Бадрика, — произнёс он и направился к двери. — Доложу о том, что выясню, как можно быстрее.

— Хорошо, — рассеянно ответил Рейзор. — Каттер.

Каттер открыл дверь и оглянулся:

— Что?

— Скажи Патчу, чтобы зашёл ко мне в кабинет через час, — распорядился Рейзор.

— Плохо себя чувствуешь? — обеспокоенно спросил Каттер.

Рейзор отрицательно качнул головой:

— Я в порядке. Просто нужно с ним поговорить.

Каттер помолчал, прежде чем кивнуть:

— Я скажу ему.

Рейзор дождался, пока дверь за помощником закроется, затем прошёл к столу. Усевшись, он провёл рукой над консолью и ввёл код доступа. Включив личный канал связи, выбрал номер своего брата Хантера. Прошло несколько минут, прежде чем связь, с помощью специальных станций проложенная между их мирами, установилась.

— Говори, — прозвучал низкий голос Хантера.

— Мне нужна твоя помощь, — отозвался Рейзор вместо приветствия. Прищурившись, он рассматривал маленькую фигурку спящего ребёнка, прикинувшего к плечу брата. — Он быстро растёт.

Хантер подвинул своего сына Лайона, осторожно похлопав его по спине. Когда его взгляд вернулся к Рейзору, в нём сияли теплота и гордость. Хантер исполнял многие из обязанностей старшего брата, пока Рейзор отсутствовал, а также свои собственные, как члена одной из семей-основателей Джаламонта. Он входил в состав правления и руководил безопасностью региона.

— Растёт, — ответил Хантер негромко. — Что тебе нужно? Здесь всё под контролем, боевые действия в регионе Телламон в том числе.

— А Даггер? Его уже нашли? — спросил Рейзор.

Лицо Хантера застыло каменной маской. Он оглянулся через плечо на кого-то. Рейзор наблюдал, как его брат повернулся к женщине, вошедшей в комнату. Застенчивый взгляд, нервная улыбка, и его новая сестра легонько поцеловала Хантера в губы.

— Привет, Рейзор, — тихо произнесла Джесси. — Как там Земля? Всё ещё много конфликтов?

— Приветствую, Джесси, — склонил голову Рейзор. — С каждым днём их всё меньше. Лайон растёт. Он уже ходит?

Лицо Джесси посветлело, когда она взглянула на сына.

— Да, и он теперь всюду! Нам приходится постоянно смотреть за ним, иначе он куда-нибудь испарится.

Рейзор смотрел, как меняется лицо его новой сестры. Поначалу он испытывал кое-какие сомнения, узнав, что младший брат выбрал человека своей амате. Не часто встречаясь с ней, Рейзор узнавал, что происходит, от родителей. Их гордость и восхищение положили конец большей части его сомнений в успехе этого союза. Он улыбнулся, припомнив забавные истории самой младшей из его новых сестёр.

— Как там Джордан и Тейлор? Я надеюсь, они хорошо устроились? Отец говорил, что Тейлор закончила основное обучение и подала запрос на продвинутую подготовку, — отметил он вежливо.

В глазах Джесси появилась грусть, она закусила губу и смотрела на Хантера несколько долгих секунд. Это молчаливое переглядывание между братом и его амате подсказало ему, что тут что-то не так. Рейзор по-другому увидел и бледность Джесси, и словно застывший взгляд Хантера.

— В чём дело? — резко спросил он. — Что-то случилось с младшей?

— Нет, с Тейлор ничего, хотя я жду, что Сейбер придушит её со дня на день, — ответил Хантер. — Джесси, возьми, пожалуйста, Лайона, пока я поговорю с Рейзором.

— Ты его спросишь? — откликнулась она, протягивая руки к спящему сыну. — Ты говорил, он может помочь.

— Я спрошу, Джесси, — пообещал Хантер, коснувшись её щеки. — Обещаю.

Взволнованный взгляд Джесси вернулся к Рейзору, затем она коротко натянуто улыбнулась. Оба, Рейзор и Хантер, наблюдали, как она выходит из комнаты: один с любовью и беспокойством, второй задумчиво.

Снова глядя на Рейзора, Хантер со стоном опустился в кресло. Он проклинал свою слабость, которая всё ещё накатывала, стоило немного перетрудиться.

— Что не так? — прямо спросил Рейзор.

— Джордан. Она сбежала, — устало ответил Хантер.

— Когда и куда? — сразу перешёл к главному Рейзор.

— Месяц назад, — сообщил Хантер. — Мы верим, что она в безопасности, с Тригом.

Рейзор нахмурился при упоминании старшего брата Даггера. Ни один из братьев не был тем, кого он хотел бы видеть рядом с женщиной, тем более такой хрупкой и нежной. Серьёзное лицо Джордан всплыло в его памяти. Он встречался с ней только раз, и была в ней какая-то незащитность, уязвимость, которая вызывала желание защитить у всех мужчин их семьи. Проклятье, да она вызывала это желание у любого мужчины рядом с ней.

От мысли, что она с Тригом, Рейзора бросило в холод. Он знал, на что Триг способен, пользовался его услугами много раз за последние пятнадцать лет. Даггер был не лучше. Оба имели тёмную, опасную сторону, благодаря которой они считались элитными воинами, их часто использовали для невыполнимых миссий. Триг был со своим отрядом, пока Даггер — с Хантером.

— Что случилось? — спросил Рейзор.

Хантер потёр лицо и откинулся на спинку кресла.

— Я рассказывал тебе, что Джордан нашла запись с Даггером на бойцовском ринге. Триг отправился туда, но опоздал — Даггера уже перевезли. Предыдущий «хозяин» ринга не знал куда. Он просто хотел избавиться от Даггера, тот был опасен, ну и потому что Даггер уже сломал ему ногу. Месяц назад Триг вернулся, потеряв след. В ту же ночь Джордан сбежала. Я отправляю Тригу сообщения, но пока ответа нет.

— Джордан, конечно, оставила какую-то подсказку, — произнёс Рейзор, не до конца веря в произошедшее. — Не могла же она просто испариться.

— Оставила, короткую видеозапись. Там говорится, что у неё есть зацепка о местонахождении Даггера, — подтвердил Хантер. — Она сказала, что должна идти, что знает, как найти его, даже если его снова перевезут. Она... — Глаза Хантера потемнели, он помнил умоляющий тон на записи. — Она отказывается сдаваться. У меня тоже есть зацепка, Рейзор. Один из моих

источников говорит, что Триг был замечен направляющимся в галактику Трессалон. Мне нужно, чтобы ты отправился за Джордан.

Рейзор просчитал, сколько времени потребуется, чтобы достичь галактики. Обитаемых планет в её звёздных системах было не много, но зато космических портов — предостаточно. Этот район славился враждебностью по отношению к Альянсу и являлся прибежищем для жителей самых дальних из цивилизованных планет.

— Я должен быть здесь ещё как минимум две недели, — ответил Рейзор. — Отправлюсь так быстро, как смогу, здесь остался последний город, с которым нужно разобраться, прежде чем я смогу улететь.

— Я понял, — кивнул Хантер. — Чтобы добраться до места, Тригу потребуется время, если учитывать, где его видели в последний раз. Это одна из причин, по которой я подумал, что ты сможешь помочь нам. Твой флагман самый быстрый и хорошо оборудованный военный корабль в Альянсе. Если кто и может вытащить её оттуда, то это ты. А теперь, в чём тебе нужна была моя помощь?

Рейзор вздохнул, потёр подбородок, затем наклонился вперёд и пристально уставился в глаза Хантера. Он не много знал об амате Хантера, кроме того что она спасла ему жизнь, да не один раз. Его поражало, как такое хрупкое создание как Джесси могло сделать что-то подобное.

— У меня есть амате, — прямо заявил Рейзор.

Глаза Хантера удивлённо распахнулись, затем он широко улыбнулся:

— Кто она? Она здесь? Отец и мать о ней не упоминали.

— Её зовут Кали Паркс. Она человек, — тихо ответил Рейзор. — Она...

Брови Хантера поднимались вверх по мере того, как голос брата угасал. Тяжело вздохнув, он покачал головой. Судя по беспокойству в глазах Рейзора, дела шли не очень хорошо.

— Она не рада твоему предложению, — предположил Хантер.

Рейзор коротко и сухо рассмеялся:

— Не рада — это... мягко сказано, — произнёс он. — Она не признаёт моих прав на неё.

Хантер слышал тихий, почти отчаянный тон Рейзора. Он слишком хорошо помнил собственную панику, когда думал, что Джесси откажется от его метки. До сих пор он иногда просыпался по ночам от кошмаров, страх потерять её душил его. Когда это случалось, он судорожно тянулся к ней, чтобы крепче прижать к бешено бьющемуся сердцу.

— Джесси вела себя также, — признал Хантер. — Они не понимают тех обязательств, что мы берём на себя по отношению к ним, когда заявляем права на своих амате. Многие их мужчины разбрасываются пустыми обещаниями. И ещё, они не верят, что мы начинаем испытывать настоящие чувства так быстро. Джесси... — Хантер прервался на минуту, его глаза потемнели от воспоминаний о том, как он едва её не потерял. — Джесси боялась за своих сестёр, она очень защищает их и поначалу не доверяла мне. Я был чужаком, инопланетянином, слишком отличающимся от всех мужчин, которых она знала.

— Кали защищает своего брата, — тяжело произнёс Рейзор. — Он лидер одной из группировок, которые я должен сдерживать. Если он откажется сложить оружие и сотрудничать с Альянсом, у меня не останется выбора, кроме как убить его и тех, кто этому противится. Слишком много жизней воинов Триватор подвергается опасности из-за сопротивления на этой планете. Это последний крупный город, где людей необходимо сдерживать. В отдалённых районах ещё есть такие же небольшие группы, но на большей части территории население объединилось для восстановления их мира. Как только другие увидят прогресс, эти маленькие группы прекратят борьбу.

— Будь терпелив, заботься о ней, покажи, что ты хочешь помочь её людям, а не навредить им, — посоветовал Хантер.

Рейзор взглянул в глаза Хантеру.

— Она меня не простит, если я прикажу разрушить её город, или... — голос упал, чувство долга давило на него. — Или убить её брата.

— Если она такая же, как Джесси, Джордан и Тейлор, то будет его защищать. Я тебе не завидую, брат. Если ты его убьёшь, она никогда тебя не простит. А если он не прекратит борьбу, у тебя не останется другого выбора, кроме как разрушить город. Она должна понимать, что это не твоё личное решение, — ответил Хантер, покачав головой. — К несчастью, люди не понимают этого.

Рейзор согласно кивнул.

— На что это похоже? Когда твоя амате — человек? Я не ожидал от себя такой сильной реакции на неё. Планировал остановить свой выбор на Рейнире, когда вернусь на Ратон. — сказал он устало.

— Рейнира не обрадуется, когда узнает, что ты выбрал другую. — Хантер сочувственно улыбнулся. — Я тут сталкивался с ней несколько раз, она спрашивала о тебе. Думаю, она уже распланировала ваш союз. Спрашивала, когда ты вернёшься, чтобы она смогла составить график для дизайнеров и сменить обстановку в твоём доме.

Рейзор хмыкнул, не ответив на поддразнивание Хантера. Это было правдой, они с Рейнирой были любовниками, и он подумывал о том, чтобы взять её как свою амате. Умная, привлекательная и умеющая себя вести в соответствии с его положением, ведь отец Рейниры работал в министерстве обороны.

— Я разберусь с ней, когда вернусь, — отмахнулся он. — Это не имеет значения сейчас, когда я намерен добиться Кали.

— Что ж, всё что я могу сказать: удачи, брат. У Рейниры есть когти и зубы, и я не хотел бы ощутить на себе ни того, ни другого, — с невозмутимым видом пошутил Хантер, а затем заговорил серьёзно. — Дай мне знать, как продвигаются дела, и с твоей амате, и особенно с Джордан. Мне не нравится, когда Джесси плачет. Она очень переживает за сестру.

Рейзор слышал скрытую усталость в голосе брата. Хантер переживал за Джордан, также как и Джесси. Рейзор утвердительно кивнул, когда послышался негромкий стук в дверь. Патч прибыл.

— Я буду держать тебя в курсе. До новой встречи, брат, — попрощался Рейзор.

— Прощай, Рейзор, и спасибо, — ответил Хантер и отключился.

— Входи, — отозвался Рейзор, когда в дверь опять постучали, уже настойчивее. — Патч, у меня к тебе просьба.

Патч приподнял брови, расслышав приказ в тоне Рейзора. На его лице появилась гримаса. Такое вступление могло означать как минимум две вещи: ему придётся делать что-то очень опасное, и, скорее всего, не соответствующее протоколу Альянса.

Глава 15

Кали прислонилась к холодной стене, разглядывая запёртую дверь напротив, затем сползла на пол по холодному металлу. Она закрыла глаза и уперлась лбом в согнутые колени. Поток эмоций кружился внутри водоворотом снова и снова, доведя Кали до головокружения.

Она задрожала больше от взгляда Рейзора, стоило ей сказать ему «нет», чем от холода в комнате. Глубоко вздохнув, Кали выглянула в окно рядом. На подоконнике уже скопилось несколько дюймов влажного снега. Погода словно издевалась над её желанием сбежать.

Она вытерла слезы, стекающие по щекам. И откинув голову к стене, глубоко вздохнула. Ей нужно было подумать. Отогнать прочь горечь и гнев. Эти эмоции не принесут пользы, лишь отвлекут её от основной цели.

— Ох, девочка, на этот раз ты действительно нашла приключения на свою голову, — прошептала она, икая.

Она рассердилась. Не столько на Рейзора, сколько на саму себя. Эмоции лишь разбивали сердце и убивали. За последние шесть лет она не раз видела это. Но избегала какой-либо привязанности по другой причине. Она не хотела любить кого-то, чтобы потерять, или оставлять тех, кого любит, с разбитым сердцем.

Она подняла руки, изучая изящные татуировки вокруг каждого запястья. С невероятно красивыми символами. Они переплетались, соединяясь друг с другом. Кали вертела руками, пытаясь понять надписи. Кончиком указательного пальца прослеживала тонкие линии. Нахмурилась, прослеживая извивающиеся символы. Они образовывали совершенную окружность.

— Это похоже на бесконечность, — прошептала она с благоговением.

— Именно это они и символизируют, — радостно ответил женский голос от дверей. — Я постучала. А когда вы не ответили, заволновалась. Я Челси. Медсестра, живу на базе.

Кали посмотрела на улыбающуюся женщину лет сорока в светло-голубом брючном костюме. Её черные волосы, собранные на макушке в конский хвост, обрамляли пухлые щечки. Она улыбалась, а темно-карие глаза излучали тепло и юмор.

— Откуда вы знаете? — спросила Кали, вставая и придерживая простынь.

— Я слышала разговор доктора Ворчуна и мистера Бугимена. Сложила два и два, получила четыре, ничего сложного, — сказала Челси, закрыв за собой дверь. — Патч попросил меня

проверить вас. Он беспокоится о том, что вы потеряли слишком много крови, и хотел, чтобы рядом с вами кто-то был, на тот случай если упадете в обморок.

Кали ошеломленно покачала головой:

— Доктор Ворчун и мистер Бугимен? Кто такой Патч? Зачем мне падать в обморок?

Челси засмеялась, проводив Кали к кровати.

— Присаживайтесь и дайте мне измерить давление. Патч — врач, или как их называют Триваторы, целитель. У него почти отсутствует чувство юмора. Он напоминает мне одного актера, что раньше снимался в научно-фантастических фильмах. Вот почему я называю его доктор Ворчун. Мой супруг всегда предупреждал меня быть осторожной рядом с этими парнями. Томас, мой муженек и любовь всей моей жизни, гражданский помощник полковника Бейкера, отвечающего за этот объект. По крайней мере, так было до приезда мистера Бугимена. Это имя очень подходит Рейзору. Томас рассказывал, что этот парень инопланетный терминатор, присланный урегулировать все конфликты. Слава богу, мне не пришлось с ним общаться. Мое мнение — эти пришельцы жутко опасны, если вы поняли, о чем я! — щебетала Челси, шевеля бровями, одевая на руку Кали манжету для измерения артериального давления. — Замри, это займет одну минуту.

У Кали возникло ещё больше вопросов, пока она пыталась осознать всё, что рассказала ей Челси. Отвечающий за всё здесь человеческий полковник. Возможно, он сможет ей помочь. Если нет, то она поможет себе сама. Кали обернулась и посмотрела в окно. Она уже привыкла к холодной погоде над Чикаго. И могла использовать это в своих интересах. Ей просто нужно точно узнать, где она находится.

— Где я? — охрипшим голосом спросила она.

— Военная база Национальной гвардии США в Сент-Калумет, — ответила Челси. — Одна из причин, почему здесь так чертовски холодно, — мы плаваем на воде. В это время года я проклинаю Томаса, что он не может перевестись во Флориду или на Гавайи. С Гавайями я могла бы справиться.

Сердце Кали екнуло. Она находилась на границе между северной и южной частями города. Как раз между ними проходила федеральная трасса 290 от побережья залива до Саут-Бранч Чикаго Ривер. Опасное путешествие, но она постарается сделать это. Старый «Харрисон Электрик Гараж» находился почти на территории Аллена. Как только она доберется туда, сможет воспользоваться старым метрополитеном, чтобы перебраться на другую сторону.

— Эй, ваше давление просто зашкаливает, — пробормотала Челси. — Я должна позвать Патча, чтобы он ещё раз вас осмотрел.

— Нет! — резко выпалила Кали. Она покачала головой и постаралась снова нацепить на себя маску спокойствия. — Нет, в том смысле, что я ошеломлена тем, что всё ещё нахожусь в Чикаго. Я думала, мы далеко уехали.

Челси мгновение изучала спокойное лицо Кали, прежде чем неохотно кивнуть. Сняв манжету с руки Кали, она свернула её и положила в передний карман, затем отошла в сторону, осматривая раненое плечо.

— Ну, если вы уверены, что всё хорошо, — сказала она. — Я не перестаю удивляться, как быстро эти ребята излечивают любую рану. Как в научно-фантастических фильмах, которые я так часто смотрела раньше. Если с вами всё в порядке, можете одеваться, и пойдём есть. Если нет, я скажу доку осмотреть вас ещё раз.

— Мне нужна одежда, — произнесла Кали, покраснев. — Моя, похоже, исчезла.

Челси рассмеялась.

— У меня для вас кое-что есть. Правда слегка большевата по размеру, но, по крайней мере, вам будет чем прикрыть задницу. Я принесу вам пару вещей, ладно? — спросила она, направляясь к дверям.

Кали одарила женщину благодарной улыбкой.

— Это было бы здорово, — ответила она.

— Сейчас вернусь. И отведу вас в кафетерий на ужин, — сказала Челси, открывая дверь. — Буду рада поболтать с другой женщиной. У Томаса ненормированный рабочий график, поэтому мы не часто обедаем вместе.

— Здесь нет других женщин? — удивленно спросила Кали.

Челси покачала головой:

— Около полудюжины, и все в браке с человеческими мужчинами. У Триваторов весьма древние мнения о работающих женщинах, особенно об их службе в армии. Думаю, пока им ничего не угрожает, всё будет в порядке. Предполагаю, что наши женщины могут показать им пару другую приёмов, но я обещала Томасу не обострять отношения с пришельцами. Он говорил, что они больше него, и ему ещё не надоело жить. Он не смог бы пробиться даже сквозь толпу в пятничную распродажу, так что я не представляю, как он сможет меня от них защитить.

Челси закатила глаза, и Кали захихикала. Она подождала, пока за заразительно веселой, добродушной медсестрой закроется дверь, и решила осмотреться. Её улыбка увяла, когда она открыла нижний ящик комода возле кровати. Там лежало какое-то маленькое оружие. Подцепив пальцем оружие, Кали осторожно изучила его со всех сторон. Сглотнула и аккуратно положила обратно в ящик. Обернувшись, она увидела корзину для грязного белья, стоявшую у дверей ванной. Из корзины торчал знакомый клочок черного кружева.

Подойдя ближе, Кали достала оттуда свой лифчик. И покраснела, увидев, как её брюки и трусики смешались с одеждой Рейзора. Почему-то от вида их перемешанной одежды Кали ощутила прилив обжигающего возбуждения. Стараясь не обращать внимания на столь непонятные эмоции, она принялась искать свои носки и ботинки. И вздохнула с облегчением, обнаружив их под кроватью. Кали огляделась в поисках рубашки и нашла окровавленные лохмотья в мусорном ведре.

«По крайней мере, большая часть моей одежды сохранилась», — подумала она с сожалением, поднимая рваные остатки рубашки.

У неё было почти всё, что нужно для побега. Одежда, прикрывающая задницу и грудь, подходящие брюки и ботинки. Ей понадобится любая рубашка, которую принесет Челси, и куртка. Сузив глаза, Кали посмотрела на шкаф. Открыв его, усмехнулась, увидев висящую там куртку Рейзора.

— Шах и мат, — прошептала она. — Теперь нужно найти карту этой базы.

Услышав стук в дверь, Кали обернулась. Бросив одежду на столешницу в ванной, она подошла к двери и открыла её, прежде убедившись, что это Челси. С благодарностью взяла принесенную медсестрой одежду и направилась в ванную.

— Я скоро выйду, — сказала она через плечо, ощущая себя слегка виноватой от мысли, что собирается обмануть эту добрую женщину.

— Нет проблем, — ответила Челси, с любопытством осматриваясь. — Я и не знала, что это апартаменты Рейзора. Какой он? Он настолько ужасный, как выглядит?

Кали обернулась в дверях и на мгновение посмотрела на Челси, обдумывая её вопрос. Был ли Рейзор ужасным? Он не делал с ней ничего жуткого. Правда, он дважды ударил Джейсона, но так же позвал своего личного врача, чтобы тот исцелил её раны.

— Нет, — медленно ответила она, с недоумением думая о Рейзоре. — Он... другой, но я бы не назвала его ужасным.

Челси пожала плечами и уселась за стол на один из стульев. Ухмыляясь, она посматривала на смущенное личико Кали, прежде чем обратить взгляд на метки вокруг её запястий.

— Надеюсь, ты знаешь, во что вляпалась. Томас рассказывал мне о том, что происходит, когда пришелец заявляет права на женщину как на свою амате.

— О чем ты? — спросила Кали, держась за дверной косяк. — Что тогда происходит?

— Женщин основательно трахают, доставляя наслаждение всеми известными способами, — захихикала она. — И, милая, в их словаре нет слова развод. Я слышала, как Патч говорил Рейзору, что как только он отметит тебя, только смерть его освободит.

По спине Кали пробежали мурашки.

«Только смерть могла его освободить. Его смерть или её», — подумала она. Кали ничего не сказала. Вместо этого она прошла в ванную и тихо закрыла дверь. Чем скорее она воплотит в жизнь план по собственному спасению, тем лучше. Ей нужно вернуться к Дестину и предупредить его.

«Но самое главное, — подумала она, рассматривая свое отражение в зеркале, — мне нужно сбежать, прежде чем он действительно заявит на меня свои права».

Глава 16

Стоя у главного входа здания, которое они захватили, Дестин смотрел на улицу. Ожесточение и чувство вины грозили его поглотить. Пропали двое самых лучших из его людей. Одного он считал другом, а вторая была его плотью и кровью. Он отправил каждого, кто был свободен, на их поиски. Даже велел Вильяму передать сообщение всем, кто ещё оставался в северной части

города.

— Дестин, — раздался голос позади него.

Он развернулся, когда Тим подбежал к нему, и напрягся при виде ярости на лице своего друга. Тим редко проявлял эмоции.

— Что? — коротко спросил Дестин.

— Двое ребят только что притащили Джейсона. Он сильно избит, Док сейчас с ним. Они нашли его на Вест Адамс, — на одном дыхании выпалил Тим.

— Кали? — прохрипел Дестин.

Тим помотал головой и, развернувшись, последовал за Дестином, который уже шёл в их импровизированный лазарет. Быстро поравнявшись с ним, он понизил голос, так чтобы никто не подслушал, и поделился тем немногим, что узнал на данный момент.

— Майк и Джастин сказали, что Джейсон всё время повторял, чтобы Кали бежала, — сказал он. — Когда они спросили от кого, он произнёс только одно слово... Рейзор.

Резко остановившись, Дестин развернулся и молча уставился на Тима, затем вновь зашагал по коридору. Единственное имя, от которого у него стыла кровь. Он знал, кто такой Рейзор. Голубой инопланетный ублюдок, с которым он говорил раньше, доходчиво объяснил и кто он, и что он сделает, если Дестин не согласится на требования Колберта. Если бы и этого было недостаточно, сообщения, приходившие из Мехико, Киева и десятков других городов по всему земному шару, дали знать, что смерть теперь приходит под другим именем.

Толкнув дверь, он вошёл, кивнув Доку, когда тот поднял взгляд. Джейсон лежал на смотровом столе. Нос выглядел сломанным, ноздри окружала засохшая кровь. Верхняя губа разбита, её нужно будет зашивать. На лице темнели болезненные синяки. Док, должно быть, уже вправил сломанную руку, так как второй медик накладывал лонгету.

— Джейсон, — тихо позвал Дестин, пропустив Дока, когда тот отошёл, чтобы дать ему место. — Где Кали?

Джейсон повернул голову, полные боли глаза моргнули несколько раз, пока он пытался сфокусировать взгляд на лице Дестина. Поморщившись, Джейсон облизнул разбитую губу. Ему потребовалось несколько попыток, прежде чем удалось протолкнуть слова через повреждённое горло.

— Он... он забрал её, — прошептал Джейсон, снова закрыв глаза от боли. — Я... пытался... остановить его... сказал Кали... бежать. Я слышал... — его голос затих, он с трудом сглотнул.

— Что ты слышал? Проклятье, Джейсон. Что ты слышал? — резко спросил Дестин.

Джейсон снова открыл затуманенные глаза. Очевидно, что какое бы обезболивающее ни дал ему Док, сейчас оно заработало на полную. Глаза снова начали закрываться, но Джейсон заставил себя открыть их, услышав ругань Дестина.

— Крик... я услышал её... крик, потом... потом она позвала меня по имени. Потом... потом... ничего, — прошептал он, прежде чем окончательно потерять сознание.

— Будь они все прокляты! — взревел Дестин с болью и яростью. Сгорбившись, он вцепился в край стола, его захлестнуло волной отчаяния. Дестин качнулся вперёд, назад, сбросил с себя утешающую руку Дока и повернулся к Тиму, уставившись на него холодным, как лёд, взглядом. — Как только погода улучшится, я хочу встретиться с этим инопланетным ублюдком. Если он думает, что может использовать мою сестру так же, как хотел его голубой дружок, то ему придётся осознать, что он не единственный хладнокровный ублюдок в галактике.

— Что планируешь делать? — спросил Тим, когда Дестин отошёл от стола и направился к дверям.

Дестин бросил на друга холодный и решительный взгляд.

— Убить его, — ответил он. — Я хочу знать, где его база, какая у него охрана, и где он может держать Кали. Собирай команду — это главный приоритет. Если этот ублюдок хочет войны — он её получит.

* * * * *

Кали улыбалась Челси, пока та рассказывала очередную забавную историю из их с Томасом жизни. Она кивала и поглядывала вокруг, уделяя разговору ровно столько внимания, сколько необходимо, чтобы знать, когда отвечать. Они уже час как закончили прекрасный ужин — стейк, картофель и свежие овощи — и теперь не спеша потягивали горячий кофе.

Кали пробормотала что-то в ответ, оборачиваясь, чтобы взглянуть на вновь вошедшего в столовую. И напряглась, осознав, что кожа мужчины имела странный голубоватый оттенок. Пальцы сжались на ложке, которой она помешивала кофе с молоком. Часть её немедленно захотела взяться за ручку столового ножа. И она могла бы, если бы Челси не унесла все приборы раньше, не оставив ей шанса.

Ледяные синие глаза встретились с её. Необузданная похоть вспыхнула в них, прежде чем он вспомнил, что надо бы это скрывать. Это не имело значения. Кали уже знала, чего мужчина от неё хочет. Он совершил ошибку, высказав свои желания её брату.

Кали медленно поднялась со стула, когда он приблизился к их столу. Приглушённое ругательство коснулось её слуха, Челси тоже встала. И она также не испытывала к пришельцу особого уважения.

— Ну разве им не стыдно — кое-какой мусор забыли вынести, да, Кали? — саркастично спросила Челси. — Спорю, оттащи они его синий пупырчатый зад наружу, никто бы и не догадался, что он его отморозил.

— Ты можешь быть свободна, женщина, — Бадрик бросил на неё пренебрежительный взгляд.

— Боюсь, что нет, сэр, — отрезала Челси, с трудом изображая вежливость. — Согласно приказу доктора Патча, я должна оставаться рядом с Кали.

Бадрик окинул взглядом все округлости Челси сверху донизу. Задержавшись на несколько секунд на матовой цвета мокко коже её лица, он опустил взгляд к пышной груди под медицинской блузой. Гадкая улыбка появилась на его губах, прежде чем он снова посмотрел ей в глаза.

— Ты весьма необычна, — произнёс он пренебрежительно. — Немного старовата, но

экзотичный цвет и роскошная фигура сошли бы ради интереса.

Обычно весёлое выражение лица Челси сменилось чистой яростью. Она скрестила руки на груди и вскинула голову. Кали пришлось прикусить щёку, чтобы не рассмеяться, когда новая подруга осмотрела пришельца с ног до головы, задержав взгляд на его промежности, прежде чем приподнять одну бровь и снова взглянуть ему в лицо.

— Знаешь, милая, в саду моей бабули я видала червяков и побольше, — заметила она сухо. — А сейчас, если вы не хотите увидеть, на что эта экзотичная, старая, цветная стерва способна, чтобы надрать ваш зад, я думаю, вам лучше пошагать отсюда.

Лицо Бадрика стало тёмно-голубым в ответ на это лишь слегка завуалированное оскорбление его мужественности. Он сжал губы и угрожающе шагнул в сторону Челси. Кали поняла, что её подруга только что нажила себе могущественного врага.

— Челси, я хочу немного размять ноги, — сказала она. — Может, покажешь мне тут всё вокруг.

— Конечно, дорогуша, — ответила Челси, недобро глянув на Бадрика, прежде чем опустить руки. Она повернулась взять их пустые кофейные чашки. — Начнём с кабинета твоего амате. Я уверена, он будет счастлив видеть, что тебе уже лучше.

— Звучит здорово, — откликнулась Кали, не разрывая контакта с холодными глазами Бадрика. — Я бы с удовольствием взяла чашечку кофе с собой, если ты не против.

Челси подозрительно посмотрела на Кали, затем на Бадрика, прежде чем что-то проворчать в ответ. Кали подождала, пока она отойдёт к небольшому бару, где стояли кофейники со свежесваренным кофе. И только убедившись, что Челси не сможет услышать сказанного, она шагнула к Бадрику.

— Ты покойник, — прошипела она, не скрывая отвращения. — Я знаю, что ты из себя представляешь.

Глаза Бадрика сузились.

— Я предлагал Парксу хорошую сумму за тебя. Ему стоило её взять. — ответил он холодно. — Хотя теперь это значения не имеет. Ты уже есть, а от Паркса я избавлюсь, не заплатив ни одного кредита.

Кали решила не показывать своего страха.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что избавишься от Паркса? — спросила она невозмутимо.

Тонкие губы Бадрика изогнулись в отвратительной ухмылке.

— Теперь, когда ты не стоишь на пути, Рейзор отдаст приказ уничтожить город. Как только погода улучшится, Чикаго перестанет существовать.

Кали сжала в кулаке ложку, развернув её ручкой вперёд. Сработает так же, как нож, если ударить достаточно сильно в какой-нибудь жизненно важный незащищённый орган, глаз, например, или горло.

— Кали. Кали, ты идёшь?

Потребовалось время, чтобы осознать, что Челси обращается к ней. Кали кивнула и сделала шаг назад, не отводя глаз от злорадно, со злобным удовлетворением смотревшего на неё инопланетянина. Кали разорвала зрительный контакт, лишь когда Челси протянула ей стаканчик кофе.

— Ты в порядке, милая? — спросила Челси, оглядываясь на Бадрика, который продолжал на них пялиться. — Этот пришелец пугающий тип. Мой Томас говорил, что полковник Бейкер отнюдь не счастлив, что он здесь. Там среди начальства нет парней, вроде него. Прими мой совет, Кали, не ходи никуда одна. Держись своего Триватора. С ним никто не захочет связываться, даже этот.

Кали слегка улыбнулась Челси.

— Не думаю, что любой из них может чувствовать себя в безопасности. Я бы вернулась в свою комнату, если ты не возражаешь, — добавила она тихо, выбрасывая стаканчик с кофе в мусорку в коридоре. — Я устала больше, чем думала.

— Хорошая мысль, солнышко, — ответила Челси с заботой. — Только убедись, что закрыла дверь на замок.

— Хорошо. Спасибо, Челси. За всё, — прошептала Кали, обняв старшую женщину на несколько долгих секунд. — Береги себя. Он не тот, кого стоит злить.

Тихий смешок Челси раздался возле уха.

— Я не всегда была медсестрой, Кали. В Вашингтоне, округ Колумбия, я была лучшей. Я знаю, как надрать задницу, когда есть такая надобность.

Кали отстранилась, улыбаясь.

— Готова поспорить, ты это можешь, — сказала она, затем улыбка пропала. — Просто будь осторожна. Спокойной ночи, Челси.

— С покойной ночи, милая, — пробормотала Челси, дождалась, пока дверь плотно закроется, и раздастся щелчок замка. — Надеюсь, этот пришелец понимает, во что ввязался. Эта девочка ему спуску не даст.

Челси развернулась и, напевая себе под нос, пошла по коридору. Она не лгала, когда говорила, что была лучшей в Вашингтоне. Прежде чем стать медсестрой, она двадцать лет прослужила в ФБР. От неё не ускользнуло то, как Кали выуживала информацию, или то, как она запоминала расположение оружейной. Эта девочка планировала бежать при первой же возможности. Челси не могла дождаться, чтобы рассказать обо всём Томасу попозже вечером. Ему определённо понравится.

Глава 17

Рейзор остановился у дверей в собственные апартаменты. Было почти два часа ночи, когда он

сумел закончить все дела и отправился отдыхать. Возникло несколько проблем, требующих немедленного разрешения, в основном из-за погоды. Он так же потратил много времени на изучение арен для боев без правил и космических станций в галактике Трессалон.

Вставив ключ-карту в магнитный замок, он подождал, пока индикатор загорится зеленым, и тихо открыл дверь. Из ванной в спальню, освещая кровать, лился приглушенный свет.

Воин вздохнул, молча возблагодарив богов, при взгляде на расслабленное во сне личико Кали. При виде её Рейзора охватило чувство вины, но он быстро отбросил его прочь и, закрыв дверь на замок, направился в ванную.

Через десять минут он вернулся в спальню, откинул одеяло на кровати, скользнул между простынями и притянул Кали в объятия. Рейзор слегка улыбнулся, осознав, что стоило ему коснуться Кали, как она сама к нему приникла. От её сладкого аромата, смешанного с запахом его шампуня и мыла, у него сносило крышу. Рейзор нежно потерся губами о волосы Кали, когда она в поисках тепла прижалась к нему сильнее.

Воин крепче сжал её в объятиях. Он хотел её. Жаждал до одержимости. Он... нуждался в ней. Ничего подобного он никогда раньше не испытывал ни к одной женщине, даже к Рейнире. Они встречались просто для секса. И впоследствии ни один из них не жаждал общества друг друга. На самом деле они даже никогда не спали вместе и тем более не обнимались после близости. Сейчас он испытывал нечто другое, что-то гораздо... большее.

— Джейсон, — пробормотала Кали, беспокойно заметавшись во сне. — Джейсон, помоги мне.

От её тихого шепота боль взорвалась в Рейзоре. Необычная боль, отличающаяся от того, что ему приходилось испытывать раньше. Она исходила изнутри, из самого сердца. Он замер рядом с Кали, продолжающей беспокойно метаться во сне. Она больше не призывала другого мужчину, но её тихие всхлипывания поражали его с точностью, которой позавидовал бы самый опытный убийца.

Несколько минут спустя Кали наконец расслабилась, погрузившись в более глубокий, спокойный сон. От охватившего его отчаяния Рейзор тихо застонал. Инстинктивно он сильнее сжал её в объятиях. Он никогда раньше ни в чем не сомневался, не испытывал отчаяние или страх. И сейчас не знал, как с ними справиться. Глубоко вздохнув, он подумал, что должен поговорить с Джесси. И застонал снова, когда Кали перевернулась на бок. Она просунула свою ногу между его, положив руку на его бедро. Они идеально подходят друг другу, словно созданы для этого.

— Я не отпущу тебя, Кали, — пробормотал он, глядя в потолок. — Не смогу.

* * * * *

Кали медленно просыпалась. Она знала, что ещё рано. Но всегда была ранней пташкой. Что сводило с ума Дестина, так как он являлся «совой». Если вы хотели сохранить голову на плечах или вести конструктивный диалог, не стоило разговаривать с её братом до десяти утра. Лично Кали обожала раннее утро, пока солнце ещё не встало, когда всё казалось обновленным, возродившимся и мирным.

Она лежала совершенно неподвижно. Знала, что проснулась не одна. Окинула взглядом мужчину, спящего рядом с ней. Они оба лежали на боку, лицом друг к другу, а потому она смогла легко его рассмотреть. Спящим он казался мягче, менее угрожающим. Она внимательно, не торопясь, его разглядывала. Не красавчик, но привлекателен мрачной,

опасной красотой.

С его высокими скулами и оливковым цветом лица он мог бы сойти за смесь американского индейца и европейца. В отличие от других воинов Триватор, которых Кали видела издалека, он носил короткие волосы вместо длинных. Широкий нос имел небольшие гребни вдоль переносицы. Острые зубы, вместо гладких человеческих, несмотря на её опасения, вовсе не вызывали отвращения. Волевой подбородок покрывала заметная щетина. В целом Рейзор оказался на удивление очень похож на человеческих мужчин, за исключением нескольких особенностей. Он был намного выше среднестатистического мужчины, более широкоплечий, более мускулистый и, безусловно, более быстрый. За последние шесть лет она видела в действии несколько воинов Триватор и восхищалась их боевыми навыками.

Больше всего её смутила собственная реакция на Рейзора. Она хотела его физически. Внутри неё нарастала жажда, необходимость прикоснуться к нему, снова его попробовать. Она не понимала, что с ней происходит. Невозможно было жить в таком тесном кругу, как её, и не знать о физическом желании между мужчиной и женщиной. Черт, да как личный телохранитель Дестина, она знала о любовных похождениях брата больше, чем положено сестре. Хотя желание исследовать и наслаждаться физической близостью было для неё в новинку, она понимала, что, возможно, причина в том, что она до сих пор не нашла парня, который возбудил бы её любопытство так, как этот воин.

Не в силах сопротивляться искушению, она коснулась его волос. Нежно улыбнувшись, Кали обнаружила, что они такие же мягкие, как она помнила. Зарываясь пальцами в его волосы, она наблюдала, как Рейзор медленно открыл глаза.

— У меня никогда не было возможности узнать, настолько ли они мягкие, как я думала, — тихо прошептала она.

— И каково же твое мнение? — спросил он хрипло, его глаза потемнели от желания, когда она продолжила ласкать пальцами его голову. — Что скажешь?

Приподнявшись на локтях, Кали склонилась над ним. Рейзор откинулся на спину. Кали подалась следом за ним, зарываясь пальцами в его короткие волосы, частично расположившись на нем. От его судорожного вздоха её собственные глаза потемнели от желания.

Медленно она перекинула ногу через Рейзора и оседлала его. Тонкая рубашка, которую она нашла в одном из шкафчиков, задралась до бедер. Она не надела трусики, так как выстирав их, оставила сушиться в ванной.

— Кали, — в его низком охрипшем голосе послышалось предупреждение, когда она, оседлав Рейзора, прижалась горячей плотью к его пульсирующему члену. — Ты играешь с огнем. Я не похож на ваших человеческих мужчин. Я возьму тебя.

Склонившись вперед, Кали провела рукой по волосам Рейзора и обхватила ладонями его лицо. Она посмотрела сначала на его губы, затем — в его глаза. Лоно Кали истекало горячей влагой, и она сгорала от желания растереть её по его толстому пульсирующему члену.

— Я хочу тебя, — прошептала она, прежде чем накрыть его рот губами.

Казалось, какой-то бездействующий или забытый внутри неё в последние шесть лет переключатель щелкнул в тот момент, когда она встретила Рейзора. Ещё учась в средней школе, Кали немного экспериментировала с сексом, но те ощущения были ничем по

сравнению с тем, что она чувствовала сейчас. После того как её маму убили, и появились инопланетные военные корабли,

Кали потеряла всякий интерес к изучению собственной сексуальности. Казалось, будто её тело сковало льдом.

Она не понимала, являлось ли её влечение к Рейзору нормальным. Кали знала только, что хотела его... очень. На этот раз она собралась пожадничать и взять то, что желала, даже если на короткое время.

* * * * *

Огненная страсть взорвалась внутри него в ответ на её шепот, выпуская на волю бушующий ад. Почувствовав её неуверенные ласки, Рейзор изо всех сил постарался не двигаться. От ощущения того, как она царапала ногтями кожу его головы, Рейзор почти потерял контроль над собой, он сдерживался лишь потому, что хотел увидеть её реакцию на свое пробуждение. От голода, сверкавшего в её глазах, у него перехватило дыхание.

Он скользнул руками по обнаженным бедрам к талии. Его первой мыслью было перевернуться, подмять её под себя, но какой-то инстинкт велел ему оставаться на месте, отдать ей инициативу, по крайней мере, пока. Одно он понял, когда подчинился ей, — ему понравилось, как люди целовались. Рейзор толкнулся бедрами вверх, прижимая Кали к себе. Ему казалось, что вся его кровь прилила к члену.

— Кали, — простонал он, пока она покрывала быстрыми поцелуями уголок его рта и подбородок. — Фи'та, если ты продолжишь, я не продержусь долго.

Она откинулась назад и заскользила ладонями от его лица к груди, практически на него усевшись. Затем, когда она, раскачиваясь, начала двигать бедрами, его лоб покрылся бисеринками пота, а её глаза потемнели от желания.

— Что означает фи'та? — хрипло спросила она.

— Это значит... воин. Ты мой маленький воин. То, как ты защищалась от мужчин, стрелявших по тебе... Ты мой воин, — застонал он, сжал её руками и слегка приподнял.

— Рейзор.

От собственного имени, слетевшего с её губ, все терзавшие его ранее сомнения растаяли. Теперь это его имя на её губах. Кали лежала на Рейзоре, смотрела в его глаза. Говорила, что хочет именно его.

Он приподнял её, чтобы освободить свой член. Она распахнула глаза, когда Рейзор переместился, прижавшись головкой члена к входу в скользкое влагище. Он поджал губы и осторожно стал опускать Кали на свой член. Он не хотел причинять ей боль. Он подозревал что воины Триватор намного больше, чем человеческие мужчины. Ему нужно было задать Хантеру так много вопросов!

Поддерживая Кали за талию, сдерживая дрожь в руках, Рейзор насаживал её на себя. Он никогда не брал женщину подобным образом и не знал, сработает ли это вообще. Он ощущал себя молодым неопытным воином, впервые познавшим, что такое секс.

Рейзор замер, когда Кали захныкала. Её глаза потемнели от неуверенности и боли. Глубоко дыша, Триватор изо всех сил пытался сохранить остатки самоконтроля. Всем своим существом он желал толкнуться вверх, с триумфом предъявляя на неё свои права.

— Рейзор, я... ты... — Он видел, как она глубоко вздохнула. — Ты немного больше, чем я думала. А я никогда раньше не делала этого. По крайней мере, я так до этого и не добралась, — призналась она.

— Я не хочу причинять тебе боль, — прохрипел он голосом, полным досады и похоти.

— Просто дай мне секундочку, — прошептала она, закрывая глаза и наклоняясь вперед.

Рейзор зажмурился, считая про себя и пытаясь успокоиться. Он знал, что мужчина Триватор может соединиться с человеческой женщиной. Хантер и Джесси тому доказательство.

«Боги, я должен был задать Хантеру больше вопросов», — подумал он в отчаянии, уронив руки на кровать и сжав в кулаках простыни.

Проведя ноготками по его груди, Кали слегка приподнялась на коленях, пока внутри её горячего лона не оказался лишь кончик его члена. Если он переживет это, то устроит допрос своему младшему брату. И на этот раз не отступится, пока не узнает всё, что ему нужно знать, даже если несколько вопросов придется задать его новой сестре. Рейзору плевать, насколько сильно смутится его брат. Ему необходимо узнать, как Хантер смог поместиться в Джесси.

Он распахнул глаза, когда Кали внезапно развела пошире бедра и полностью опустилась на его член. Тихо застонав, она склонила голову вперед. Он обхватил руками её лицо, заставив посмотреть на себя. В её глазах сверкали слезы.

— Ты ощущаешься так хорошо, — прошептала она, двигая бедрами.

— Я причинил тебе боль, — в ужасе задохнулся он. — Тебе не следует...

Кали нежно прижала пальцы к его губам и покачала головой:

— Было больно лишь мгновение. Если бы ты остановился, всё было бы намного хуже. Я же сказала, что хочу тебя.

— Тогда возьми меня, — прорычал он голосом, полным обжигающей страсти. — Я хочу увидеть тебя всю.

Откинувшись назад, Кали стянула с себя одолженную у него рубашку. От этого движения Рейзор вошел в неё глубже, вырвав у обоих сдавленный стон. Кали схватила подол рубашки и, стянув её, бросила на пол рядом с кроватью. Прежде чем она закончила, Рейзор скользнул руками с её лица на грудь.

— Да! — закричала она, когда он наклонился и жадно присосался к её правой груди. — О боже!

— Моя, фи'та, — прорычал он. — Ты моя, Кали.

Наслаждение поглотило Рейзора, когда Кали, покачиваясь, заскользила вверх-вниз по его длинному жесткому члену. Нервные окончания вдоль ствола реагировали на трение, созданное их телами, его твердости о её мягкий, скользкий вагинальный канал. Кали опустилась вниз, и Рейзор подался ей навстречу. Из-за положения, в котором они находились, головка его члена

задевала матку, вызвав новую волну наслаждения.

Триватор выпустил изо рта с громким чмоком её правую грудь и накиннулся на левый сосок, как умирающий от жажды на воду. Сжал руками её талию и прикусил вершинку острыми зубами. Её сосок припух, по телу разлилась смесь боли и наслаждения.

— Рейзор, — задыхаясь, она ритмично двигалась на его коленях. — Мне нужно больше. Ты мне нужен.

Придерживая её руками за талию, Рейзор перевернулся. Кали автоматически опустила ноги, когда он подмял её под себя, затем толкнулся бедрами вперед, оставаясь в ней даже в новой позиции.

Он уперся локтями по обе стороны от её головы и приподнялся. Вышел из неё почти полностью, прежде чем снова медленно погрузиться. Он жаждал прочувствовать каждый её дюйм. Когда она в ответ сжала его плоть, словно в кулаке, по его телу пробежала дрожь. Он склонился к её шее, потерся носом, оставляя свой запах на её коже, продолжая толкаться в неё медленными ритмичными движениями, сводящими их обоих с ума.

— Ты была создана для меня, Кали. Ты, только ты, — простонал он, ощущая, как набухает его член.

Кали ахнула ему в ухо, замерла и тихо вскрикнула. Взрывная волна наслаждения прокатилась по телу Рейзора, стоило Кали вздрогнуть от оргазма. Поток горячей влаги омыл его член, делая её ещё более влажной, чем раньше. Её пульсирующий вагинальный канал жадно всасывал член, а затем Рейзор взорвался в собственном оргазме, и низкий крик удовлетворения сорвался с его губ.

Он не осознавал, что впился острыми зубами в её незащищенную шею, пока сладкий вкус её крови не коснулся его языка. Он не отстранился, а толкнулся в неё ещё глубже. Их совместный оргазм чувствовался настолько правильным. Рейзор ощущал соединяющую их связь всеми фибрами своей души.

Именно сейчас он понял, о чем говорил его отец, объясняя разницу между воином, просто ищущим освобождения, и тем, кто нашел свою амате. Каждый воин надеялся на подобное благословение, живя и сражаясь ради этого. Слезы обожгли его глаза от осознания того, что именно он получил такой подарок.

Отстранившись от горла Кали, Рейзор провел языком по оставленной метке. Вероятно, от его укуса останется шрам. Член Рейзора дернулся при мысли о его знаке на её коже. От тихого стога Кали воин понял, что она по-прежнему ощущала каждый дюйм его плоти, так же как и он её.

Он слегка сдвинулся, сжал её в объятиях и уткнулся лицом в её обнаженное плечо, при этом стараясь не раздавить её собственным весом. И задрожал, когда она нерешительно провела ладонями по его бокам, прежде чем обнять, удерживая его рядом с собой.

Глава 18

Рейзор вздохнул от тяжести, навалившейся на него при мысли о том, что он должен сделать. Последние три дня были невероятны. Опустив отчёт, который просматривал, на стол, он встал, потягиваясь. По всем данным погода должна была проясниться к утру. Он приказал Каттеру

отправить команды во все районы города, чтобы встретиться с отвечающими за них людьми. Если они не сложат оружие и не сдадутся человеческим военным, он прикажет сровнять город с землёй. Тот, кто останется в нём спустя двенадцать часов, умрёт.

Он подошёл к окну, глядя на всё ещё порошащий снег. Мысли Рейзора вернулись к Кали, вызвав удовлетворённую улыбку. Он наслаждался, слушая её истории о том времени, когда она была ребёнком.

Он выяснил, что она сломала руку, упав со стены, когда ей было двенадцать. Вместе с несколькими детьми из того же района, где она росла, они изучали искусство паркура. Это был тот способ, которым она передвигалась по городу.

— Паркур позволяет мне эффективно перемещаться, используя окружение. Я «вижу», как можно использовать для этого здания вокруг, — объясняла она. — Это весело, быстро, и так как не многие люди умеют такое, в большей мере безопасно, чем по земле. Из тех, кого я знаю, только Тим, Джейсон, Дестин и ещё пара парней по соседству пользуются этим способом.

Когда он не работал, они проводили время, занимаясь любовью и разговаривая. Рейзор пришёл в ярость, когда Кали рассказала ему прошлой ночью о визите Бадрика к её брату. Он обещал разобраться с запросом Усолеума — получать женщин в обмен на оружие. Она сказала, что хотела бы воспользоваться шансом и убить этого голубого ублюдка.

— Это спасло бы множество жизней, — прошептала Кали.

Во время этих разговоров он выяснил, что она обладает отличным чувством юмора, заставлявшим его смеяться. Он делился с ней тем, о чём никогда не задумывался раньше. Рассказывал о проделках, своих собственных и его братьев и сестёр, в детстве. Так как он был старше, его всегда винули в том, что он подстрекает младших.

— Сколько у тебя братьев и сестёр? — спросила Кали, лёжа в его объятиях поздней ночью.

— Пятеро братьев и три сестры, — сказал он. — Я старший. Моей обязанностью всегда было присматривать за другими. В моём мире есть огромные создания, которые могут быть очень опасны. Важно придерживаться троп, они проложены так, чтобы оставаться в безопасности, когда путешествуешь между моим домом и городом.

Он вспомнил то, как удивился, когда она рассмеялась.

— Мне об этом волноваться не придётся, — поддразнила она и вздохнула. — Так приятно слушать то, что ты рассказываешь о своём мире. Совсем не похоже на мой. — Кали зевнула и прижалась к нему.

— Ты полюбишь его, — прошептал он, когда она закрыла глаза.

— Буду мечтать, — пробормотала она, — как будто и вправду его увижу когда-нибудь.

Стук в дверь прервал его воспоминания. Он вернулся к столу, дав разрешение войти, и внимательно взгляделся в хмурое лицо полковника Бейкера.

— Полковник, — кивнул Рейзор.

— Рейзор, — хмыкнул полковник Бейкер, когда подошёл и остановился перед столом. —

Бадрик улетел.

Рейзор выжидательно приподнял бровь. Он был в курсе того, что советник Усолеума отбыл, как знал и о том, где он находится. Каттер подсунул отслеживающее устройство в его транспорт.

— О советнике я знаю. Есть ещё какая-то проблема, которая привела вас сюда? — вежливо спросил Рейзор, указав на кресло перед столом. — Выпить хотите?

Полковник Бейкер покачал головой и уселся напротив Рейзора. Его взгляд метнулся к планшету на столе, прежде чем вновь вернуться к инопланетянину. Проблем, которые хотел обсудить, было много, но он знал, что никаких ответов на свои вопросы от ублюдка по ту сторону стола не получит. Как бы там ни было, у него есть приказ идти до конца и выяснить точно, какому плану придётся следовать руководству в Вашингтоне.

— Кали Паркс, — начал полковник Бейкер.

— Не обсуждается, — ответил Рейзор резко, но спокойным тоном. — Дальше.

Полковник раздражённо откинулся на спинку.

— Вы поручили организовать встречу с Алленом и Парксом.

— Верно, — подтвердил Рейзор.

— Что если они не согласятся встретиться с вами? — выпалил полковник. — Что тогда?

Рейзор наклонился вперёд, пристально глядя в глаза полковника. Он хотел, чтобы человек понял: он отвечает на его вопросы, по крайней мере, некоторые из них, из чистой вежливости, а не потому что должен. Время, когда учитывалось мнение человеческих военных, прошло.

— У них есть двенадцать часов, чтобы либо встретиться со мной и сдать, либо умереть, — произнёс Рейзор. — Я в курсе о вашем приказе не допустить этого. И не рекомендовал бы пытаться остановить меня, полковник. Как только приказ будет отдан — он будет выполнен. Альянс не будет больше тратить ресурсы, свои или вашей планеты, на тех, кто отказывается двигаться вперёд. Я понятно объясняю?

— Да.

Взгляд Рейзора потяжелел, глаза сверкнули двумя сферами расплавленного золота. По бледному лицу полковника он понял, что тот верил, будто его приказ остановить разрушение города совершенно секретен. Все сообщение между людьми за последние шесть лет постоянно отслеживалось во избежание обмана и предательства с их стороны.

— Есть ещё какие-то вопросы, на которые вы хотите обратить моё внимание? — спросил Рейзор ледяным тоном.

Полковник Бейкер поднялся на ослабевшие ноги. Удерживая на лице нейтральное выражение, он смотрел в золотые глаза, абсолютно ясно говорившие о том, что его оппонент не человек. Выпрямившись, полковник склонил голову, прежде чем ответить.

— Нет, думаю, вы ответили на большинство из них, — произнес он твёрдо, затем развернулся и направился к выходу.

— Полковник, — окликнул Рейзор, когда тот начал открывать дверь. — Я могу дать им только двенадцать часов. В другой части галактики ситуация требует моего присутствия. Надеюсь, ради людей, живущих в этом районе, эти два человека согласятся на наше мирное предложение.

— Странные у вас понятия о мирном предложении, — ответил Бейкер резко. — Сдаться или умереть.

— Только это стоит ставить на кон, как говорите вы, люди, — возразил Рейзор. — Достаточно людей и воинов Триватор умерло. Для вашего мира пришло время восстанавливаться. И не лучше ли делать это с чистого листа?

Полковник Бейкер смотрел на Рейзора несколько долгих секунд, затем кивнул и открыл дверь. Хотя он мог понять стратегию и методы чужака, даже оценить их, изнутри всё равно жгло от понимания того, что для объединения мира понадобилось присутствие инопланетян. Он направился в свой кабинет по другую сторону от оружейной. Ему было над чем подумать и о чём отчитаться. Оказывается, их секретные линии связи не так уж секретны, как они думали.

* * * * *

Кали прижалась к стене прямо возле кабинета Рейзора. Она шла, чтобы повидаться с ним, когда дверь кабинета открылась. И слышала каждое слово, слетевшее с его губ. Склонив голову к стене, она прикусила губу, чтобы на него не раскричаться. С чего решила, будто их отношения изменят его мнение насчёт атаки на город, она не знала. Зато знала, что теперь у неё нет другого выбора, кроме как предупредить Дестина.

Сморгнув слёзы, грозившие её ослепить, она развернулась, чтобы вернуться в их личные апартаменты. Она узнала, где находится оружейная, взяла карту пожарной эвакуации. Там вокруг было несколько навесов близко к высокому забору. Она сможет воспользоваться строениями и всем, что найдёт рядом, чтобы преодолеть его. Будет опасно. Под напряжением была не только колючая проволока сверху, но и сам забор. Одно прикосновение — и повезёт, если её просто вырубят.

Кали проскользнула в комнату и заперла дверь, прежде чем метнуться к припрятанной одежде, которую дала Челси. Быстро натянула на себя несколько слоёв, убедившись что они не мешают и не замедляют движение. Ещё раз осмотрела комнату, взгляд остановился на кровати. Горячие слёзы выступили на глазах, и она сердито их смахнула.

— Спасибо за воспоминания, — прошептала она грустно, затем повернулась к окну и открыла его.

Глава 19

У Рейзора, опустившегося на колени рядом со свежими следами, которые они обнаружили за забором, запульсировала жилка на подбородке. Углубление в снегу, где приземлилась Кали, ясно виднелось в свете фонаря Каттера. Рейзор встал и посмотрел за забор, где в снегу лежала длинная металлическая труба, которую использовали для побега словно шест.

— Она очень изобретательна. Ты должен это признать, — сказал Каттер, глядя на место приземления Кали, прежде чем посмотреть на крышу навеса. — Тут наверняка не меньше десяти метров высоты. Ей повезло удачно приземлиться.

— Ей повезет, если я не задушу её, когда поймаю, — прорычал Рейзор. — Пошли.

Каттер кивнул и подал знак двум другим воинам. Тандер и Вайс кивнули в ответ. Они являлись двумя самыми лучшими следопытами в галактике. Каттер обернулся к Рейзору, когда двое воинов исчезли в темноте.

— Тебе повезло, что Тандер вернулся со своего последнего задания, — тихо проговорил Каттер, бесшумно следуя за воинами. — На этом снегу у нас не займет много времени её найти.

Рейзор покачал головой и посмотрел на здания вокруг.

— Я не уверен, что даже они смогут выследить Кали. Она будет передвигаться по верху, используя разрушенные дома. По земле, да по свежему снегу мы бы легко догнали её, но уверен, она осложнит нам задачу, — ответил он и пустился бежать, когда их позвал Вайс.

— Её следы исчезают здесь, — сказал Вайс, хмуро оглядываясь вокруг. — Похоже, она просто исчезла.

Рейзор посмотрел наверх. Они прошли лишь пару кварталов. Рейзор не сомневался, когда у Кали появилась возможность забраться повыше, она воспользовалась этим. Узкий переулок был завален обломками, которые могли замедлять её, ограничивая передвижение. По крышам же она могла идти беспрепятственно.

— Она воспользовалась пожарной лестницей.

Тандер вскинул голову и нахмурился, прикинув расстояние до нижней ступеньки. Навскидку не меньше восьми футов. Раз плюнуть для воина Триватор, но для человеческой женщины?

— Какого она роста? — спросил он скептически.

— Возможно, пять и четыре или пять футов, — ответил Рейзор, подпрыгивая и хватаясь за нижнюю ступеньку. Подтянувшись, он забрался на нижнюю перекладину и оглянулся на остальных воинов. — Судя по всему, у неё не возникло с этим проблем.

Тандер наблюдал, как Каттер стал подниматься по металлической лестнице.

— Что не так с этими женщинами? Разве они не знают своего предела? — зарычал он себе под нос, вспоминая о другой человеческой женщине, ворвавшейся в лагерь повстанцев вперед отряда инопланетных воинов.

— Очевидно, нет, — сказал Вайс, усмехнувшись. — После тебя.

* * * * *

Осторожно разворачиваясь по кругу, Кали пыталась удержать на расстоянии трех окруживших её мужчин. Её взгляд метался от одного мужчины к другому. Ей почти удалось добраться до черты, разделяющей южную часть города от северной, когда не посчастливилось на них наткнуться.

— Как тебя зовут, сладкая? — крикнул один из мужчин.

— Мне кажется она одна из стражей. Как думаешь, Ральф? — ухмыльнулся бандит с бородкой и

без передних зубов.

— Заткнись. Отведем её к боссу, — сказал самый крупный из них.

— Митт, ты же знаешь, он не любит девушек, — хмыкнул Ральф. — Ему нравятся мальчики.

— Я сказал, заткнись, Ральф. Это Кали Паркс. Её он захочет, — огрызнулся Митт.

Кали оценила расстояние от трех мужчин до ближайшей стены, и насколько высоко находилось открытое окно на втором этаже. Возможно, ей удастся сбежать через окно второго этажа прежде, чем они поймут, что произошло. Ей просто нужен один удачный шанс.

— О, нет, нет, леди. Я видел, на что ты способна, — спокойно сказал Митт.

— Я должна добраться до моего брата, — потребовала Кали. — Это вопрос жизни и смерти.

— Возможно, если ты будешь пай-девочкой, Колберт и обменяет тебя на твоего брата, — пошутил «козлиная бородка». — Я слышал, что он влюблен в него.

Кали отпрянула назад, когда они приблизились к ней.

— Ты не понимаешь! — огрызнулась она разгневанно. — Это касается и Колберта! Триваторы хотят, чтобы мой брат и Колберт сдались. Если они этого не сделают, Триваторы сровняют город с землей, как Мехико!

— Да, возможно, Колберт трахнет их огромные задницы, когда они попытаются это сделать, — засмеялся Ральф.

— Пожалуйста, — попросила Кали, смотря на единственного в их группе, у кого, казалось бы, ещё сохранились мозги. — Митт, я серьезно. Рейзор дал им двенадцать часов. Если они не сложат оружие и не сдадутся в течение двенадцати часов, он вызовет разрушителей. Сотни тысяч невинных жителей погибнут!

Митт покачал головой:

— Вы сможете сами сказать ему об этом, леди. Колберт сказал, что если кто-то из нас когда-либо поймает тебя на нашей стороне города, то лучше бы нам привести тебя к нему, или он отправит нас на корм рыбам.

Кали в отчаянии покачала головой. Она больше не могла отступить. У неё не было выбора. Оставалось либо сражаться в надежде получить шанс сбежать, либо сдаться в плен. Если ей суждено умереть, она предпочла бы погибнуть сражаясь. Сделав фальшивый выпад влево, она метнулась вправо и оттолкнула Ральфа, сбив того с ног. Когда «козлиная бородка» потянулся к ней, Кали скривилась и со всей силы пнула его в живот.

Она почти добежала до стены, когда внезапная боль пронзила её спину. Мышцы во всем теле напряглись от электроразряда, полученного из тазера в спину. При столь мощной атаке на нервную систему, у Кали даже сжалась челюсть, приглушив крик боли. Она упала лицом вперед, не в силах сопротивляться. И при падении ударилась лбом о жесткий кусок бетона.

Нахлынувшая тьма стала для Кали благословением. По крайней мере, ужасная боль исчезла, когда она потеряла сознание. Когда Кали перевернули на спину, она успела расслышать

нервный смешок.

— Черт, Митт. Думаю, ты её убил. Посмотри на всю эту кровь, — сказал Ральф.

Глава 20

— Ты хочешь, чтобы я снял его? — тихо спросил Тим, держа на прицеле самого огромного воина Триватор.

— Нет, — холодно ответил Дестин.

Он не сводил глаз с небольшой группы воинов, опустившихся на колени в узком переулке в трехстах ярдах от них. Переключив бинокль в режим ночного видения, он сосредоточенно их рассматривал. Они следовали за этими воинами несколько последних кварталов.

Им пришлось передвигаться очень осторожно. Ведь сейчас они находились на вражеской территории. До сих пор им приходилось лишь дважды наведываться в Оружейную палату Национальной Гвардии. Дестин проклял последние четыре дня. Попасть в Оружейную палату во время шторма стало бы самоубийством. А потому он и Тим выдвинулись под покровом темноты, как только ураган стих.

И обнаружили небольшую группу воинов Триватор примерно десять минут назад. Похоже, они кого-то выслеживали, а именно Кали, как догадывался Дестин. Страх сжал его внутренности, когда он увидел, как один из воинов коснулся стены здания, а затем поднес руку к носу.

— Дерьмо! Что случилось? — спросил Тим, когда по пустынным улицам разрушенного города разнесся яростный рев. — Его что-то очень сильно разозлило.

— Не знаю, что происходит, но думаю, пришло время представиться, — сказал Дестин, вставая.

Тим удивленно вздернул голову:

— Чувак, не думаю, что это хорошая идея. Эти ублюдки мечтали поймать твою задницу последние два года.

Во взгляде Дестина сверкала решимость.

— Что ж, они близки к тому, чтобы узнать, что произойдет, когда получат то, чего им так хотелось. Если всё станет дерьмовей некуда, сними того, кто взревел. Я почти уверен, что он их лидер, — приказал Дестин, свешивая ногу с крыши гаража.

Тим проводил Дестина взглядом, прежде чем снова взглянул на воинов через дорогу. Дестину не потребовалось много времени, чтобы спуститься на два уровня ниже. Тим наблюдал за своим другом и лидером, видел, как он передвигался с грацией, прирожденной силой и уверенностью.

— Надеюсь, ты знаешь, что черт возьми, делаешь, — пробормотал он себе под нос, когда передвижения Дестина привлекли внимание воинов.

* * * * *

— Рейзор, — тихим голосом позвал Каттер.

— Это кровь Кали, — огрызнулся Рейзор, сжав испачканные кровью пальцы в кулак.

— Мы найдем её, — сказал Вайс. — Тот, кто её забрал, не мог уйти далеко.

Тандер, задрав голову вверх, понюхал воздух и присел на корточки, потянувшись за лазерным пистолетом на талии. Триватор тихо предостерегающе зарычал, заставляя других воинов настороженно осматриваться. Он сканировал взглядом окружающую их тьму, пользуясь обострившимся обонянием, вдыхал витающие в холодном воздухе запахи.

— У нас компания. Я чувствую один, возможно, два различных запаха, — прорычал Тандер.

Рейзор оглянулся, осматривая местность. Он слегка кивнул головой вправо, давая знак Каттеру и Вайсу разойтись. А затем замер, когда их окликнул холодный голос.

— Я бы не стал этого делать, — раздался громкий голос из узкого переулка. — Ваш лидер на прицеле. Двинетесь — он умрет.

— Человек! — прорычал Вайс.

— Спокойно, — приказал Рейзор, оборачиваясь на голос из переулка. — Где она?

Дестин шагнул ближе, твердо держа перед собой винтовку и целясь прямо в инопланетного воина, и остановился от него в десяти футах. Скользнул взглядом по трем другим стоявшим позади него полукругом воинам. Они слегка возвышались над тем, кто стоял впереди всех, но что-то подсказывало Дестину, что этот ублюдок был, вероятно, самым смертоносным из всей группы.

— Кто? — спросил Дестин, уже зная ответ.

— Моя амате! Кали Паркс, — прорычал воин, сверкая клыками и напоминая Дестину самца льва. — Прежде чем убить, я вырву из тебя ответ.

Разум Дестина забил тревогу из-за враждебного тона и ярости в угрожающем голосе воина. Что-то не так. Если Кали не убила одного из этих ублюдков, когда сбежала, то он не представлял, из-за чего так мог разозлиться Триватор, если только...

— Что значит «амате»? — спросил Дестин с нарастающей яростью. — Помоги тебе бог, если ты изнасиловал мою сестру, я первый вырву твои гребаные яйца.

* * * * *

Человек замолчал на последнем слове и шагнул ближе. Гнев, боль и горе в его голосе вместе со словом «сестра» дошли до сознания воинов. В мерцании лунного света Рейзор смог разглядеть лицо Дестина Паркса. Его ярость схлынула от понимания, что этот человек заботится о Кали так же, как и он сам.

— Я востребовал её как свою, — тихо ответил Рейзор, наблюдая, как в глазах мужчины снова разгорается ярость.

— Ты ублюдок, — ахнул Дестин. — Она не гребаная шлюха!

Рейзор поднял руку, останавливая Каттера, готового броситься вперед и закрыть его собой, когда Дестин сжал винтовку. Воин смотрел в глаза человеческому мужчине, желая, чтобы тот распознал правду в его словах. Люди не обладали таким острым обонянием, как Триваторы, не могли по запаху распознать ложь. Так что он должен действовать очень медленно. Рейзор поднял руки вверх ладонями вперед, показывая, что безоружен и не представляет угрозы.

— Нет, конечно, нет, — спокойно ответил Рейзор. — Она моя амате. Она моя жизнь. Я поклялся защищать её, заботиться о ней. Амате для воина Триватор означает целый мир. Мы выбираем одну единственную на всю жизнь.

Рейзор видел сомнение, вспыхнувшее в глазах Паркса, и подошел к нему на шаг ближе. Он понимал, что этот мужчина ему не верил. Но тут заметил край брачной татуировки, выглядывающей из-под рукава куртки, и осторожно подтянув рукав вверх, обнажил рисунок темной метки.

— Я Рейзор. Я принадлежу Кали так же, как она принадлежит мне. Я связываю свою жизнь с её навсегда. Я буду заботиться о ней, защищать её, отдавать своё семя только ей. Она моя амате. Она моя жизнь, — тихо сказал Рейзор. — Это брачные метки, связывающие мою жизнь с жизнью вашей сестры. Мне нужна ваша помощь. Она ранена. На стене её кровь.

Дестин изумленно расширил глаза не столько от того, что сказал воин, сколько от того, кем он являлся. Рейзор. Разрушитель. Дестин с трудом сглотнул. Его разум вспоминал всё, что он слышал и знал об этом воине.

— Дестин, клянусь своей жизнью, я не причинял вреда Кали, — настаивал Рейзор, подойдя настолько близко, что дуло винтовки Дестина упиралось ему в грудь. Рейзор поднял руки вверх. — Мне нужна твоя помощь. Она ранена. Я боюсь, что её, возможно, захватили люди Колберта. Каждую минуту, что мы отвлекаемся от поисков, её жизнь подвергается опасности.

Рейзор ожидал решения Дестина. Видел, как человеческий мужчина скользнул взглядом по молчаливо стоявшим сзади трем воинам Триватор. Затем снова посмотрел на него. Наблюдал, как Дестин медленно поднял левую руку и помахал двумя пальцами. И только когда он опустил винтовку, Рейзор облегченно выдохнул.

— Лучше расскажи мне правду, — предупредил Дестин ледяным голосом. — Говори, что произошло.

Рейзор кивнул, отмечая спокойную сосредоточенность и едва сдерживаемую вежливость человеческого мужчины, что делало его сильным лидером. Затем увидел, как приблизился другой мужчина. Воин мгновенно связал побег Кали и то, что эти двое её ищут.

— Они везут её в штаб-квартиру Колберта, — ответил Дестин и обратился к Тиму: — Собери команду. И, Тим, скажи всем, что мы закончим всё сегодня вечером.

— Я дам Мэйсону знать, — ответил Тим, настороженно и с любопытством глядя на воинов Триватор, стоявших в сторонке. — Что ты собираешься делать?

Дестин угрожающе улыбнулся:

— Я собираюсь поболтать с Колбертом. Мы и так слишком долго откладывали разговор.

— И они тоже? — пробормотал Тим себе под нос.

Рейзор обернулся, окидывая Тима взглядом, от которого дрожь ужаса прокатилась по его спине. Тим надеялся, чтобы ни случилось сегодня вечером, это заставит Триваторов убраться восвояси. У него не было никакого желания с ними воевать.

— Мы будем его сопровождать, — сказал Рейзор.

— Тим, убедись, что всё готово. Если со мной что-то случится, ты за главного, — тихо приказал Дестин, прежде чем кивнуть Рейзору. — Пошли. Мы быстрее доберемся туда по рельсам. Колберт несколько дней назад переехал в новую штаб-квартиру на Центральном вокзале.

— Откуда такая уверенность, что он именно там? — спросил Рейзор.

Дестин уверенно улыбнулся.

— Кали выследила одного из ублюдков Колберта, когда они воспользовались туннелем, о котором мы не знали. Мэйсон обнаружил ещё несколько входов в туннели и канализации, которые были на первоначальных чертежах, но отсутствовали на обновленных в строительных архивах, — ответил Дестин. — Мы подойдем по верху как можно ближе, а потом спустимся под землю. Мои люди будут ждать нас там.

— Каттер, — крикнул Рейзор. — Свяжись с передовыми войсками. Я хочу, чтобы они прибыли на место и подготовились к наземной операции.

— Совету это не понравится, — тихо сказал Каттер. — Прежде чем мы ушли, я получил отчет. Бадрик скомпрометировал тебя перед советом из-за Кали. Он просит сместить тебя и передать Кали его личной службе безопасности, чтобы он мог её допросить.

— Они не согласятся. Почему он так сильно хочет заполучить Кали? — прорычал Рейзор.

— Я скажу тебе почему. По той же причине, по которой он заключил сделку с Колбертом. Они похищают женщин от четырнадцати до сорока лет и вывозят их с планеты, — с горечью сообщил ему Дестин. — Он хотел получить Кали для себя. Он предлагал оружие в обмен на неё и любых других женщин. Я сказал ублюдку, что скорее грохну его и любого другого мудака, кто обратится ко мне с подобным предложением, прежде чем позволю забрать хоть одну женщину, находящуюся под моей защитой.

— Кали не сказала мне, — тихо ответил Рейзор. — Я разберусь с Бадриком, как только мы найдем Кали.

— Конечно, разберешься, — пробормотал Дестин. — А что насчет женщин, которых отдал ему Колберт? С этим ты тоже разберешься?

Во взгляде Рейзора вспыхнула холодная решимость.

— Да, — пообещал он. — Я пошлю на их поиски команду.

Дестин мгновение изучал жесткое выражение лица и пристальный взгляд Рейзора, потом кивнул. Протянув руку, он ждал, пока Рейзор её пожмет. Этот воин не бросал слов на ветер. А Дестин планировал сделать всё, что в его силах, чтобы этот воин Триватор сдержал своё слово.

— Лучше бы тебе не трахать мне мозг, — предупредил Дестин и отбросил его руку в сторону. — Следуйте за мной. Мы будем двигаться быстро, рельсы покрыты льдом, так что смотрите под

ноги.

Рейзор наблюдал, как Дестин уверенно зашагал вперед. Воин взглянул на Тандера и Вайса, молча слушавших их разговор, и кивнул им. Когда всё закончится, он отправит их на поиски похищенных женщин.

Глава 21

— Ты обещал держать этого ублюдка подальше от Чикаго, — произнёс Колберт, не вставая со стула, и мрачно взглянул на Бадрика. — Почему я должен верить тебе теперь?

Бадрик сохранял невозмутимое выражение лица, несмотря на кипевший внутри гнев. Его личная команда безопасности обнаружила отслеживающее устройство, спрятанное в их транспорте. Он даже знал точно, кто отдал приказ поместить его туда. Пришло время скрыться с этой ужасной планеты, до того как Рейзор осознает масштаб обмана. Его собственные надежды использовать местную женскую популяцию, чтобы расплатиться с кое-какими долгами, казались неплохим планом, пока не вмешался Рейзор.

— Если бы твои люди убили его, как должны были, проблемы бы не существовало, — указал Бадрик. Его глаза обратились к женщине без сознания, которую принесли через несколько минут после его прибытия. Он слегка улыбнулся. Возможно, перед отлётом он сумеет получить кое-какое удовлетворение. — Я отправил свои рекомендации о том, чтобы отстранить его от должности в совете Альянса.

Колберт встал. Он спустился вниз с платформы, на которой стоял один единственный стул. Ему нравилось быть выше тех, кто входил сюда. Таким образом создавалось впечатление, что он правит ими железной рукой. Он был лидером среди мужчин, которые за ним пошли.

Взгляд Колберта устремился к бессознательному телу Кали. Кровь из небольшого пореза покрывала её лоб и левую сторону лица. Внутри Колберта кипело негодование. Это она была причиной, по которой Дестин отказался к нему присоединиться. Желание Дестина защитить её, укрыть от реального мира улиц разделило их. Без Кали в его жизни Дестину было бы легче принять ту жизнь, которую выбрал Колберт. Они могли править вместе, ещё до того как появились инопланетяне. Колберт шёл по головам, он вырос, из члена уличных банд превратился в одного из тех, кто по-настоящему правил городом.

— Твоим рекомендациям у меня веры мало, — саркастично заметил Колберт, проходя мимо Бадрика к небольшому столу, где были разложены несколько чертежей. — Мои источники говорят, что этого урода нелегко убить.

— Он был бы мёртв, если бы не вмешательство Кали Паркс, — бросил в ответ Бадрик. — Она спасла его.

Колберт снова недовольно взглянул на безвольное тело Кали.

— И почему я не удивлён? Кали всегда умудрялась выкрутиться. Даже ребёнком вечно была занозой в заднице.

— Я могу вытащить эту занозу... совсем, — ответил Бадрик с натянутой улыбкой. — Я должен вернуться на свою планету. Она больше не мешает твоим планам, если её здесь не будет.

Мрачный смешок Колберта эхом разнёсся в сумраке подземелья, бывшей станции метро. Он знал, чего хотел инопланетянин. Кали. Колберт довольно сощурился при мысли об этом. Действительно, если Бадрик заберёт Кали, ему больше не надо будет беспокоиться о её вмешательстве. Он сможет предложить мирный договор Дестину, утешить его в гневе и горе. Когда Кали будет далеко, очень далеко отсюда, она уже никак не сможет встать между ними. Но...

— Мне нужен способ разгромить силы Триваторов, если они атакуют, — произнёс Колбер, привалившись к столу. — Я хочу быть уверенным, что они не используют свои истребители для уничтожения города. И ещё я хочу полный контроль над Чикаго. Ты даёшь мне это, я тебе — Кали.

Губы Бадрика сжались в тонкую линию, пока он изучал самонадеянного человеческого мужчину. Пальцы согнулись и расслабились снова. Он мог дать хоть сотню обещаний, и мужчина никогда не узнает, что он не в силах их выполнить. К тому времени, когда Аллен это выяснит, он сам будет в тысячах световых лет от этого мира с приятным дополнением в виде Кали Паркс.

— Это легко, — Бадрик махнул тонкой синей рукой. — Объединяйся с Парксом и соглашайся восстановить город. Это единственное, чего хочет Альянс. Если сделаешь так, то Триваторы не станут атаковать. Я задокументирую, что ты контролируешь эту область, и дам высокую оценку вашему сотрудничеству.

— Легко, — повторил Колбер скептически. — Чем ты можешь гарантировать то, что они примут твой документ, передающий контроль мне?

В глазах Бадрика вспыхнула ярость.

— Я член совета Альянса, — прорычал он низким, опасным голосом. — Я делаю тебе одолжение в качестве благодарности за женщин, которых ты отправлял. Никаких вопросов не возникнет.

Колберт расхохотался, запрокинув голову. Выпрямившись, он направился к Бадрику. К сожалению, ублюдок был слишком опасен на его вкус, а то он с удовольствием познакомился бы с ним поближе. Колберт взял за правило никогда не заниматься сексом с тем, кто способен убить его в процессе. Что-то подсказывало ему, что этот парень любит делать это грубо. Колберт глянул на Кали. Она была сильной. Может, и переживёт, по крайней мере, в первый раз.

— Договорились, — сказал Колбер, протягивая руку.

Бадрик с отвращением взглянул вниз, прежде чем протянуть свою и вяло сжать ладонь Колберта. Он выругался, когда Колберт внезапно дёрнул его на себя. Его передёрнуло, когда человеческий мужчина провёл губами по его подбородку к уху.

— Лучше тебе быть чертовски хорошо уверенным в том, что ты не пытаешься надуть меня, — прошептал Колберт. — Потому что если так, я свяжу твою задницу и трахну, а затем убью тебя.

Отстранившись, Бадрик поправил рукава своей куртки, а затем приподнял брови, глядя на Колберта. Плотные сжатые губы изобраили фальшивую улыбку. Бадрик резко мотнул головой своему охраннику, когда воин шагнул вперёд после того, как Колберт его отпустил.

— Возможно, если наши пути пересекутся в будущем, я воспользуюсь первой частью твоей угрозы, — произнёс Бадрик вполголоса. — Только делать это буду я.

* * * * *

Кали лежала неподвижно, слушая разговор между Колбертом и Бадриком. С рассечённым лбом притворяться, что она без сознания, было довольно просто. Про себя она проклинала ублюдка, который стрелял в неё из тазера. Обжигающая боль в спине вместе с чувствительностью от недавно зажившей раны делали и без того неуклюжую позу, в которой её бросили, мучительно неудобной.

Она чуть приподняла веки, только чтобы оценить местоположение каждого в комнате. Бадрик и Колберт стояли в десяти футах, двое личных охранников Бадрика держались возле дверей. Кали приоткрыла глаза больше, чтобы посмотреть, сколько человек пришло с Колбертом. Насчитала троих, включая того уродца из переулка.

Когда Колберт снова повернулся к ней, её глаза уже были закрыты. Не изменяя ритм дыхания, она слушала, как он идёт по бетонному полу. Мысленно Кали видела Колберта. Левша, пистолет всегда носит за спиной за поясом, чтобы легко выхватить в случае чего. Если, и это очень сомнительное если, он наклонится, чтобы проверить, как она, у неё будет шанс заломить ему руку и забрать пистолет. Надо будет держать его тело между собой и его охраной, иначе всё преимущество сойдёт на нет.

Как она и надеялась, он потянулся вниз, чтобы перевернуть её на спину. В ту же секунду она схватила его руку и перекатилась. Удерживая правой рукой его левую, Кали дотянулась до пистолета за его спиной. Он громко выругался, и звук эхом разнёсся по комнате, пока она разворачивалась кругом, удерживая его под таким углом, чтобы он не смог поймать равновесие. Заломив его руку за спину, она крепко прижала дуло пистолета к его затылку.

— Не вздумай, — произнесла она мрачно. — Я сделаю это, Колберт. Покончу с тобой прямо сейчас.

— Ты тоже умрёшь, Кали, — прохрипел Колберт.

Кали дёрнула его за руку, не обращая внимания на растущую внутри панику, когда ощутила дрожь в собственном теле. Она ещё не оправилась полностью, и Колберту, как и его людям, не составит труда её одолеть. Сильнее прижав дуло пистолета к его голове, она вздёрнула его вверх, так что они оба встали на ноги. Из-за разницы в росте пришлось переместить ствол к его спине.

— Ага, так что ж, когда-нибудь всё равно умирать, а забрать тебя с собой — оно того стоит, — откликнулась она раздражённо, наблюдая за приближением мужчин. — На вашем месте я не стала бы. Пистолет упирается прямо в его позвоночник. Один выстрел — и будете искать нового босса.

Бадрик усмехнулся, привлекая к себе внимание.

— Теперь я понял, что ты имел в виду про занозу в заднице, — прокомментировал он сухо. — К несчастью, у меня нет на это времени. Мой корабль готов к отлёту. Убей его, больше мне его услуги не понадобятся.

Колберт стиснул зубы и ответил советнику Усолеума злобным взглядом.

— Ты, ублюдок! Убить их всех! — приказал он, глянув на трёх своих охранников.

Кали мотнуло вперёд, когда люди Колберта открыли огонь по Бадрику, а сам он рванулся влево. Она едва не растянулась на полу из-за силы рывка и своих дрожащих ног. В последнюю секунду ей удалось устоять.

Колберт крутанулся, и его ботинок врезался ей в бок, удар пришёлся по рёбрам, выбив воздух из лёгких. На этот раз она рухнула на пол. Пистолет вылетел из руки, когда Кали ударилась о бетон.

Она откатилась от Колбера, вспышки выстрелов и лазерных зарядов осветили обширное пространство бывшей станции метро. В поисках укрытия она поползла к штабелю ящиков и резко вскрикнула, когда лазерным выстрелом задело правое бедро. Жгло, но она была больше чем уверена, что задело по касательной, когда кувыркком влетела за ящики и привалилась к ним спиной.

Кали осмотрела рану и с облегчением выдохнула, увидев тонкий срез, скорее царапину, чем глубокую рану. Дрожащей рукой она взъерошила волосы. Судя по звукам, в бой вступил кто-то ещё.

Высматривая возможность сбежать отсюда, она окинула взглядом пространство. Пока ящики вокруг служили защитой, но если кто-нибудь решит добраться до неё — она превратится в хорошо прожаренный тост.

Запрокинув голову, Кали была близка к тому, чтобы смиренно закрыть глаза, но тут увидела перекладины, образующие лестницу, ведущую к вентиляции. Надежда росла, по мере того как она вычисляла, как быстро сумеет забраться туда. Слабость после удара током ещё не прошла, плюс ранение в голову, но она верила в себя. Кали пошевелила ногой, чтобы проверить собственные ощущения.

«Очень даже неплохо», — подумала она, снова глядя вверх.

Закусив губу, кивнула сама себе. Хорошо. Ей случалось бегать с травмами и похуже. Извернувшись, она снова оказалась на ногах, пригнулась, вслушиваясь в перестрелку. Кажется, огонь стал ещё ожесточённее. Крутанувшись на пятках, Кали прижала ладони к полу, глубоко вдохнула и выдохнула, представив себе весь путь, который предстоит пройти.

— Прыжок на ящики, оттолкнуться от стены, ухватиться за перекладину, подняться, опираясь о стену, — пробормотала она, выбрасывая из головы всё ненужное, пока там не остались только ящики, стена и металлические скобы.

— Раз, два, три!

Кали, словно гимнастка, взвилась вверх одним грациозным движением, перепрыгнула ящики, воспользовавшись импульсом, оттолкнулась от стены и, извернувшись в воздухе, ухватила за вторую скобу. Прежде чем тело по инерции ударилось о стену, оттолкнулась снова, руки уже держались за следующую скобу.

Она не останавливалась, пока не добралась до самого верха. Через ограждение перемахнула на

узкую площадку высоко над продолжающимся внизу боем. И только взглянув вниз, она увидела мужчин, рядом с которыми сражалась день за днём, месяц за месяцем последние шесть лет.

Её глаза изумлённо распахнулись, когда она разглядела своего брата бок о бок с воином Триватор, которого знала слишком хорошо. С высоты ей было видно всё. Советник Альянса лежал в луже тёмно-голубой крови вместе с одним из своих охранников. Трое людей Колберта тоже мертвы. К несчастью, на звуки выстрелов подоспели ещё. Сейчас они сражались с её братом и воинами Триватор. И хотя люди её брата потеряли численное преимущество, воины Триватор уравнивали шансы.

Кали не смогла удержаться от крика ужаса, когда заметила Вильяма среди лежащих тут и там тел. Старик, оживлявший тот маленький мирок, в котором она жила, лежал на боку, тёмно-красное пятно растеклось по его груди. Кали закусилась костяшки пальцев, её крик привлёк внимание Рейзора, который прорубался через двоих мужчин, атаковавших его.

Их глаза встретились на миг, прежде чем он развернулся к одному из людей Колберта, попытавшемуся вонзить нож в спину воина. Ему почти удалось. Переместившийся взгляд Кали и выражение ужаса в нём помогли Рейзору отреагировать вовремя.

— Дестин, — выдохнула Кали, увидев, что теперь уже её брат в беде.

Не раздумывая ни минуты, она ринулась к концу узкой площадки. Длинная цепь для подъёма тяжелого оборудования свисала со шкива. Перепрыгнув через ограждение, она схватилась за неё и съехала вниз. Прямо перед приземлением отпустив цепь, она рухнула на спины двум мужчинам, которые загнали Дестина в угол.

— Проклятье, Кали, — выругался Дестин, когда она откатилась в сторону, пока один из мужчин пытался встать. — Свали на хрен отсюда!

— Ни за что, Дестин, — крикнула она в ответ, пнув ближайшего противника в лицо, пока Дестин приканчивал другого. Кали потянулась к пистолету за поясом мужчины. Тот оказался разряжен. — Чёрт.

Дестин рывком поставил её на ноги, она только ахнула. Он прижал нож, который забрал у одного из мертвецов к её руке. Гнев и предостережение во взгляде сказали ей, что ему не понравилось то, что он увидел.

— Ты в порядке? — проворчал он, прижавшись спиной к колонне, чтобы не подставляться под выстрелы. — У тебя всё лицо в кровище.

— Такое случается, когда вписываешься им в стену, — выпалила она, дёрнув его назад, пуля просвистела в дюйме от головы Дестина. — Что ты здесь делаешь вместе с Рейзором?

— Нам надо серьёзно поговорить! — прорычал Дестин — Этот парень утверждает, что ты его амате!

— Ой чёрт, — пробормотала Кали.

— Ага. Какого хрена вообще, чем ты думала?

Кали не знала, как ответить на грубоватый вопрос брата. Выглянув с одной стороны колонны, она наблюдала, как Рейзор прокладывает смертельную дорогу через тех, кто вставал у него на

пути. То, как он оглядывался вокруг, говорило о том, что он ищет её. Она состроила гримасу и спряталась обратно. Если она раньше думала, что попала в ловушку, то это ни в какое сравнение не шло с тем, что чувствовала теперь. Она повернулась к Дестину, но тут колонну обогнул ещё один человек.

— Дестин, берегись! — вскрикнула она предупреждающе.

Кали оттащила брата и встала перед ним в тот момент, когда Колберт ударил. Её пронзила боль, когда нож, предназначенный Дестину, вонзился в неё. Сила удара отшвырнула её на него.

— Ах ты сукин сын! — проревел Дестин, ударив Колберта в челюсть, отчего тот отшатнулся на несколько шагов. — Почему? Ты же был нам как брат. Почему?

— Я никогда не был тебе братом, — глухо произнёс Колберт, пытаясь защититься от жестоких ударов Дестина. — И никогда не хотел им быть.

Дестин ударил снова, окровавленный нож выпал из руки Колберта, следующий удар пришёлся ему в челюсть. Колено Дестина врезалось ему в живот, затем последовал ещё один удар, сила которого сбила Колберта с ног. Хотя Колберт был выше, Дестин был плотнее, сказывались многолетние тренировки, и ярость только придавала ему сил.

Тяжело дыша, Дестин стоял над мужчиной, которого когда-то считал своей семьёй. Больше нет. Ревность Колберта к Кали, его жажда власти, от всего этого Дестину было невыносимо.

— Это закончится здесь и сейчас, — произнёс Дестин без каких-либо эмоций. — Город нуждается в исцелении. Всё кончено, Колберт. Убирайся, пока я не убил тебя.

Дестин отвернулся от поверженного, окровавленного тела на полу. Его помощь нужна Кали. Её лицо стало белым от шока и боли. Он уже шагнул по направлению к колонне, у которой она сидела, когда боль в её глазах сменилась ужасом. Складной нож, который носил на запястье, мгновенно оказался в ладони, лезвие выскочило со щелчком, и нож ушёл по изящной дуге. Длинное, острое лезвие глубоко вошло в грудь Колберта.

Дестин с сожалением наблюдал, как жизнь уходит из глаз его старого друга. На миг он увидел того мальчишку, с которым они с Кали подружились в детстве. Взгляд, полный страха и растерянности, рвал ему душу, также как и слёзы в глазах Колберта.

— Я люблю тебя. Всегда любил, — прошептал Колберт едва слышно, и жизнь покинула его.

Дестин отбросил прочь горе, угрожавшее его раздавить. Ему хотелось кричать от несправедливости этого мира. Выкричать всю свою боль, но он не мог. Теперь он лидер Чикаго. Слишком большая ответственность и слишком много дел, чтобы поддаваться собственному горю, боли и отчаянию.

Он направился к Кали, которая смотрела на него тёмными, грустными глазами. Он знал, что она чувствует его боль и сожаление. В её взгляде читалось тоже самое.

— Насколько плохо? — спросил он хрипло, опускаясь на колени рядом с ней.

— Не очень, — прошептала она, слёзы текли по щекам. Подняв дрожащую окровавленную руку, она мягко коснулась его влажной щеки. — Я люблю тебя, Дестин. Вместе мы восстановим

наш дом.

Дестин поднялся, когда из-за колонны показался Рейзор. Он изучал лицо огромного Триватора, пока тот опускался на колени рядом с Кали. На секунду воин помрачнел, затем потянулся к небольшой сумке на поясе. Рейзор вытащил кусок тонкой ткани и прижал его к шее Кали. Пока Дестин наблюдал, боль ушла из её взгляда, и она начала заваливаться на бок.

— Что ты сделал с ней? — спросил охрипшим от эмоций голосом Дестин.

— Обезболивающий пластырь, — коротко ответил Рейзор, нагибаясь и подхватывая вялое тело Кали. — Ей нужна медицинская помощь, немедленно.

— Нет, — устало качнула головой Кали. — Док меня заштопает. Он это сто раз делал.

Дестин вглядывался в возмущённое лицо сестры, затем посмотрел на Рейзора. Стиснув зубы, он отбросил личные чувства прочь. Они заключили сделку. Рейзор будет защищать Кали, держать её в безопасности в обмен на помощь Триваторов в победе над Колбертом. Дестин надеялся, что никогда не пожалеет об этой сделке, и что когда-нибудь Кали простит его за то, что он сделал.

— Обещаешь защищать её? — требовательно и твёрдо спросил Дестин. — Ты должен сдерживать обещание позволить мне восстановить город.

— У тебя есть моё слово. В обмен на Кали я согласился помочь тебе справиться с Колбертом. Я поручу совету Альянса дать тебе должность губернатора города. Войска Триваторов помогут поддерживать порядок, пока идёт восстановление.

— Что? — Взгляд Кали заметался между Рейзором и братом. — Дестин, я... я иду с тобой. Я должна защищать тебя.

Лицо Дестина смягчилось, когда голова Кали снова упала на плечо Рейзора. Он шагнул ближе и нежно пригладил её короткие волосы. Он так сильно напоминала ему мать. Была также свободна духом. И заслуживала прожить долгую, счастливую жизнь, а не наполненную постоянной опасностью, в которой нет места определённости.

Слёзы навернулись на глаза, когда он осознал, что может никогда не увидеть её снова. Его взгляд упал на пропитанную кровью рубашку. На секунду всплыли воспоминания о матери, лежащей в луже крови. Он не может рисковать и потерять Кали. Лучше знать, что она жива где-то во вселенной, чем смотреть, как она умирает здесь на Земле.

Рейзор говорил об этом в переулке. Он клялся, что если Дестин согласится передать Кали ему, он защитит её. Сейчас Дестин понял, что Триватор был прав. Если Кали останется, в конечном итоге она может закончить так же, как их мать — жертвой насилия, держащего их мир крепкой хваткой.

Он шагнул назад с утвердительным кивком.

— Забирай её. Она твоя, — произнёс Дестин, отвернувшись. — Выдвигаемся. Нам ещё многое предстоит сделать.

— Дестин? — растерянно прошептала Кали. — Дестин!

— Забери её, — выпалил Дестин, не оборачиваясь. — Забери, пока я не передумал.

— Я буду защищать её, не жалея своей жизни, — ответил Рейзор, разворачиваясь.

— Нет! Дестин! Пожалуйста, нет, — вскрикнула Кали, слабо трепыхаясь в сильных руках Рейзора. — Дестин! Чёрт тебя возьми! Я нужна тебе. Ты обещал, что не оставишь меня. Ты обещал.

Дестин не оборачивался. Он не хотел, чтобы она видела слёзы, бегущие по его лицу. И надеялся, что бог простит ему, потому что не был уверен, что Кали сможет.

Дестин остановился, когда увидел безжизненные глаза Вильяма. Старый безумец отказался держаться позади. Вильям твёрдо решил помочь ему в поисках Кали. Встав на колени рядом с телом старого продавца хотдогов и букмейкера, Дестин заботливо сложил руки на его груди.

— Спасибо, старый друг, — прошептал он. — Надеюсь, ты найдёшь тот рай, о котором рассказывал. Если так, передай привет моей маме и попроси её простить меня. Пожалуйста, скажи ей, я сожалею, что не сумел лучше позаботиться о Кали.

Дестин поднялся, склонив голову от боли и горя, охвативших его. Затихающие хриплые мольбы Кали эхом разносились вокруг, пока воины Триватор и его люди убирали тела мёртвых и заботились о раненых. Его плечи вздрогнули, он потерял так много, боль разрывала его изнутри. Запрокинув голову, он хватал ртом воздух, молясь, чтобы эта боль стала легче. Спустя несколько долгих минут рука Тима легла на его плечо. Устало взглянув на своего друга, Дестин кивнул.

— Убедись, что его достойно похоронят, — произнёс он хрипло, выпрямляясь.

— Сделаю, — ответил Тим, направляясь к двум другим мужчинам. — А Кали?

— Она ушла... ушла. Надеюсь туда, где будет в безопасности, — ответил Дестин глухо, оглянувшись на тёмный туннель, через который они пришли сюда совсем недавно.

Глава 22

Рейзор крепко прижимал Кали к груди. Она, наконец-то, прекратила с ним бороться. Он знал, что каждое её движение причиняет ей боль. Знал, что она всё ещё в сознании, так как время от времени шевелила головой.

Воин кивнул Каттеру, стоящему возле одного из десантных транспортов, на котором прибыли вызванные военные отряды. Пригнувшись, Рейзор поднялся по опущенной платформе в открытый задний отсек, где обычно располагались отряды, готовые к высадке. Воин осторожно опустил Кали на медицинскую койку, которые расположились вдоль борта транспорта.

— Взлетай, — приказал он пилоту. — Сообщи Патчу, что он нужен мне на посадочной платформе.

— Да, сэр, — немедленно ответил пилот, связываясь с главной базой.

— А что насчет советник Бадрика? — спросил Каттер. — У Совета возникнут вопросы, почему его не привезли.

Глаза Рейзора сверкали от едва подавляемой ярости.

— Пусть скажут хоть слово, — огрызнулся он. — Бадрик мертв. По обычаям Усолеума нужно немедленно сжечь его тело. Сделай это.

Рейзор обернулся, почувствовав, как тонкие пальчики обхватили его запястье. Он нежно провел рукой по коротким темным волосам Кали. Когда он наклонился к ней, пытаясь расслышать слабый голос, её тихое теплое дыхание овеяло его щеку.

— Ты обещал... найти... женщин, которых он увез, — напомнила она ему.

Рейзор отстранился и изумленно покачал головой. Истекающая кровью, избитая и измученная, она больше беспокоилась о женщинах, похищенных Бадриком, чем о собственных ранах. Он зарылся пальцами в её волосы, когда она попыталась отодвинуться.

— Отправь Тандера и Вайса в апартаменты Бадрика, пусть всё там обыщут и конфискуют его корабль, — приказал Рейзор, смотря в глаза Кали. — Я хочу, чтобы они нашли всех вывезенных им женщин.

— Я немедленно сообщу им об этом, — тихо ответил Каттер, разворачиваясь к кабине пилота.

Рейзор разжал пальцы, когда Кали отпустила его запястье. Он смотрел, как она несколько раз облизнула пересохшие губы, и склонился вперед, чтобы её расслышать.

— Ты попал... в мой черный... список, — прошептала она, закрывая глаза, погружаясь в сон от пластыря со снотворным и истощения.

Рейзор присел на корточки и улыбнулся, глядя на её расслабленное во сне лицо, с одной стороны испачканное засохшей кровью, с грязными разводами от слез, покрывавших её сливочного оттенка кожу, но ничего красивее он не видел в своей жизни. Воин поднял дрожащую руку, чтобы погладить её по щеке.

Он положил голову рядом с её и слушал, как она дышала. Прикрыв глаза, он подумал о том, как она отреагирует, когда поймет, что он намерен во что бы то ни стало обеспечить её безопасность. После всего, что случилось... он с содроганием вспомнил, как нож пронзил её тело.

Он отстранился и коснулся теплой ладонью её щеки. Ощущение её теплой кожи, тихого дыхания, то, как поднималась и опускалась её грудь, успокоили его — она жива. Когда Рейзор увидел, как Колберт всадил в неё нож, кровь застыла в жилах у немало повидавшего воина. С того места, где он стоял, казалось, что ей попали в самое сердце. Разъяренный рев Дестина только усилил его страх. Рейзор кинулся к Кали в отчаянной попытке добраться до неё, когда она соскользнула вниз по каменной колонне.

— За те несколько недель, что мы знакомы, я испытал больше страха, чем за всю прошлую жизнь, — прошептал он, нежно поглаживая её волосы. — Твой брат думает, что ты не простишь нас за желание защитить. Но я предпочту столкнуться с твоим гневом, чем потерять тебя, да и твой брат тоже. Ты не понимаешь, насколько нам дорога, моя фи'та. Для воина Триватор найди свою амате, а затем потерять её — боль, которую не стерпит ни один из нас. Ты слишком храбрая, слишком гордая, слишком драгоценная, и поступаем так мы ради твоего же блага. Надеюсь, когда-нибудь ты простишь нас... за то, что любили тебя и не дали погибнуть, — прошептал он.

Он любил её! И сходил от этого с ума. Он слышал о подобных чувствах и даже видел их в

отношениях своих отца и матери, Хантера и Джесси. На мгновение Рейзор замер, ошеломленный. Он наклонился вперед и коснулся легким поцелуем слегка раскрытых во сне губ Кали.

— Я люблю тебя, Кали, — прошептал он изумленно, смотря на неё со все возрастающей решимостью. — Я больше не позволю тебе подвергать себя опасности. Я не могу. Ты моя жизнь. — Он взял её руку и оставил ещё один поцелуй на внутренней стороне запястья прямо поверх темной метки, говорящей, что она принадлежит ему. — Я Рейзор. Я принадлежу Кали так же, как она принадлежит мне. Я связываю свою жизнь с её навсегда. Я буду заботиться о ней, защищать её и отдавать своё семя только ей. Она моя амате. Она моя жизнь. — Он замолчал, произнеся последнее слово.

«Моя жизнь», — подумал он, обернулся и посмотрел на вошедшего Каттера.

— Тандер и Вайс отправились в апартаменты Бадрика, — сообщил ему Каттер, глядя на Кали. — И только что прибыл Джаг со «Звездным рейдером». Он принял приказ и захватил корабль Усолеума.

— Отлично, — прокомментировал Рейзор, вставая. — Ты останешься на Земле, проследишь за восстановлением и выводом войск. Я должен вернуться на Ратон, но прежде разрешить ещё одно неотложное дело.

Каттер кивнул:

— Чикаго был последним крупным неподконтрольным силам Альянса городом. Остались лишь несколько повстанческих группировок в отдаленных местах. Теперь, под контролем Паркса, переход должен пройти более гладко.

Рейзор кивнул и снова посмотрел на Кали.

— Да, — сказал он. По пути к штабу Аллена Рейзор предложил брату Кали компромисс: поддержать его в обмен на Кали. Сначала Паркс сопротивлялся. Тогда Рейзор оттащил его в сторону и прорычал, сколько раз Кали должна погибнуть, прежде чем он согласится, что у Рейзора больше шансов обеспечить ей безопасность.

Рейзор никогда и ни с кем не вел переговоры, его даже не заботило согласится ли Паркс. Воина интересовало лишь то, что Кали уже принадлежала ему. Но внутренний инстинкт подсказывал, если он хочет, чтобы Кали приняла его как амате, нужно договориться с Парксом.

В очень редких случаях женщина, которую востребовал воин Триватор, его отвергала. В их расе женщины имели огромную власть над мужчинами. И если отказавшаяся от воина женщина становилась свободной, когда с неё удаляли брачные татуировки, то мужчина оставался навечно к ней привязан. Потому воин не ставил свои метки первой попавшейся женщине. Он инстинктивно знал, что нашел не просто женщину, а свою амате. Но женщина не привязывалась к мужчине так же.

— Ты предупредил Патча, что мне нужна его помощь? — спросил Рейзор.

— Да, он ждет на посадочной платформе, — сказал Каттер, кивая на бессознательное тело Кали. — Почему они так отличаются? Невероятно хрупкие, но сражаются настолько яростно,

что любой воин с гордостью будет сражаться рядом с ними.

— Я не знаю, — признался Рейзор, взглянув на Каттера, когда они пошли на посадку. — Не знаю.

* * * * *

Пятнадцать минут спустя он снова положил Кали на смотровой стол в импровизированной медицинской части, расположенной в оружейной палате Национальной Гвардии. Он крепко сжал губы, изо всех сил стараясь не нагрубить Патчу. Целитель бормотал себе под нос о том, что из-за своей жалкой работы он как следует на заботился о своей амате. Каттер, следующий за ними по пятам, не потрудился скрыть вырвавшийся у него смешок.

— Просто исцели её! — рявкнул Рейзор.

— Зачем? Чтобы ты снова позволил кому-то её избить? — яростно возразил Патч, подтягивая к себе поближе медицинский лоток. — Возможно, если я этого не сделаю, она останется в безопасности здесь в медицинском отсеке.

— Дорогуша, эта девочка найдет проблемы на свою попку независимо от того, где будет находиться, — сказала Челси, входя в кабинет. — В ней слишком много огня, чтобы сидеть на привязи.

— Ну так потушите этот огонь, — прорычал Рейзор, наблюдая, как Челси оборачивает вокруг предплечья Кали манжету для измерения артериального давления. — Что вы делаете?

Челси в ответ на рык Рейзора лишь приподняла черную бровь и поджала губы. Она не сводила с него глаз, пока он не начал беспокойно переминаясь с ноги на ногу. И лишь тогда сосредоточилась на поставленной перед ней задаче.

— По старинке проверяю её жизненные показатели, — фыркнула она. — Мне не нравятся все те странные приборчики, которые использует док Патч.

— Я же говорил, они не могут не воевать, — пробормотал Каттер Рейзору, вздохнув.

Смешок Челси эхом отразился от стен медицинского отсека, когда она услышала бормотание Каттера. Она лишь покачала головой, записывая результаты. Эти воины Триватор хорошо сражались, но ни черта не знали о человеческих женщинах, если думали, что те просто позволят вытирать об себя ноги.

— Дорогуша, я имела дело с детьми-наркоманами, грабителями банков, родила и воспитала троих детей, и все между прочим девочки, у меня не было среди них любимчиков, — заметила Челси. — Вы только и знаете, что рычите и чего-то требуете. А в ответ на такое обращение получите лишь пинка под ваши крепкие задницы.

— Крепкие задницы? — переспросил Патч, удивленно смотря на Челси, прежде чем снова посмотреть на нахмурившегося Рейзора. — Этого я себе никогда не представлял.

Заразительный смех Челси снял напряжение, витавшее в воздухе. Она покачала головой. Именно это она любила в своей новой работе больше всего. Она продолжала встречаться с разными людьми, но теперь они обычно не пытались её убить.

— Знаете, что вам нужно, мальчики? — прокомментировала она, взяв теплую, влажную ткань и

начав очищать лицо Кали от крови.

— Нет, но подозреваю, вы нам сообщите, — сухо ответил Патч, разрывая рубашку Кали и обрабатывая рану на её плече антисептиком.

— Вы правы, я вам скажу. — Челси окинула Рейзора понимающим взглядом. — Вам нужно поговорить о женщинах с моим Томасом. Благослови Господь его душу, мы прожили с ним почти тридцать пять лет, и он может дать вам пару советов, которые избавят вас в дальнейшем не только от головной, но и от душевной боли.

— Это замечательная идея, — сказал Каттер, думая о женщине, которую всё ещё искал. — Он знает всё о человеческих женщинах?

Челси снова покачала головой и что-то побормотала о «глупых мужчинах».

— Он расскажет вам всё, что нужно, — пообещала она.

Патч замер, закончив обрабатывать герметиком рану на плече Кали. Он перевел взгляд с Челси на Каттера и Рейзора. В его глазах светился интерес.

— Не встречайтесь с ним, пока я не позабочусь о раненых. Я тоже хочу послушать то, что он скажет, — предупредил Патч, возвращаясь к своим делам. — Прибывает ещё один транспорт с ранеными, так что я освобожусь через пару часов.

Глава 23

Рейзор недоуменно уставился на Томаса Каддлса. Воин почесал левое ухо, когда мужчина сел на своё место, взял бутылку пива и сделал большой глоток. Рейзор покачал головой. Нет, с его слухом было всё в порядке.

— Ты серьезно? — переспросил Патч. — Вот и всё? Так можно покорить женщин с Земли?

— Да, — ответил Томас, вытирая рот ладонью и усмехаясь. — Будете следовать этим правилам и проживете долгую и счастливую семейную жизнь.

— Ты это не серьезно, — нахмурился Каттер.

— О, я серьезней некуда, — сказал Томас, кивая головой. — Я женат на Челси тридцать один год, четыре месяца и четырнадцать дней. У нас три, теперь уже замужних, дочери. И поверьте мне, я дал своим зятям тот же совет.

— Это невозможно! — проворчал Рейзор. — Как это может сделать её счастливой?

— А почему нет? — переспросил Томас, указывая бутылкой на Рейзора. — Ты должен принять её такой, какая она есть, и не пытаться её изменить.

— Но она упорно пытается убить себя! — возразил Рейзор, со стуком поставив бутылку пива на стол и проведя руками по волосам. — Я могу сделать для неё всё остальное. Поцеловать, обнять и... даже вымыть посуду. Но...

Томас медленно покачал головой.

— Никаких «но». Вы должны её принять. Если попытаетесь её изменить, то потеряете. Позвольте мне объяснить, — сказал он, наклоняясь вперед. — Я познакомился с Челси, когда изучал бухгалтерский учет в Вашингтоне. Её только что завербовало ФБР. Я знал, что для неё это важно, даже если испугался до чертиков. За все эти годы она несколько раз находилась на волосок от смерти. Её дважды подстрелили. В первый раз, когда нашей дочери Летти исполнился всего год. Я хотел, чтобы она ушла, и мы крупно поссорились. Тогда я наконец понял, что она не пытается всем доказать, насколько крутая. Для неё это было нечто большее. Она родилась для того, чтобы помогать и служить другим. Из-за этого я ещё сильнее в неё влюбился. Она была удивительным агентом, но ещё более удивительной женой и матерью. Когда я осознал это, наша любовь стала сильнее, чем когда либо, я каждый день влюблялся в неё больше, каждый день был для нас особенным.

— Почему? — с любопытством спросил Патч. — Почему каждый день стал для вас особенным?

Томас снова сел и посмотрел на Патча, прежде чем обратить свой взгляд на Рейзора. Он понимал, что происходит с воином, и почувствовал к нему симпатию. Он прошел через тоже самое, что по словам Челси, происходило между Кали Паркс и Рейзором.

— Потому что я никогда не знал, станет ли это нашим последним днем, — тихо ответил Томас. — И убедился, чтобы каждый день у нас был особенным. И самое главное, я не сомневался, Челси знает, как сильно я её люблю.

— Как ты смог оставаться в стороне, когда она снова и снова подвергала свою жизнь опасности? — спросил Рейзор тихим голосом. — Зачем она делала это?

— Я смог это выдержать, потому что наконец осознал, когда придет время умереть, не важно, кем ты работаешь, агентом ФБР или кем-то ещё. Смерть не волнует, какова ваша работа, — объяснял Томас. — Да, её работа была опасной, но Челси умный, хорошо подготовленный агент, она принимала меры предосторожности, чтобы снизить эту опасность. Я должен был ей доверять, так же как она доверяла мне, знала, что в случае чего, я позабочусь о наших девочках. Отношения — это партнерство. Не частичное, а полный рабочий день, двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, триста шестьдесят пять дней в году.

— Я не оставлю Кали, — сказал Рейзор, вставая. — Она останется со мной навсегда.

Томас посмотрел на мрачное, решительное лицо огромного воина и улыбнулся.

— Не ждите, что она будет лишь вашей тенью, — заметил он.

— Она скорее, как красноречиво объяснила нам Челси, «даст пинка под наши крепкие задницы»? — любопытно спросил Патч.

Тихий смешок сотряс слегка округлую грудь Томаса.

— О, да. И позвольте мне сказать вам, всего один раз, позвольте ей шагнуть чуть впереди вас и увидите результат, — засмеялся он. — Всё будет хорошо. Просто доверьтесь ей.

— Доверять ей, принять её, любить её, — коротко кивнул Рейзор. — Я запомнил.

Томас откинулся на спинку стула, наблюдая за Рейзором, выходящим из кафетерия, и покачал головой. Этот воин — кремень. И ему придется пройти трудный путь. Он просто надеялся, что

не слишком усугубил ситуацию, иначе ему и Кали Паркс предстоит трудное путешествие.

— Как ты думаешь, он последует моему совету? — спросил Томас рассеянно, потягивая пиво.

Каттер посмотрел вслед Рейзору.

— Да, — ответил Каттер, вставая и потягиваясь. — Да, но для него это будет не легко. Он привык отдавать приказы, ожидая их немедленного исполнения.

Патч вздохнул, когда его коммуникатор запищал. Он срочно понадобился в медицинском отсеке. Отставив собственное пиво в сторону, Патч тоже встал. Обернулся и одарил Томаса извиняющей улыбкой.

— Спасибо за ваши пронизательные советы, — сказал Патч. — Боюсь, я должен вернуться в медицинский отсек.

— Мне тоже нужно идти. Кажется, Джаг жаждет отчитаться мне о своих поисках через десять минут, — с сожалением сказал Каттер. — Спасибо вам за вашу мудрость, Томас. Я тоже подумаю над этим.

Томас наблюдал, как воины Триватор поспешили прочь. А затем его взгляд загорелся любовью и восторгом, когда фигурка его обожаемой жены показалась в дверях. Широкая счастливая улыбка озарила её лицо, стоило ей увидеть его. Томас встал и раскрыл ей объятия.

Возможно, ему следовало ещё кое-что рассказать им, подумал он, когда Челси одарила его долгим глубоким поцелуем.

* * * * *

Рейзор стоял в своих апартаментах у дверей ванной. Воин обнаружил, что Кали очнулась вскоре после того, как он покинул медицинский отсек. Челси помогла ей перебраться в их апартаменты, так как медицинский блок был до отказа заполнен прибывающими воинами, ранеными в недавней схватке в бывшей штаб-квартире Аллена.

Полковник Бейкер настаивал на том, чтобы её ради собственной безопасности перевели из медблока. Рейзор был благодарен за это и раздражен от того, что ему сразу же не сообщили, что Кали проснулась. И вот теперь она отказывается открывать ему дверь.

— Тебе опасно находиться там одной, — прорычал он. — Ты потеряла слишком много крови.

— Ну так случается при ранении, — возразила она.

— Ты пока не оправилась от прошлого ранения и кровопотери, — напомнил он. — Кали, открой дверь.

— Я с тобой не разговариваю, — крикнула она.

— Разговариваешь, — ответил Рейзор смущенно. — Я слышу твой голос.

— Ну, я больше с тобой не разговариваю, — возразила она.

— Но ты всё ещё говоришь, — сказал Рейзор, в отчаянии сжимая кулаки и прислонившись лбом к двери. — Кали, я требую, чтобы ты открыла эту чертову дверь.

Но на его требование никто не ответил. Он в отчаянии снова постучал в дверь. И беспокойно нахмурился, когда снова никто не отозвался. Что если она снова потеряла сознание? Что если она упала в обморок и ударилась головой? Что если она потеряла сознание в душе и утонула? В голове мелькали всё более и более ужасные мысли.

— Кали, — доведенный до края отчаяния, закричал он более низким и громким голосом, чем раньше. — Кали? Отвечай, или я сломаю эту чертову дверь!

Он уже собрался выполнить свою угрозу, когда услышал, как щелкнул замок, дверь приоткрылась на пару дюймов. И в просвете показалось залитое слёзами личико Кали. Её нижняя губа дрожала, рукой она сердито смахивала текущие по щекам слёзы.

— Что? — огрызнулась она. — Я хочу, чтобы ты оставил меня в покое. Я хочу, чтобы ты... просто уходи!

— Тебе больно! Я вызову Патча. Он даст тебе что-нибудь от боли, — пробормотал Рейзор, вглядываясь в её покрасневшие глаза. — Пойдем, я помогу тебе добраться до кровати.

— Мне не больно, по крайней мере, эту боль Патч не уймёт, — ответила она. — Я не хочу... прилечь на кровать.

— Что случилось, фи'та, — хрипло проговорил Рейзор. — Он смахнул рукой скатившуюся по её щеке слезу. — Почему ты плачешь?

— Я «плачу», потому что настолько зла, что хочу надрать задницы двум самым глупым мужчинам на Земле, — прорычала она разочарованно. — Я хочу... плакать, потому что... потому что... потому что я просто хочу плакать.

Взгляд Рейзора смягчился, когда она всхлипнула. Он вспомнил совет Томаса об объятиях. Земным женщинам нравилось обниматься. Он слегка толкнул дверь, так что она приоткрылась пошире, и нежно притянул Кали в свои объятия. Сомкнув вокруг неё руки, он с облегчением вздохнул, когда она уткнулась лицом ему в грудь.

— Кто эти два самых глупых человека? — настороженно спросил Рейзор.

— Он отпустил меня? Я думала, он меня любит! Мы семья. Нельзя отослать семью прочь, — прошептала она подавленно.

Рейзор наклонился и осторожно её поднял. Отнес к кровати и присел вместе с ней на краешек. Рейзор снова едва ли не тонул в этих странных ошеломляющих чувствах, но на этот раз знал, что это такое. Томас просил её доверять. Быть с ней честным. Чтобы она об этом знала. Он сказал, что женщины не могут, как Триваторы чувствовать ложь. Он объяснил, что они инстинктивно понимают, когда их обманывают.

— Он любит тебя, Кали, так же как и я, — тихо ответил Рейзор. — Он тебя не отпускал. Он отдал тебя мне. Теперь я твоя семья.

Кали опустила голову ему на грудь, слушая его сердцебиение. Странно, он так походил на человека и в то же время так отличался. Его сердцебиение зашкаливало, когда он признался, что любит её. Она несколько минут пролежала неподвижно, позволяя Рейзору прижимать её к своему теплому телу.

Она не знала, что чувствовала к нему, любовь или похоть. Кали лишь осознавала, что её тело превращалось в огненную лаву всякий раз, как он оказывался рядом с ней. Она никогда и ни на кого так не реагировала, как на Рейзора.

«Каждый раз при мысли о нем меня как будто переключивает, — подумала она. — Но все-таки, что это, похоть или любовь?»

У Кали не было никакого опыта в любовных отношениях, к тому же она так давно не разговаривала по душам с другой женщиной о чувствах, что понятия не имела, как поступить. Возможно, ей стоит поговорить с Челси. Казалось, она всё обо всем знает. В конце концов, она так долго замужем, имеет трех уже замужних дочерей.

— Почему он сказал, чтобы ты забрал меня? — тихо спросила Кали.

— Потому что я не мог вынести даже мысли о том, что ты погибнешь, как мама, — раздался хриплый голос с порога.

Рейзор и Дестин долго не сводили друг с друга взгляда. Воин властно сжал Кали в объятиях, едва она попыталась сесть. Он и не заметил, что дверь в его апартаменты приоткрыта. Когда он ранее вошел и обнаружил пустую кровать, сразу подумал о том, что Кали снова сбежала. И только услышав шум воды из ванной, понял, что она там.

— Дестин! — воскликнула Кали сдавленным от слез голосом.

* * * * *

Дестин заметил красные опухшие от слез глаза Кали. Он не планировал приезжать в Оружейную палату Национальной Гвардии. Боролся с этим желанием, но не мог оставить Кали. Не мог отпустить её, не сказав, что любит. Что она всегда будет его Кали. Его воздушная фея, его младшая сестренка, его семья. Когда Рейзор затащил его в тот узкий переулок и предложил сделку, Дестин чуть не убил ублюдка. А потом Рейзор спросил, сколько раз Кали придется почти умереть, прежде чем Дестин поймет, что пришло время принять помощь Альянса в восстановлении мира на Земле.

Он облизнул губы и уставился на Рейзора.

— Могу я войти? — тихо спросил он.

— Да, — ответил Рейзор.

Дестин должен быть слепым и глухим, чтобы не заметить то, как властно обнимал воин Триватор его сестру, не услышать предупреждение в его голосе. Рейзор давал понять, что Кали принадлежит ему, и он не намерен её отпускать. В этом вопросе они были солидарны. Дестин понял, что Кали всегда будет стоять между ним и опасностью.

Дестин медленно вошел в апартаменты. Проходя мимо стола, захватил стул и поставил его рядом с кроватью. Сел и осторожно взял левую руку Кали. Провел большим пальцем по темным символам, окружающим её запястье, думая о том, что ей сказать. Глубоко вздохнув, он посмотрел в её опухшие от слез глаза.

— Кали, всё будет в порядке. Я... знай, что я люблю тебя. И потому хочу, чтобы ты осталась с Рейзором. — Он встретил мрачный взгляд Рейзора. — Он поклялся защищать тебя. Земля

сейчас не самое хорошее место для тебя, особенно Чикаго. Возможно, я поступаю эгоистично, но мне нужно знать, что ты в безопасности.

— Я могу тебе помочь, — прошептала она. — Я стояла рядом с тобой плечом к плечу последние шесть лет, защищала тебя.

Дестин снова обратил на неё свой взгляд.

— Знаю и за это люблю тебя ещё больше. Теперь моя очередь защищать тебя. Не то чтобы мы никогда не увидимся... — Дестин глубоко вздохнул, прежде чем покрепче сжать её руку. — Мы увидимся снова, но сейчас ты должна поехать с ним. Мне нужно знать, что ты в безопасности, под защитой. Тогда я смогу сосредоточиться на восстановлении нашего дома, чтобы тебе было куда возвращаться.

— Дестин, — в замешательстве спросила Кали. — Зачем? Почему ты вдруг забеспокоился о том, что я могу пострадать? Почему ты хочешь, чтобы я уехала, когда так много нужно сделать?

— Потому что ты понесла нашего младенца, — внезапно вмешался Рейзор, смотря на Дестина. — Я отдал тебе своё семя, и Патч подтвердил, что оно закрепилось в твоей матке.

Кали вздрогнула, извернувшись, едва не вырвавшись из объятий Рейзора. Они оба поддержали её, не дав упасть на пол. Кали открывала и закрывала рот, как рыба, вытасченная из воды, затем ошеломленно посмотрела на Рейзора и покачала головой.

— Как он может утверждать это так рано? Я хочу сказать, что мы только... — Она, краснея, взглянула на брата. — Прошло всего четыре дня, — прошептала она.

— Да, и за эти четыре дня мы довольно часто занимались сексом, — заметил Рейзор, игнорируя её усилившийся румянец. — Он увидел изменения в твоей крови и провел сканирование. Оно подтвердило, что ты беременна моим ребенком.

— Но... но... — Кали ошеломленно уставилась на Рейзора. — Как? Нет, я знаю как... как это возможно?

Рейзор приподнял бровь, смотря на её побледневшее лицо.

— Возможно. Мой брат и Джесси доказали, что общее потомство между человеком и воином Триватор очень даже возможно.

— Но... если из-за того, что мы принадлежим к разным видам, возникнут проблемы? Я слышала, что такое возможно между людьми с разной группой крови, — прошептала Кали, обеспокоенно нахмурившись.

— Я говорил об этом с Патчем, — признался Рейзор. — Он объяснил мне, что наши группы крови совместимы. И на данный момент никакой опасности нет. Лайон, сын Хантера и Джесси, очень здоровый малыш. Сейчас меня больше всего беспокоит травма и кровопотеря, которую ты перенесла. Патч хочет понаблюдать за тобой, чтобы убедиться, что с тобой и малышом всё в порядке. Он так же хочет, чтобы ты побольше отдыхала. Нужно, чтобы процесс исцеления завершился, а твоё тело восстановилось от кровопотери.

— Я рад за тебя, Кали. — добавил Дестин с улыбкой. — Ты заслужила быть счастливой.

— Да, но... ребенок! — воскликнула она, изумленно отшатнувшись. — Я... Я ничего не знаю о детях.

Рейзор обнял её и притянул к себе. Он чувствовал, как она задрожала всем хрупким телом от стресса и усталости. Он поговорит с Патчем сегодня вечером, прежде чем ляжет спать. Попросит его снова проверить Кали, просто чтобы убедиться, что с ней всё в порядке.

— Мы будем узнавать вместе, — прошептал Рейзор Кали на ушко, едва она откинулась спиной ему на грудь. — Я пройду рядом с тобой весь путь, Кали. Это дар, от которого бы не отказался ни один воин.

* * * * *

Остатки энергии, казалось бы, покинули Кали, и она откинулась на грудь Рейзора в ошеломленном недоверии. Она слушала, как мужчины обсуждали то, что произошло после того, как Рейзор её забрал. Большинство тех, кто был под началом Колберта, сдались и присягнули на верность Дестину. А те немногие, что по-прежнему сопротивлялись, медленно терпели поражение под натиском объединенных сил Триваторов и людей Дестина.

Через мгновение она прикрыла отяжелевшие веки. Кровопотеря, исцеление от полученной раны, слёзы её истожили. Вскоре от их тихих голосов Кали погрузилась в сон.

— Ты обещаешь, что будешь её защищать? — спросил Дестин, наблюдая за равномерным дыханием Кали. — Она всегда любила бегать и всё вокруг исследовать. Не думаю, что она сильно изменится. А если вдруг остепенится, просто будь рядом с ней. Она очень самостоятельная. Ей нужна свобода. Она не сможет жить в клетке. Ненавидит брокколи и горох, но обожает шпинат с сыром и суп с яйцом.

— Прежде чем мы уедем, я прослежу, чтобы на корабль загрузили все ингредиенты, и узнаю, как это всё приготовить, — ответил Рейзор. — Что ещё я должен знать?

— Она любит мятный чай, но ненавидит мяту, — сказал Дестин с усмешкой. — Она её расслабляет.

— Я привезу целый ящик этого чая, — заверил его Рейзор.

— Она так же любит закутываться в одеяло, когда холодно. Рейзор, — начал Дестин, глубоко вздохнул и посмотрел в его глаза. — Пожалуйста, защити её. Она для меня всё.

— Клянусь жизнью, я сберегу её. Она моя жизнь, Дестин, — прохрипел Рейзор прижимая к себе расслабленное во сне тело Кали. — Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы её уберечь.

— Но не забывай позволять ей летать, — сказал Дейстин, встал со стула и, наклонившись, поцеловал Кали в щеку. — Она свободный дух. Ей нужно летать.

— Я буду летать вместе с ней, — заверил его Рейзор, когда Дестин встал и отодвинул стул к столу. — Каттер обеспечит вам всю необходимую поддержку.

Дестин оглянулся через плечо на огромного мужчину, держащего в объятиях его сестру. Они смотрелись вдвоем так чертовски правильно. Он слегка улыбнулся и склонил голову в знак

признания, затем развернулся и вышел из апартаментов. Впервые после смерти мамы огромная тяжесть свалилась с его плеч. Выпрямившись, он кивнул Тиму, ожидавшему его дальше по коридору.

— Всё хорошо? — тихо спросил Тим, когда Дестин к нему подошел.

— Да, — ответил Дестин, оглянулся через плечо на захлопнувшуюся за ним дверь, и с легкой улыбкой повернулся к Тиму. — Да, всё хорошо.

— Джейсон будет в ярости, — небрежно бросил Тим. — Он имел виды на Кали.

Дестин усмехнулся:

— После полученной взбучки не думаю, что он рискнет ещё раз связаться с этим огромным ублюдком. Джейсон переживет это. Кроме того, Кали никогда бы не полюбила его так, как Рейзора.

— Надеюсь, он осознает, что является самым счастливым ублюдком, — усмехнулся Тим, едва они вышли на холод. — Кали очень особенная девочка.

Дестин посмотрел на звезды, сияющие в небе. Трудно было поверить, что однажды Кали пролетит через всю солнечную систему. Их жизнь сильно изменилась и, вероятно, к лучшему. Может, однажды он получит лучший шанс и для себя. Но до того дня нужно ещё слишком многое сделать.

— Да, она особенная, — согласился Дестин, натягивая шапку на голову. — Пошли. У нас впереди много работы.

Глава 24

Кали нащупала коммуникатор, который дал ей Рейзор сразу, как они взошли на борт флагмана. «Странник» был экспериментальным прототипом военного корабля, который он проверял. Судя по объяснениям Рейзора, он был меньше, чем другие военные корабли, зато быстрее и оснащён вооружением из новейших разработок Триваторов.

Понадобится какое-то время, чтобы привыкнуть к происходящему. Всё вокруг было таким чужим, что даже немного пугало. Чёрт, да она всё ещё пыталась приспособиться к существованию в замкнутом пространстве. Стоило дома почувствовать себя неудобно, у неё была возможность выйти на улицу, ощутить солнце на своей коже, ветер в волосах.

И то, что она не очень-то часто видела Рейзора с момента их прибытия, только ухудшало ситуацию. Кали понимала, что он был занят подготовкой к отлёту и всем остальным, но это не уменьшало растущей тревоги. За последние три дня он отсутствовал так часто, что она не могла не волноваться, не совершила ли огромную ошибку. В конце концов, здесь она не сможет просто спуститься в метро и поехать домой.

Когда час назад Земля на экране начала скрываться из вида, её сомнения и страхи только обострились. Понадобились все внутренние силы, чтобы не закричать, что она передумала и хочет домой.

«Столько всего может пойти не так, как надо, — думала она, пока возилась с коммуникатором,

прикреплённым к воротнику футболки. — Всё, что у меня есть — те вещи, что перед отлётом принёс Дестин. Я ничего не знаю ни о космических кораблях, ни о чужих планетах, и...»

Кали застонала от раздражения, когда металлический зажим, удерживающий коммуникатор, зацепился за кнопку и потянул воротник вниз. Она уже готова была просто сорвать эту штуку.

Ей хотелось бежать. Хотелось чувствовать холодный ветер на лице и тот азарт, который приходил, когда она пробиралась через руины города. У неё отлично получалось выбирать наилучший путь через те места, о которых знала только она. А здесь не могла разобраться даже с глупым устройством!

— Нужна помощь? — спросил Рейзор, входя в спальню их личных апартаментов.

Кали натянуто улыбнулась, взглянув на него.

— Я тут что-то повернула и не могу понять, что делать дальше. Ты останешься или опять уйдёшь? — спросила она, пока он осторожно снимал коммуникатор и убирал его на столик.

Рейзор наклонился и коснулся её губ своими.

— На данный момент я сделал всё, что должен был. Я не хотел оставлять тебя одну так надолго. Пришла кое-какая важная информация — это требовало моего внимания. — промурлыкал он хрипло голосом, наполненным желанием. — Я хочу тебя. Я не мог перестать думать о тебе. Даже когда просматривал информацию и разговаривал с Хантером, ты была в моих мыслях.

— Я тоже думала о тебе... — призналась она тихо. — Я... Рейзор, ты уверен насчёт всего этого? Может, будет лучше, чтобы кто-нибудь отвёз меня назад. Я имею в виду, у тебя дел много, и...

Она ахнула, когда он вдруг подхватил её, оторвал от пола и прижал к себе. Овладел её губами таким страстным, сильным поцелуем, что это её потрясло. Она держалась за его плечи, пока он жарко выцеловывал линию её подбородка, а затем потерял носом от изгиба шеи до уха.

— Никогда! — прорычал он низким голосом. — Ты моя и останешься со мной. Я прошу прощения, что оставил тебя.

— Ты не должен просить прощения за исполнение долга, — прошептала Кали, отстраняясь, чтобы он мог видеть искренность её слов. — Я понимаю, что это такое, и что долг превыше всего остального. И ещё я понимаю, что отвлекающие факторы могут быть опасны, даже смертельны. Я не хочу быть таким фактором. На Земле я могу помогать Дестину, заниматься чем-нибудь не опасным. Когда ты закончишь с работой, сможешь вернуться за мной.

Рейзор прижался к её лбу своим и вздохнул, понимая, что виноват в том, что Кали чувствовала себя не желанной. Прошедшие три дня были заполнены встречами и подготовкой. Миссия в галактике Трессалон будет опасной. Даже с возможностями «Странника» найти Трига и Джордан и выбраться целыми и невредимыми — трудная задача. Рейзору претил даже малейший шанс риска для Кали и своего ещё не рождённого ребёнка. Но после разговора с Хантером прошлой ночью у него не осталось выбора.

* * * * *

Триг наконец отозвался на непрекращающиеся попытки Хантера с ним связаться. Он был вместе с Джордан. Судя по виду младшего брата, разговор прошёл не очень хорошо.

— Я его убью, — заявил Хантер, как только связь установилась.

— Я так понимаю, Джордан с ним, — ответил Рейзор.

— Да, и этот ублюдок отказывается её возвращать. Он сказал, она угрожала сбежать одна, если он не возьмёт её с собой. — Хантер фыркнул. — И проблема в том, что она так и сделает. Никогда не думал, что Джордан может быть такой упрямой. Она же была самой тихой из всех.

— Триг защитит её, — заверил Рейзор. — Он смертельно опасен и не позволит никому навредить или забрать Джордан.

— Хотя отдыхать ему не придётся, учитывая количество головорезов в космопорте, — устало заметил Хантер.

— Хантер, ты в порядке? Тебя ещё что-то беспокоит. — Рейзор обратил внимание на морщинки, проявившиеся вокруг глаз брата и возле рта. — Есть ещё какие-то проблемы, которые я могу решить?

Хантер покачал головой и оглянулся, убеждаясь, что всё ещё один. Когда он снова посмотрел на Рейзора, глаза слегка блестели, и лёгкая улыбка появилась на губах.

— Джесси ждёт нашего второго ребёнка, — поделился он тихо. — Она плохо себя чувствует, и я занимаюсь Лайоном, а у него зубы режутся. Я волнуюсь за неё. На этот раз ей очень плохо, но она не жалуется. Вчера приходил целитель и посоветовал ей оставаться в постели в ближайшее время. А у меня сердце разрывается видеть её такой.

Внутренности Рейзора мгновенно скрутило от страха. Мысли сразу же обратились к Кали. Что если из-за его ребёнка она заболеет? Что если...

* * * * *

— Я хочу, чтобы Патч осмотрел тебя, — вдруг сказал он, крепче обнимая Кали.

Кали нахмурилась, растерявшись.

— Каким образом осмотр у Патча связан с тем, что ты отправишь меня домой? — спросила она озадаченно.

Лицо Рейзора потемнело, она продолжала настаивать на возвращении на свою планету.

— Я не отправлю тебя обратно в твой мир! Ты останешься здесь. Это слишком опасно, возвращать тебя назад.

— Слишком опасно? Я уже говорила, у Дестина я могу заниматься и чем-нибудь не опасным, — заметила она.

— Нет! — прорычал он. — Тебе нужен отдых. Я попрошу Патча прийти сюда. Нет, я отнесу тебя к нему, там у него больше оборудования для осмотра, — пробормотал он рассеянно.

— Так, стоять, очевидно, что мы на разной волне. — Кали в замешательстве встряхнула головой. — О чём ты? Мне не нужно к Патчу.

— Нет, нужно. — Рейзор вдруг забеспокоился, разум заполняли мысли о тысяче вещей, которые могли пойти не так. — Ты можешь заболеть или того хуже.

— Рейзор, посмотри на меня, — сказала Кали мягко, обхватив его лицо ладонями. — О чём ты говоришь? Я не больна. Я в порядке. Что происходит?

Рейзор снова уткнулся лицом в её плечо и застонал. Он задрожал, почувствовав, как она запустила пальцы в его волосы. С тех пор как встретил Кали, то одно, то другое событие, связанное с ней, заставляло его терять контроль.

— Ну скажи мне, что не так? — прошептала она тихо, поглаживая его. — Я гораздо сильнее, чем кажусь. Расскажи мне.

Он сделал долгий, судорожный вдох, прежде чем медленно опустить её на пол и крепко, но осторожно сжать её руки. Глядя на Кали, он понимал, что она сильная. Не раз и не два она доказывала, что вовсе не такая хрупкая и нежная, какой казалась, начиная с того момента, когда рисковала своей жизнью, спасая его из вертолёта.

— Я говорил с Хантером, — произнёс он мрачно.

Кали наклонила голову и ждала. Когда он не продолжил, она ободряюще сжала его руку. О чём бы они там ни говорили, это действительно потрясло Рейзора. Она ещё не видела его таким... уязвимым.

— Он твой младший брат, верно? — спросила она.

— Да, его амате — человеческая женщина, — сообщил он, заботливо вглядываясь в её лицо.

— И... — подбодрила она.

— Джесси ожидает их второго ребёнка. Ей очень плохо. Хантер беспокоится за неё. Целитель назначил ей постельный режим, — рассказал он.

Губы Кали сами собой изобразили букву «О». Рейзор волновался о ней. Он испугался, что она будет чувствовать себя также.

— Рейзор, для женщины каждая беременность проходит по-разному. Даже если у неё уже не один ребёнок, — сказала она мягко. — То, что Джесси плохо себя чувствует, не означает, что и я поведу себя так же. Я имею в виду, может, и да, но не до такой степени. Я помню некоторых девчонок, которые были беременны и имели детей. Сейчас женщины не часто умирают во время родов.

— Умирают? — повторил он, зацепившись за её последние слова. — Ты не умрёшь. Я не позволю.

Кали рассмеялась и покачала головой.

— Я не планирую умирать, но в жизни нет вообще никаких гарантий. Поэтому ты не хочешь отправить меня домой? — спросила она.

— Да. Нет. — Он отпустил её руку и раздражённо провёл ладонью по лицу. — Да, я не хочу, чтобы ты возвращалась в свой мир. Ваша медицина не на высоте. Патч может позаботиться о тебе гораздо лучше.

— А «нет»? — спросила Кали, стараясь не улыбаться.

Взгляд Рейзора стал мягче, он положил ладонь ей на затылок и притянул к себе, так чтобы потереться носом о её щёку. Ему нравилось чувствовать её запах. Когда он прикасался к ней, это ощущалось так правильно. Как если бы она была создана специально для него. Она... дополняла его.

— Я не хочу быть вдали от тебя. Не могу, — признался он хрипло. — Последние три дня — просто пытка. Единственное, что удерживало меня в здравом уме — возможность наблюдать за тобой по видеосвязи.

— Ты наблюдал за мной? — поразились она. — Как? Когда?

Его взгляд упал на коммуникатор.

— По нему можно отследить тебя. Я использовал корабельные системы наблюдения и смотрел на тебя. Я никогда не оставлял тебя, — признался он.

— О Рейзор, — произнесла Кали, её сердце таяло от молчаливой мольбы в его глазах. Этот воин, будучи сильнее и могущественнее любого мужчины, которого она встречала раньше, любил её. Она видела это в его глазах, слышала в его признаниях. Кали потянулась к нему и поцеловала в уголок губ. Рейзор был таким другим, но таким совершенным. В нём сочетались и тьма и свет. — Я люблю тебя.

В этот миг она поняла, что так и есть. Всё, что случилось за короткое время с момента их встречи, промелькнуло перед глазами. Как он настаивал, чтобы она бросила его в вертолёт, потому что боялся за неё. Как он подхватил её, когда она едва не упала. Возмущение и насмешку в его глазах, когда играла с его волосами. То, как он занимался любовью с ней, будто не было во вселенной другой женщины, кроме неё. Множество деталей вдруг сложилось вместе, в том числе и тот раз, когда он сказал, что любит её. Он и правда любил.

— Ты любишь меня, — выдохнула она, изумлённо глядя на него снизу вверх. — Правда любишь.

Рейзор тихо застонал, обхватил её лицо ладонями и овладел её губами, вкладывая в поцелуй все свои чувства без остатка. Поцелуй стал отчаяннее, когда её рука скользнула между ними и обхватила его через штаны.

— Я люблю тебя, Кали, — прошептал он. — Люблю тебя. Ты нужна мне.

— Да, — вскрикнула она, когда его ладонь накрыла её грудь, и пальцы сжали сосок через футболку.

— Я хочу тебя, — пробормотал он, потянувшись вниз и стягивая с неё футболку. — Сейчас!

Кали хихикнула, пока её пальцы пробегались по застёжкам его рубашки. Она чувствовала себя такой шальной и... свободной. Её глаза засверкали от изумления. Ей не нужно было бежать. Ей просто нужен Рейзор.

— Мне надо в душ, — хмыкнул он. — Я...

Кали прижала пальцы к его губам:

— Тогда пойдём туда вместе.

Глаза Рейзора вспыхнули желанием, и он быстро закончил раздеваться. Опустился на колени, когда она выругалась на не желающие сниматься штаны. Мягко взяв её руку, опустил себе на плечо, помогая удержать равновесие, пока расправлял и стягивал сбившуюся ткань.

— Ты такая красивая, — прошептал он, поднимая взгляд.

Это правда. Она была прекрасна. Он чувствовал нечто большее, чем просто физическое влечение. Тепло, юмор и любовь в её глазах, когда она на него смотрела. Она светилась изнутри, и красота этого чистого света окутывала его.

Он закрыл глаза, когда её пальцы нежно коснулись его щеки. Вдыхая пьянящий аромат её возбуждения, он прижался лицом к её плоскому животу. Скоро он округлится. Оставляя поцелуи на её коже, он молился богам, чтобы с ней всё было хорошо. Впервые в жизни он осознал, что ему кто-то нужен, нужна Кали, чтобы его мир стал богаче. Она принесла в его мир те яркие краски, которых ему так не хватало, а он даже не понимал этого. Медленно открыв глаза, он взглянул вверх, и дыхание перехватило от того, что увидел в её глазах.

— Как и ты, — прошептала она, притягивая его к себе. — Как и ты, Рейзор.

Глава 25

Рейзор поднялся и подхватил Кали на руки, наслаждаясь её хриловатым смехом, когда покружил её, прежде чем направиться в ванную. Комната была больше, чем на Земле, но не намного. Он дожидаться не мог, когда приведёт Кали в свой дом на Ратоне.

Поставив её на ноги, он ввёл программу в контроллер тумана. Вместо того чтобы просто тратить драгоценную влагу, на «Страннике» использовался очищающий туман, конденсирующийся в воду, а затем испаряющийся. Он утянул Кали в цилиндрическую купальную кабинку и закрыл дверь.

С наслаждением услышал, как она хихикнула, когда провёл руками по её телу. Туман вокруг сделал скользкими их обоих. От ощущения её шелковистой кожи под его грубыми ладонями внутри разгорался пожар. Рейзор наклонился, кончиками пальцев коснулся её чувствительных сосков, одновременно покусывая шею.

Её руки, поглаживающие его грудь, сводили с ума. С каждым движением её ладони опускались всё ниже и ниже. Его губы смяли её, когда она обхватила его пульсирующий член. Поцелуй становился всё отчаяннее, пока Кали продолжала его поглаживать.

По влажной коже его руки опустились к изгибу её попки. Дыхание стало тяжёлым, когда она выгнулась навстречу. Правой рукой он скользнул между её ног, чтобы убедиться, что она готова для него, пальцы миновали набухшие губки и проникли внутрь. Громкий стон приветствовал его исследование. Сжав её попку левой рукой, Рейзор толкнулся пальцами глубже.

— Я хочу, чтобы ты была обнажена для меня, — прошептал он. — Хочу попробовать тебя, упиваться тобой.

Кали понадобилось мгновение, чтобы понять, чего он хочет. И когда поняла — необузданное желание пронзило её, заставило застонать. Тихое проклятие Рейзора подсказало ей, что он почувствовал, как её тело откликнулось на его предложение. Она знала, что женщины на Земле сбрасывали волосы на лобке. Чёрт, она даже пробовала лет в шестнадцать, когда услышала, как девчонки в школе болтали об этом.

— Сделай это, — прошептала она, обхватив ладонями его лицо. — Побрей меня.

Она увидела, как глаза Рейзора распахнулись и потемнели, и взгляд этих тёмно-золотых глаз заставлял её тело пульсировать от желания. Она была готова кончить просто от его прикосновения и не знала, сумеет ли выдержать, когда он будет её брить.

— Жди здесь, — сказал он, и его пальцы выскользнули из неё. Он порочно улыбнулся и облизал их. — Вот чего я хочу.

Кали привалилась спиной к стене, пока он выходил на минутку. Её взгляд жадно блуждал по его телу. Она не уверена, что сможет устоять на ногах, но, чёрт возьми, попытается. Её губы приоткрылись в изумлённом вздохе, когда дверь кабинки снова открылась. На этот раз она полностью увидела его спереди, и это заставило её буквально открыть рот. Мужчина был огромен. И без всяких сомнений, возбуждён до предела. Его член был длинным, толстым и подрагивал, пульсируя. Головка больше, чем у человеческих мужчин, и она по собственным ощущениям знала, что поверхность члена около неё ребристая.

— Рейзор, — выдохнула Кали, вдруг подумав, каким образом раньше там, на Земле, сумела уместить его в себе. Сейчас он выглядел таким огромным. — Я...

— Откройся для меня, — пророкотал он.

— Я... — Кали застонала, схватившись за его плечо, чтобы удержать равновесие, он поднял её левую ногу и положил себе на плечо. — Рейзор... это так хорошо ощущается.

Рейзор ничего не ответил. Он не мог. От вида, открывшегося перед ним, вся кровь разом устремилась к его члену. И если давление не ослабнет, судя по ощущениям, его яйца взорвутся прямо сейчас. Он быстро включил бритву, которой пользовался. Лазер мог удалить волосы на несколько недель, Рейзор никогда не ставил настройки на полное удаление, не было нужды. Но если Кали понравится, он выяснит, и если она захочет, он это сделает. А сейчас единственное, чего ему хотелось — попробовать её.

Он осторожно провёл лазером по её набухшему холмику. Несколько минут и её гладкие, нежные складочки взывали к его губам. Он провёл по ним руками, наслаждаясь её вскриками от прикосновения к сверхчувствительной плоти. Его пальцы приласкали вход и остановились у набухшего бугорка наверху.

— Обожаю это, — промурлыкал он, нежно потирая его.

— Я... О боже, я сейчас кончу! — вскрикнула Кали, когда он продолжил. — Рейзор!

Рейзор наблюдал, как тело Кали вздрагивало под его пальцами. Он наклонился вперёд и приник к ней. Ущипнул зубами нежный комочек нервов. Крики Кали эхом отдавались в душе, пока она жёстко кончала. Рейзор скользнул языком между её складочек, толкнулся им внутрь

и пил, пока она продолжала пульсировать вокруг него. Только когда Кали начала съезжать вниз по стене кабинки, он отстранился. Убрал её ногу с плеча и поднялся на дрожащие ноги, поймав её за талию.

Повернувшись, он выключил очищающий туман. Обхватив ослабевшее тело Кали, открыл дверь. На этот раз он вышел вместе с ней, подхватил её на руки и быстро опустил на большую кровать.

— Ты нужна мне, сейчас, Кали, — произнёс он хрипло.

— Всё, что хочешь, большой парень, я всё ещё на небесах, — произнесла Кали с удовлетворённой улыбкой.

И ахнула, когда он перевернул её на живот и, обхватив за талию, поставил на четвереньки. С её губ сорвался громкий стон, она почувствовала, как его член прижался ко входу в её влажное лоно.

— О боже, — простонала она, когда он вошёл в неё одним движением.

— Да, сладчайшая богиня, — простонал он вместе с ней. — Ты словно в кулаке сжимаешь мой ствол, Кали. Обожаю жар твоего желания.

— Рейзор, — всхлипнула Кали.

— Да, моя фи`та.

Рейзор закрыл глаза и начал двигаться внутри неё вперёд-назад. Он чувствовал каждый нежный дюйм её лона. Его челюсти ныли от усилия, с которым он сжимал зубы, сдерживая себя и пытаясь привести Кали к следующему оргазму. Рейзор хотел собственным телом его прочувствовать. Одна только мысль об этом едва не лишила его контроля, заставив выплеснуть немного предсемени.

По телу прокатилась дрожь, пока он боролся, чтобы сдержать своё освобождение. Открыв глаза, он обхватил бёдра Кали и начал двигаться быстрее. Вид её тонкой спины и того, как она пальцами цеплялась за покрывало — всё это подталкивало его к самому краю.

Он взглянул в сторону, и его глаза распахнулись при виде их отражения в зеркале на стене. Он зачарованно наблюдал, как погружается в неё. Движения их тел были словно экзотический брачный танец между мужчиной и его женщиной.

Чувство собственности, гордость и примитивный триумф мужчины, заявляющего права на свою пару, накрыли его, словно приливной волной. Он замедлил ритм, чтобы видеть, как его член скользит туда и обратно в её влажном лоне. Груды Кали, покачиваясь, ударялись друг о друга. Дотянувшись, он поймал один из тугих сосков, сжал его пальцами и был вознаграждён тем, что она выше приподняла попку и запрокинула голову.

Её лицо напряглось от эмоций. Глаза закрыты, и тень от ресниц полумесяцами лежала на пылающих румянцем щеках. Губы, опухшие от его поцелуев, слегка приоткрылись. Она выглядела как женщина, захваченная в момент восхождения на престол страсти.

Кали повернула голову и открыла глаза. На секунду, когда их взгляды встретились, он будто увидел, как перед ним засияли все звёзды вселенной, чтобы показать, что такое рождение нового мира. Он чувствовал себя так. Чувствовал, что родился заново, и получил шанс на

жизнь, о которой мог только мечтать раньше.

Он толкнулся глубоко в неё, и его тело словно взорвалось. Его оргазм подтолкнул её собственный. Их одновременный оргазм потрясал, смешивал их ощущения, соединял в один, от которого перехватывало дыхание. Рейзор крепко прижал Кали к себе, накрыв её груди ладонями.

Там, в зеркале, они продолжали смотреть в глаза друг другу, их тела слились, став одним целым. Склонив голову, Рейзор поцеловал её плечо, а затем вонзил зубы в изгиб её шеи. Химический состав его слюны снимет боль, когда он пометит её, и поможет исцелиться.

Рейзор видел, как распахнулись её глаза, чувствовал, как отреагировало тело, сжав его член, и продолжал двигаться в ней, пока она кончала снова. Её горячее естество, уже истекающее влагой от оргазмов и его семени, пульсировало, он погружался в неё снова и снова, удерживая её покорной, пока брал. Рейзор не отпускал Кали, пока его семя снова не наполнило её матку. Теперь его запах станет частью её собственного.

Он неохотно убрал зубы от её шеи и зализал маленькие метки, оставленные им на кремовой коже. Медленно он наклонялся вперёд, пока Кали не легла на живот, а он не накрыл её, спящую, собой. Рейзор убедился, что не придавил Кали своим весом.

Понадобилось несколько минут, чтобы его дыхание пришло в норму. Он осторожно вышел из неё. Кали застонала, но не очнулась от глубокого сна, в который провалилась от усталости. Рейзор поднялся и сходил в ванную, вернувшись, вытер с тела Кали следы их любви, прежде чем забраться к ней в кровать. Он притянул её к себе и вздохнул, когда она завозилась, прижимаясь поближе.

Рейзор смотрел в потолок, а в голове прокручивалось всё, что произошло за последние несколько месяцев. Он улыбался, думая о женщине в его объятиях. Она — всё, о чём воин мог только мечтать и даже больше.

Глава 26

Две недели спустя коммуникатор зазвучал возле кровати со стороны Рейзора, разбудив Кали от крепкого сна. Она тихо лежала, когда Рейзор потянулся и хлопнул по устройству. Когда он осторожно вылез из постели, Кали рукой скользнула по его плоскому животу. Её глаза сияли от желания, когда она смотрела на его твердую задницу.

— Я чувствую, что ты смотришь на меня, — пробормотал он, забавляясь.

— Разве я могу устоять? — ответила Кали, садясь и позволяя простыне спуститься до талии. Её соски затвердели от прохладного воздуха. — Похоже, я не единственная, кто подсматривает.

— Ты хочешь моей смерти, — пробормотал он, а его тело застыло от желания. — Я не могу насытиться тобой.

Кали натянула одеяло, прикрыв обнажённую грудь. И ухмыльнулась, когда взгляд Рейзора последовал за её движением, и он выпустил вздох сожаления, и тут же коммуникатор вновь зазвучал. Кали встала с кровати, обернулась одеялом, чтобы последовать за Рейзором в соседнюю комнату.

Кали нерешительно стояла в дверях, когда Рейзор на неё посмотрел. Улыбка придала мягкость его хмурому лицу, и он протянул ей руку. В мгновение их пальцы соприкоснулись, Рейзор притянул её ближе к себе, ответив на звонок.

— Слушаю, — отозвался он.

— Мы вошли в галактику Тессалон восемь часов назад. Достигнем луны, наименее удаленной от космопорта Брутус, менее, чем через час, — заявил Хаммер.

— Я буду на мостике через пятнадцать минут, — ответил Рейзор. — Конец связи.

Рейзор повернулся и притянул Кали ближе, и она положила голову ему на плечо.

— Как ты думаешь, где может быть Джордан? — спросила Кали.

За последние две недели Рейзор разъяснил о миссии, в которую они отправились. Также рассказал о брате Хантере, как тот связал себя с амате два года назад, о двух младших сестрах Джесси, которых приняли в их семью. Кали понравилось то, что он называл женщин своими новыми сестрами.

Кали больше узнала о Рейзоре и о жизни на борту корабля Триватор. Она узнала, что иметь семью — это величайший подарок для воина Триватор, даже «благословение». Все воины надеялись, что в один прекрасный день её найдут. Хотя они вступают в отношения, как мужчины и женщины на Земле, но когда Триватор встречает свою амате, он отказывается от всех других и посвящает свою жизнь заботе о ней и защите. Кали как раз собиралась признаться Рейзору, что намерена также заботиться о нем и защищать.

— Я должен уйти на некоторое время. Если Триг, Джордан и Даггер здесь, они будут в опасности, когда местные заметят корабль Триваторов. Мы прибыли скрытно, поэтому никто не знает, что мы прилетели. К сожалению, опасно слишком приближаться к планете, «Странника» могут увидеть. В космопорте очень большое движение, звездолеты часто прибывают и улетают, чтобы рисковать, — объяснил он, поцеловал её в лоб и отпустил. — Почему бы тебе не попробовать отдохнуть? Ты вчера выглядела больной.

Кали повернулась, прижав руку к животу, и кивнула. Её первый приступ тошноты произошел накануне. Ей пришлось умолять, затем угрожать Рейзору, когда он потребовал вызвать Патча. К счастью, это продолжалось около получаса, затем всё прошло.

— Думаю, это хорошая идея, — согласилась она с усталым видом. — Как долго тебя не будет?

— Надеюсь, всего несколько часов, — ответил Рейзор, натягивая темно-коричневые брюки и соответствующий жилет. Рейзор усмехнулся, увидев поднятую бровь Кали на незнакомую одежду. — Мы постараемся не выделяться, насколько это возможно. Хаммера знают здесь.

Кали однажды встречала командира «Странника». Одного раза хватило через край. Кали подумала о нем, как о льве в клетке, которого не кормили некоторое время. Он был спокойным, а в его взгляде читалось подозрение, как будто он пытался выяснить, какую власть она имеет над Рейзором.

— Это хорошо или плохо? Что Хаммера знают, — добавила она с улыбкой, когда Рейзор поднял бровь от вопроса.

Рейзор издал низкий смешок, заканчивая застегивать рубашку. Он шагнул ближе к Кали и поцеловал в губы. Рейзор любил чувство юмора Кали. Она всегда знала, что сказать, чтобы разрядить обстановку.

— И то, и другое, — признался Рейзор. — Надеюсь, больше хорошего, чем плохого.

— Оу, это та-а-а-ак обнадеживает, — протянула она, прежде чем стала более серьезной. — Просто будь осторожен.

Рейзор помолчал, пока надевал из мягкой кожи сапоги, что соответствовали брюкам. Кали улыбалась, но его выражение лица изменилось, когда он увидел легкое беспокойства в её глазах. Рейзор вспомнил слова Томаса, когда он говорил о Челси и её работе агентом ФБР.

Рейзор вдруг понял, что Томас пытался ему сказать. Дело было не только в принятии Кали, но в её согласии и доверии ему в том, что он делает. Рейзор выпрямился и протянул руки. Кали шагнула в его объятия, и он вдохнул её сладкий запах. Рейзор прижался щекой к её волосам, спрашивая себя, как он раньше вообще выживал с пустотой в своей жизни.

— Кали, ты потрясающая женщина, — прошептал он, наслаждаясь ею в своих объятиях. — Твой запах меняется. Он становится немного слаще, более экзотичным.

Её тело задрожало от тихого смеха ему в грудь. Кали не уверена, что слышала когда-либо в своей жизни лучший комплимент; он скорее самый уникальный. Кали отклонила голову назад, подставляя ему свои губы. Для парня, который думал, что поцелуй — это потирание носами, он быстро обучился человеческим поцелуям. Рейзор отстранился, и Кали застонала.

— Я вернусь через несколько часов. Иди отдохни, — предложил он. — Хаммер и я будем осторожны.

— Знаю, — прошептала она.

И глубоко вздохнула, когда Рейзор поднял кожаный пояс с оружием со стола у двери. Кали не вернулась в спальню, пока за ним не закрылась дверь. Забираясь на большую постель, Кали зевнула. Через несколько секунд она заснула.

Глава 27

Прикусив нижнюю губу, Кали снова посмотрела на мостик. За последние два часа она приходила сюда уже второй раз. Приветствовавшая её на этот раз тишина говорила, что что-то не так. Произошло что-то очень и очень не хорошее. Она узнала обращенные на неё взгляды. Боже, за последние шесть лет она сама достаточно часто смотрела на других подобным взглядом и понимала, что они означали.

«Прости, Эд. Но всё случилось так быстро. Трейси просто не успела уйти с дороги. Прости, Синди... Крейг был хорошим человеком. Мне так жаль, Элейн... Тодд сражался до конца».

Сколько раз ей приходилось говорить это другим мужчинам и женщинам? Десятки? Сотни? Каждый раз с этими словами как будто умирал кусочек её души, пока она не заставила себя не принимать всё близко к сердцу.

Она схватила за руку мужчину, работающего на мостике, когда тот проходил мимо. Кали не

сомневалась, что выражение её лица словно говорило «вы дадите мне ответы на мои вопросы или умрете». Должно быть, это сработало, потому что воин сглотнул и обратился за помощью к другому работавшему на мостике мужчине.

— Что происходит? Я спрошу лишь один раз, — прорычала она. — Где Рейзор и Хаммер?

— Я... — начал говорить воин, а затем облегченно вздохнул, увидев поднявшегося на мостик Патча.

— Кали, мне нужно поговорить тобой, — мрачно сказал Патч. — Я заберу её отсюда.

— Да, сэр, — ответил воин, отступив назад и отвернувшись, как только Кали отпустила его руку.

— Патч, где Рейзор и Хаммер? — спросила она прямо.

Поджав губы, Патч кивнул в сторону кабинета капитана слева от мостика. Кали кивнула и направилась туда, высоко держа голову. Она никому не показала, как испугалась. Ей нужны были факты, а не сочувствие и жалость.

Как только они зашли в кабинет, и двери за ними закрылись, Патч обошел её и направился к маленькому бару у противоположной стены. Наполнив бокал, док посмотрел на неё. И хмыкнул, когда она отрицательно покачала головой.

Кали нетерпеливо ждала, пока Патч нальет себе горячительный напиток. Она понимала, что он делает. Сама поступала так же, когда не знала, как преподнести кому-то плохие новости. Но она предпочла, чтобы он просто всё выложил начистоту. Она справится со всем.

— Просто скажи мне, — потребовала она ответа. — Он погиб?

Патч приподнял брови в ответ на её спокойный и в то же время напряженный взгляд.

— Нет, никто не погиб, — ответил он. — По крайней мере, пока нет.

— Какова ситуация? Мне нужна вся имеющаяся информация, — сказала она, подходя к длинному столу. — Начинай сначала.

Патч усмехнулся, потом кивнул и сел за стол. Коснувшись клавиатуры, целитель поднял голограмму космической станции. Одним касанием развернув её так, что перед ними оказалась секция с двумя красными точками.

— Несколько часов назад Рейзор и Хаммер, взяв транспорт без опознавательных знаков, состыковались с космической станцией. Руководствуясь полученными раньше данными, они попытались найти Трига и новую сестру Рейзора, Джордан, — сказал Патч, смотря на голографическую карту, висящую над столом.

— Они её нашли? — спросила Кали, сосредоточившись на двух точках и плане станции.

— Мы не знаем точно. Они следили за возможными исполнителями. Это последнее сообщение, что мы от них получили, — ответил он. — Мы знаем, что они живы. Перед отъездом им обоим имплантировали следящий маячок.

— Итак, они вот здесь, — заметила она, изучая подробную голограмму. — Откуда тебе известно, что у них проблемы? Ну, если не считать того, что они не выходят на связь, — добавила она. — Согласна, странно то, что оба устройства перестали работать одновременно, разве только из-за электроимпульса. Откуда ты знаешь, что их взяли в плен?

Патч усмехнулся и изумленно покачал головой. Его не переставало удивлять то, что человеческие женщины смотрят на возникающие проблемы, как воины. Челси делала тоже самое, когда у них случался наплыв раненых. Она сортировала раненых на самых критичных и тех, кто мог подождать, чтобы он вместе с человеческими врачами могли позаботиться о них в порядке тяжести их ран.

— Это место называется «Дыра». Именно там расположена подпольная арена для боев без правил, — объяснил Патч, указывая на две расположенные на голограмме точки. — Вот это подземелье под ней. Именно там удерживают пленников.

— Итак, какой у вас план по их спасению? — спросила Кали, увеличивая голограмму.

Патч вздохнул, глядя на изображение.

— Сворд хочет взять с собой команду воинов, — нехотя сказал он. — Проблема в том, что в ту же минуту, как мы проявим себя, владелец «Дыры» прикажет пленников убить.

Кали, задумавшись, уставилась на голограмму. Она вспомнила несколько стратегий, что она и Дестин использовали в борьбе против Колберта и его людей. А Колберт использовал методы уличных банд.

Помня это, она и Дестин решили действовать непредсказуемо. Иногда они внезапно и быстро нападали, а затем так же быстро исчезали. В других случаях использовали подход уличных банд. Они старались, чтобы никто не смог предугадать их действия. Поскольку их превосходили численностью, они должны были лишить Колберта и его людей спокойствия.

— Расскажите мне о владельце «Дыры», — пробормотала она. — Что ему нравится? Что он ненавидит? Мне нужно знать о нем всё, что вам известно.

— Зачем? — спросил Патч, нахмурившись.

Кали повернулась и улыбнулась Патчу.

— Затем, что у него есть то, что я собираюсь вернуть обратно, — ответила она.

* * * * *

— Знаешь, если Ариндосс не грохнет нас, это сделает Рейзор, — проворчал Сворд.

Кали проигнорировала огромного начальника службы безопасности Триваторов. Он спорил до усрачки, когда Патч сообщил ему о новом плане спасения Рейзора и Хаммера. Первые пять минут после того, как Кали закончила излагать свой план спасения, он просто открывал и закрывал рот, как рыба, выброшенная из воды. По правде говоря, бедный мужик потерял дар речи не только от того, что Кали взяла на себя командование, но и от того, что Патч согласился с этим.

— Рейзор не станет нас убивать, — ответила Кали.

— Возможно, я должен перефразировать, — прорычал Сворд. — Он грохнет меня за то, что разрешил тебе сойти со «Странника», позволил тебе и Патчу уговорить меня согласиться на этот безумный план.

— Это не безумный план, — заверила его Кали, закатив глаза.

— Разве не безумие просто заявиться в «Дыру», потребовать встречи с Ариндоссом и сказать ему отпустить Рейзора и Хаммера? — спросил Сворд недоверчиво.

— Нет, я думаю, это гениально! — ответила Кали, усмехаясь, и потопала дальше, огибая очередного торговца и его тележку с товарами. — Всё, что я слышала об Ариндоссе, приводит к выводу, что он очень ценит и почитает необычные вещи.

— Ариндосс ничего не ценит и не почитает, — прорычал Сворд. — Это самоубийственная миссия. Ты понятия не имеешь, с чем или с кем придется там столкнуться. Я отвезу тебя на «Странник».

Кали развернулась, когда Сворд схватил её за левую руку. Она оттолкнула его в узкий переулок и, застав врасплох, прижала к стене. От страха уровень адреналина в её крови зашкалил, придавая ей сил. Остальные два воина изумленно за ними последовали.

— Не принижай меня, — прошипела она. — Я не какой-то новобранец, который не знает, как защитить себя. Я отвечала за безопасность моего брата на Земле. Это сработает. Если у тебя возникли проблемы, возвращайся на корабль. Я не стану рисковать своей жизнью или жизнью других воинов из-за твоих сомнений. Ты либо остаешься, либо уходишь. Я ясно выразилась?

Сворд изумленно взирал на яростное выражение лица женщины. Судя по её взгляду, она отвечала за каждое своё слово. А нож, прижатый к его животу, говорил о том, что она знает, что делает. Сворд отбросил прочь возникшее на мгновение сомнение. План был абсурдным, но он мог сработать.

— Я в деле, — ответил он тихо.

— Надеюсь, что так и есть, — прорычала Кали, убирая нож в ножны, прикрепленные к запястью. — Чертовски надеюсь или клянусь, я убью тебя сама, прежде чем Рейзор до тебя доберется.

Развернувшись на пятках, она шагнула в оживленный коридор, который составлял главную рыночную площадь космопорта. С каждой стороны узкого коридора располагались прилавки и торговые тележки, возле которых сутились существа из самых разных звездных систем. Кали посмотрела на большое бочкообразное существо, которое пристально её рассматривало. Затем, видимо, оно решило, что от неё будет слишком много проблем, потому что быстро отвело взгляд в сторону.

— Если спросишь меня, то я лучше буду иметь дело с Рейзором, — пробормотал Рас. — Что-то подсказывает мне, что убивать тебя она будет долго и мучительно.

Она проигнорировала тихое бормотание Раса. И если бы так не беспокоилась о Рейзоре, то рассмеялась бы. Вместо этого сосредоточила всё внимание на огромном светящемся знаке в конце коридора. Вот где находился Рейзор. Добраться до него — сейчас для Кали ничто другое не имело значения.

Глава 28

Рейзор беспокойно шагал взад-вперед по маленькой камере. Хаммер сидел на каменной плите, которая здесь, судя по всему, составляла «кровать» для бойцов. Он потер затылок и вздрогнул. Небольшая шишка за левым ухом свидетельствовала об ударе, полученном им сзади.

— Ты в порядке? — спросил Рейзор, когда Хаммер свесил голову.

Хаммер поднял голову и кивнул. Засохшая кровь из глубокой раны на скуле и в уголке губ указывала на то, что он упорно сопротивлялся до конца. К сожалению, у десяти наемников, что напали на них, оказались парализаторы. Длинные палки с электродами на конце, которыми их ударили, послали через их тела разряды тока.

Один мощный разряд поставил его на колени. И прежде чем Хаммер смог подняться, его атаковали сзади. По крайней мере, сначала Рейзор и Хаммер смогли уложить пятерых из этих ублюдков.

Рейзор обернулся, когда по коридору спустились двое вооруженных охранников, таща под руки другого пленника. Один из бандитов втолкнул мужчину в камеру напротив. Рейзор шагнул поближе к решетке, когда пленник обернулся.

Рейзор видел, как мужчина пнул толкнувшего его охранника в пах, и тот вылетел в открытую дверь камеры с тихим стоном боли. Прежде чем мужчина смог снова атаковать, другой охранник просунул парализатор через решетку и ударил электрошокером ему в бок. Мужчина снова упал на колени на жесткий пол и согнулся пополам, когда охранник пропустил через него ещё один энергоимпульс.

Рейзор и Хаммер смотрели, как охранник, которого пнул Триг, медленно поднялся и закрыл дверь в камеру. Через мгновение коридор снова опустел. Рейзор бросился вперед и схватился руками за решетку своей камеры, пристально разглядывая склонившего голову Трига.

— Где Джордан? — спросил он.

Рейзор наблюдал, как Триг сопротивлялся воздействию полученных мощных электроимпульсов. Он медленно приподнялся и сел. Посмотрел на них, как на привидения, темным диким взглядом.

— Я не знаю, — выдавил он, переводя взгляд с Рейзора на Хаммера и обратно. — Мы разделились во время нападения.

На щеке Рейзора дергался мускул от нарастающей внутри ярости. В его сознании возник изящный образ Джордан Сэмпсон. Её длинные каштановые волосы обрамляли личико в форме сердечка, а взгляд карих глаз всегда казался намного старше её лет.

Рейзор знал, что Джесси и её сестры прошли через многое, прежде чем его брат нашел их и забрал. И не мог себе представить, как им удалось так долго выживать на Земле в хаосе, возникшем после вторжения. Его взгляд потемнел, стоило ему вспомнить, как трудно это было для Кали. Теперь Триг подверг молодую женщину ещё большей опасности. Рейзор собрался прикончить этого ублюдка.

— Когда? — ахнул он, понимая, что с каждой минутой возрастала вероятность, что Джордан захватили и, возможно, продали... — Когда? — снова потребовал он ответа.

— Два дня назад, — ответил Триг, стоя неподвижно, проверяя руками своё покрытое синяками лицо. — Мы присутствовали на одном из боев, в котором участвовал Даггер.

Тихое проклятие сорвалось с губ Рейзора. Он посмотрел на стоявшего рядом с ним Хаммера. Тот кивнул в ответ. Им нужно выбираться отсюда.

— Что случилось? — резко спросил Рейзор.

* * * * *

Триг подошел к решетке и осмотрел коридор, прежде чем обратить внимание на Рейзора. Он просунул руки через решётку и наклонился вперёд, чтобы потянуть сведённый судорогой после разряда парализатора бок.

Двумя днями раньше он вместе с человеческой молодой женщиной посетили арену для боев без правил, что располагалась тремя уровнями выше. Он возражал, но женщина оказалась цепкой маленькой штучкой. Она исчезла, пока он очищался в душе. И нашел её позже ожидающей его у входа в «Дыру» с двумя билетами на вечерний бой в руках. Триг не стал спрашивать, как ей без проблем удалось пройти через весь космопорт и тем более достать уже распроданные билеты на бой.

Накинув капюшон на голову, Джордан лавировала с естественной грацией сквозь толпу на переполненной арене. Это третье и последнее событие вечера, которое потрясло их обоих. Свет над ареной померк, и прожектор осветил трехголового серпентиана. Тварюга с острыми зубами, жесткой красновато-зеленой чешуей и когтями длиной в целый фут, впивающимися в металлический пол, пронзительно визжала, почти перекрикивая кричащую и вопящую аудиторию. Когда свет прожектора переместился в другой угол арены, он услышал тихий, полный ужаса вскрик Джордан.

Даггер стоял на арене, окруженной решетками, одетый только в темно-коричневые кожаные брюки и такого же цвета сапоги. В руках он держал два шестифутовых меча. Он стоял, склонив голову, но Триг узнал бы своего младшего брата где угодно.

Руки и грудь Даггера были покрыты шрамами, оставшимися от предыдущих боев. Толпа вокруг оглушительно взревела, когда двери на арену открылись. И два противника закружили вокруг друг друга, нанося удары с точностью хирурга, от которых толпа разразилась аплодисментами.

— Что случилось после боя? — негромко спросил Хаммер, когда голос Трига затих. — Он победил?

Триг посмотрел на Хаммера и кивнул:

— Да, он победил. После боя на арену вышли шесть охранников с парализаторами. Он грохнул двоих, прежде чем остальные четверо его вырубил. Если бы Даггер не был так истощен после боя, он убил бы их всех.

— Я не могу поверить, что Ариндосс настолько глуп, что покупает воинов Триватор для участия в боях без правил, — пробормотал Хаммер низким голосом. — Он же должен был понимать, что мы придем за ним сразу же, как только узнаем.

Триг покачал головой:

— Ариндосса убили неделю назад. Сейчас всем здесь заправляет дретуланец. Этих ублюдков заботит только прибыль. Они бы продали своё потомство в бордели, если бы могли выручить за это кредиты.

Рейзор поджал губы. Дретуланцы жили на самой окраине границ Альянса. Единственная планета в их солнечной системе напоминала пустыню, а сами дретуланцы обитали под землей из-за высоких температур на поверхности планеты. Они возвращались домой только для размножения. И Триг не шутил, когда сказал, что ради прибыли они готовы были продать даже свой молодняк.

— Нам нужно найти Даггера и Джордан, и убираться отсюда, — сказал Рейзор, снова изучая прутья клетки. — Ты знаешь, где они его держат?

* * * * *

Кали уже была почти у входа в «Дыру», когда маленькая фигурка в плаще возникла из тени прямо перед ней. Кали уже хотела обойти её, подумав, что очередной торговец пытается всучить ей свой товар, когда разглядела под капюшоном пару карих глаз. И очень человеческое лицо молоденькой девушки примерно её возраста.

— Джордан? — хриплым голосом спросила Кали.

На губах девушки появился намек на улыбку, прежде чем они снова сжались. Джордан кивнула головой, прежде чем обратить взгляд на трех мужчин, стоявшим чуть позади Кали. Её глаза расширились при виде их, затем она снова посмотрела на Кали.

— Да, пойдёмте со мной, — пробормотала она и, развернувшись, исчезла в темном переулке.

Кали взглянула на Сворда. Он кивнул ей и что-то тихо прошептал воину по имени Кэннон. Тот развернулся и исчез в толпе.

Кали посмотрела на фигуру, ожидающую в тени, и шагнула вперед, понимая, что всё может закончиться очень плохо, если девушку застанут врасплох и одну. Кали, Сворд и Рейс молча последовали за Джордан по темному переулку. Через несколько минут Джордан отодвинула в сторону тканевый полог, закрывающий дверной проем, и скрылась внутри.

— Подожди, — тихо сказал Сворд, дотронувшись до руки Кали. — Позволь сначала пройти мне.

Кали хотела возразить, но знала, что он прав. Понимала, что есть время возражать, и есть время подчиняться. Так что прежде чем войти в комнатку, она позволила Сворду убедиться, что там безопасно.

— Входи, — тихо сказал он, осмотрев маленькую пустую комнатку, в которой ничего не было, за исключением матраса на полу и Джордан. — Рейс, посторожи тут.

Войдя внутрь, Кали остановилась и осмотрела крошечную каморку, в которой, за исключением импровизированной кровати и контейнера с водой, ничего не было.

— Кто ты? — тихо спросила Джордан. — Тебя отправил Хантер?

Кали улыбнулась твердому взгляду и упрямому выражению на лице девушки. Она абсолютно точно понимала её чувства. Кали не собиралась уходить отсюда без Рейзора, так что одобряла

решимость, с которой Джордан жаждала спасти Даггера.

— Нет, я ищу своего амате, Рейзора, — сказала Кали с успокаивающей улыбкой. — Он искал тебя и Трига. Его послал Хантер.

Выражение на лице Джордан смягчилось при упоминании Хантера.

— Я знала, что он будет беспокоиться. Я должна была поехать. Даггер... — Джордан глубоко вздохнула, но Кали слышала слёзы в её голосе. — Даггер пропал слишком давно. После... увидев, через что ему пришлось пройти, я не могу оставить его сейчас, не тогда, когда снова нашла.

Кали шагнула к Джордан и нежно сжала её руки в своих, стараясь успокоить. Губы Джордан задрожали, по её бледной щеке скользнула слеза. Кали притянула Джордан к себе и крепко обняла.

— Всё будет хорошо, — пробормотала она. — Мы всех вытащим. Я хотела поговорить с Ариндоссом.

Джордан покачала головой:

— Ариндосса убили неделю назад.

Кали отстранилась и, нахмурившись, посмотрела на Джордан.

— Откуда ты это знаешь? — спросила она.

Джордан вытерла влажные щеки. Она нервно посмотрела на Сворда, который молча стоял у дверей и прислушивался к разговору. Прерывисто вздохнув, она обхватила себя руками за талию.

— Триг и я видели его. Один из охранников Ариндосса предал его на нижних рынках. Вскоре после убийства появилось странное существо и приказало человеку избавиться от тела, — пояснила она.

— Как выглядело это существо? — спросил Сворд.

Глаза Джордан вспыхнули, прежде чем она посмотрела на пол, прикусив губу. Это существо её напугало. В его огромных черных глазах не отражалось ни единой эмоции, а жесткая желтая кожа была покрыта красно-черными пятнами.

— Дретуланец, — чертыхнулся Сворд. — Я жалею, что нам запретили уничтожить этих ублюдков, когда они отказались присоединиться к Альянсу.

— Именно он поставляет тварей для этих... для боев. Ещё говорил, что это более захватывающе и прибыльно, — прошептала Джордан. — На этой неделе после боев выжили только Даггер и двое других мужчин.

— Ему нужно пополнить ряды бойцов, — заметил Сворд.

— Из того что я видела в последние два дня, дретуланец посылал команды для поиска новых

бойцов. Два дня назад они напали на Трига. Он сражался с ними до конца, а на меня они даже не обратили внимания, потому что я слишком маленькая.

— Возможно, поэтому они напали на Рейзора и Хаммера, — сказал Сврд. — Воины Триватор свирепы в битве и бьются до смерти.

Кали обдумывала возникшую идею. Оглядела мерцающим взглядом Сворда, потом Джордан. Им нужны воины, ей нужно попасть внутрь. Она ухмыльнулась.

«Мужчины всегда недооценивали женщин, особенно маленьких и хрупких», — подумала она, прикусив губу.

— Джордан, как хорошо ты здесь ориентируешься? — спросила Кали, когда в её голове начал формироваться план, с каждым разом всё более привлекательный и обрастающий новыми деталями. — Сможешь незаметно пробраться в «Дыру»?

— Да. Когда искала Даггера и Трига, то стащила ключ доступа у кухонного работника, — ответила она. — У меня есть предположение, где их держат.

Кали смотрела, как Джордан вытащила маленький планшет из сумочки на талии, провела по нему пальцами и ввела несколько кодов. Вскоре на экране появилась схема огромного комплекса. Кали подошла поближе, рассматривая изображение. Это оказались первоначальные строительные планы станции.

— Где ты это нашла? — изумленно спросил Сврд.

— Я взломала строительные архивы космической станции, — пробормотала Джордан, передвигая диаграммы. — Под комплексом находятся три уровня, где и держат бойцов. Первый сейчас не используется, а второй и третий — да. Думаю, именно там и держат мужчин.

— Джордан, ты гений, — восторженно рассмеялась Кали.

Джордан покачала головой:

— Нет, я в отчаянии. Я училась программированию, чтобы найти Даггера. Он там. Я должна помочь ему до того... до того как его снова бросят в клетку.

— Мы спасем их, — решительно сказала Кали. — У меня есть план.

Сврд вздрогнул от слов Кали. Если её план предполагает то, о чем он подумал, он определенно покойник. Мало того, что Рейзор убьет его, Даггер и Триг помогут расчленить его труп за то, что он подверг их женщин опасности. Он знал братьев достаточно хорошо, понимал, как они защищают тех, о ком заботятся.

«Да, — подумал он, слушая Кали. — И это будет очень долгая и мучительная смерть».

Глава 29

— Леди Кали, — пробормотал Кэннон, пока она защелкивала кандалы вокруг его запястий и шеи. — Вы уверены, что это хорошая идея?

— Да, уверена, — сказала Кали, разглядывая трех существ, с которыми вернулся Кэннон. — А

ты уверен, что мы можем доверять этим парням?

Кэннон оглянулся на Рафтиана, Трассета и Джата. Каждый мужчина был одет в темную форму службы безопасности «Дыры». Кэннон знал всех троих по предыдущим миссиям. Рафтиан, маленький, но очень жестокий вид рептилий, работал под прикрытием среди работоторговцев. Двое других так же принимали участие в подобных миссиях.

— Мы можем им доверять, — уверенно ответил Кэннон.

— Ну, если ты так говоришь, — пробормотала Кали. — Итак, Джордан проведет Сворда на нижний уровень, он освободит там всех пленников, а Рейс подготовит транспорт, чтобы мы сразу же, как только сбежим, уберались отсюда. По легенде я захватила тебя, Кэннон, с целью продать подороже, чтобы вернуться в свой родной мир.

— Дретуланец не купится на то, что ты смогла захватить воина Триватор, — проворчал Джата.

— Он купится на это, поверь мне, — ответила Кали.

Она затянула на руках крепления, удерживающие её выкидной кинжал. Как бы не забыть поблагодарить Дестина за этот маленький подарочек. Кинжал принадлежал брату, но Кали нашла его в своих вещах, что упаковал и прислал ей Дестин, прежде чем она покинула Землю. От того, что маленькая частичка её брата будет с ней в предстоящей миссии, Кали ощущала его поддержку.

— Как? Ты слишком мала и слаба, — прошипел Рафтиан. — Ты не смогла бы одолеть воина Триватор.

— Нет, не смогла бы, — ответила Кали. — Но чтобы победить врага, иногда нужно пользоваться мозгами, а не мускулами. Никогда недооценивай женщину на задании. Просто следуйте плану, и, возможно, мы все выберемся из этого дерьма живыми.

— Возможно? — Кэннон фыркнул. — Даже если мы это сделаем, Рейзор, Триг и Даггер прикончат нас за то, что мы привезли тебя сюда. Не говоря уже о Хаммере, он это сделает просто ради удовольствия.

— Прекрати скулить, — пробормотала Кали, её собственный желудок сжался при мысли о реакции Рейзора на то, что она собралась сделать. — Он поймет.

— Он поймет, что? — спросил Кэннон, поворачивая шеей.

— Ничего, — пробормотала Кали, прежде чем обратиться к трем другим воинам: — Вы готовы?

Трассет ухмыльнулся. Ну, его губы приоткрылись, обнажая ряд невероятно острых зубов, а потому она предположила, что это была ухмылка. Это существо на самом деле оказалось очень неразговорчивым, оно издавало лишь серию щелкающих и стрекочащих звуков, которые, по всей видимости, понимали другие. Переводчик в ухе Кали не идентифицировал эти звуки, так что ей приходилось общаться с ним через других мужчин.

Их группа вышла из небольшой комнатушки, которую использовала для отдыха Джордан, и двинулась по узкому коридору к входу в «Дыру». Кали надеялась, что Джордан и Сворд смогли проникнуть на нижние уровни. Если сегодня вечером всё удастся, «Дыру» закроют навсегда, прежде чем там начнется очередное кровавое ночное шоу.

* * * * *

— Сюда, — произнесла Джордан, понизив голос. — Там в конце один охранник, он контролирует нижние уровни.

— Откуда ты знаешь? — спросил Сворд.

Джордан обернулась к Сворду и пристально посмотрела на него мрачным взглядом.

— Вчера я приносила ему еду.

— Ты... — Сворд проглотил то, что действительно хотел сказать. — Остаёшься здесь.

— Нет, — сказала Джордан и остановила Сворда, прижав руку к его груди. — Я пойду. Если это сделаешь ты, он поднимет тревогу.

Она огляделась. Увидев кем-то брошенный у дверей одной из камер маленький поднос, Джордан подняла его, не обращая внимания на покрывавшую его пыль и, вероятно, засохшую кровь. Вместо этого она как могла очистила поднос концом собственного плаща и поставила на него побитую чашку.

— Я позабочусь о нем, — прошептала она дрожащим голосом.

— Джордан, — прошипел Сворд, но она уже завернула за угол и пошла дальше по длинному коридору.

* * * * *

Джордан дрожащими руками несла поднос. Она знала, что охранник её увидел. Он встал со стула в маленькой комнате управления и потянулся. Едва охранник открыл дверь и вышел, Джордан сжала в руке маленький лазерный пистолет. Она никогда раньше никого не убивала, и от мысли, что придется сделать это, ей становилось плохо. Лишь от воспоминания о том, что Даггер где-то там, заперт в камере в ожидании очередного боя, Джордан решительно шагала вперед. Она не могла позволить ему пройти через это ещё раз.

— Что тебе нужно? — спросил охранник.

— Я... я принесла тебе выпить, — нерешительно ответила Джордан. — Кто-то на кухне сказал мне принести тебе это.

Она посмотрела, как грязный мужик, больше смахивающий на бомжа, почесал свои причиндалы, прежде чем той же рукой вытереть рот. Она знала, что увидит тот же самый похотливый сальный взгляд, что и вчера, когда приносила ему еду. Она боялась даже думать, чтобы это убудок с ней сделал, если бы несколько охранников не притащили вниз ещё двоих мужчин.

— Сегодня нас никто не прервет, — ухмыльнулся охранник. — Я хочу получить что-то более существенное, чем еда.

Джордан вздрогнула от отвращения от его похотливого смеха. Её руки тряслись так сильно, что чашка задрезжалась на подносе. Решив, что подошла достаточно близко, Джордан уронила поднос. Дрожащей рукой она прицелилась из лазерного пистолета в грудь охранника и

выстрелила.

Охранник взревел от боли. Руки Джордан тряслись так сильно, что она, целясь в грудь, попала в плечо. Взбешенный охранник выхватил у неё пистолет, отбросил его в сторону, другой рукой схватив её за горло.

— Не играй с оружием, если не знаешь, как им пользоваться, — прорычал охранник. — Какого ты вида? Я раньше тебя не видел. Впрочем, не важно, я покажу тебе, что происходит, когда промахиваешься.

Джордан хрупкими руками отчаянно схватилась за запястья мужчины, когда он приподнял её за горло и с силой впечатал в каменную стену. Джордан задохнулась и попыталась ударить охранника, но перед глазами всё потемнело. Она смотрела в его пылающие бешенством глаза и уворачивалась от длинного раздвоенного языка, выскользнувшего из его рта.

— К счастью для меня, я не промахиваюсь, — прорычал Сворд, вонзая в бок охранника длинный кинжал. — И знаю, как пользоваться оружием.

Джордан сползла вниз по стене, когда Сворд отбросил от неё охранника, и прижала руку к травмированному горлу, наблюдая, как Триватор развернул мужчину и перерезал ему горло. Она отвернулась и зажмурилась, когда кровь охранника брызнула во все стороны.

Джордан вздрогнула, почувствовав, как пара теплых рук нежно сжала её предплечья. И испуганно посмотрела на Сворда, когда тот опустил перед ней на колени. Её нижняя губа задрожала, глаза наполнились слезами. Джордан решительно их смахнула.

— Ты в порядке? — спросил он тихо.

— Ты... Да, — выдохнула она. — Благодарю тебя.

Взгляд Сворда смягчился, он протянул Джордан руки, чтобы помочь подняться. Он заметил, что она не сводит глаз с мертвого охранника. Ощущал сотрясающую её стройную фигурку дрожь. Но то, что действительно его тронуло, — решимость в её глазах. Он взглянул на её запястья, на которых не было брачных татуировок. Сворд не знал, принадлежит ли эта женщина Даггеру. Но из-за настойчивости, с которой она его искала, всё может быть. Если бы она не высказывала столь явный интерес к Даггеру, Сворд востребовал бы её для себя.

— Насколько я знаю, дальше нет ни одного охранника, — прошептала хрипло Джордан. — Охранник на этом пульте контролировал электронные замки от каждого сектора.

— Я позабочусь об этом, — сказал Сворд.

Он проводил Джордан в маленькую комнату с панелью управления, откуда открывались двери всех камер. Через несколько минут вернулся с ключами от замков всех трех уровней. К счастью, это были более старые замки, не требующие ввода кода доступа для разблокировки. Они открывались вручную. К сожалению, это означало, что ему нужно попасть на каждый уровень и вставить ключ в специальные замки в конце каждого коридора. Двойная защита, в случае если бы заключенные сбежали, они не смогли бы выбраться с нижних уровней.

Сворд переключал изображения с видеокамер до тех пор, пока не обнаружил клетки, где держат Рейзора, Хаммера и Трига. Они были на втором уровне. Все остальные клетки оказались пустыми, кроме тех, где держали ещё двоих мужчин. Сворд переключился на третий уровень. Все клетки пустовали, за исключением последней. Там в тени сидела темная фигура.

Были видны только его руки. Всё остальное скрывала темнота. Даггер.

— Я нашел их, — пробормотал Сворд. — Сначала отправлюсь на второй уровень, вытащу Рейзора, Хаммера и Трига.

— Даггер? — испуганно спросила Джордан.

— Он в последней камере слева на третьем уровне, — ответил Сворд, взглянув на Джордан. — Я не оставлю его.

Джордан посмотрела на экран визора. Увидела темную фигуру, сидящую в тени, сжимающую и разжимающую кулаки.

— Я вытащу его, — сказала она.

— Я не хочу, чтобы ты спускалась туда одна. Джордан, он продержался больше двух лет, он... мог потерять разум после всего, через что прошёл, — нерешительно сказал Сворд. — Может быть, придётся его вырубить.

Джордан видела на экране визора, как в клетке поднялась темная фигура. Даггер шагнул в тусклый свет и посмотрел прямо в камеру. Его правую щеку пересекал длинный шрам. Воин взирал на неё с холодной ненавистью.

— Иди, делай, что должен, — произнесла она тихо. — Я присмотрю, чтобы ты не угодил там в ловушку.

— Будь здесь. Запри дверь, на случай если кто-нибудь придёт. Я вернусь через десять минут, — сказал Сворд, выходя из комнаты.

— Со мной всё в порядке. Иди. Я хочу убраться отсюда, — ответила Джордан, её взгляд вспыхнул, стоило ей снова посмотреть на мертвого охранника. — Просто... освободи их.

* * * * *

Кали молча стояла перед толстыми двойными дверьми с уверенной маской спокойствия на лице. Сейчас она как никогда радовалась, что научилась скрывать свои истинные чувства. Знай Кэннон, как Кали напугана, связал бы её и отправил на «Странник», прежде чем она смогла бы произнести своё имя.

— Сейчас он тебя примет, — проворчала грузная женщина.

Кали проигнорировала неприятную усмешку на лице женщины. У секретарши оказалось лицо жабы с большими родинками и шишками, больше похожими на бородавки. Кали вошла в главный офис дретуланца, не оглядываясь, когда бородавчатая сучка закрыла за ними дверь, блокируя их внутри.

Кали заметила, что в комнате, кроме дретуланца, находится ещё один мужчина. Высокий, с густыми черными волосами и блестящими темно-фиолетовыми глазами. Черты его лица удивительно напоминали человеческие. Он окинул вошедших оценивающим взглядом. Кали остановилась и в ответ посмотрела на него. Мужчина слегка улыбнулся и склонил голову в знак приветствия.

— Я пойду, мой господин, — пробормотал мужчина, выпрямившись.

Дретуланец проигнорировал мужчину, выходящего из комнаты. Он оценивающе оглядел Кали и четырех мужчин позади неё. Медленно моргнул черными глазами и сложил руки на груди.

— Я слышала, вы искали бойцов, — заявила она решительным голосом.

— И у вас есть один на продажу? — ответил дретуланец, следя темными глазами за Кали, за тем, как она уперлась руками в стройные бедра и кивнула головой.

— Да! — прошипела она. — Этот ублюдок думает, что мне всё равно, изменяет он мне или нет!

Дретуланец посмотрел на страдальческое лицо Кэннона. Заметил воротник-парализатор на его шее и точно такие же наручники на запястьях. Мерцающим взглядом осмотрел его, а затем и трех охранников позади него. Все трое были из команды безопасности «Дыры». Он не видел их раньше, но знал, что они не смогли бы попасть в здание без ключа доступа.

— И думаете, я поверю, что вам удалось захватить воина Триватор? — недоверчиво прошипел он.

— Кали, — начал Кэннон.

Кали обернулась и посмотрела на Кэннона.

— Не надо мне тут Кали! Я видела тебя! Я видела тебя и её!

— Кали, я не... — начал Кэннон, но замолчал, когда Кали повернулась к нему спиной.

— Вчера вечером я подлила снотворное в его напиток, — в ярости вскрикнула Кали. — Он думал, что может просто переспать со мной, после того как... после того как... — Она опустила голову и всхлипнула, прежде чем сердито посмотреть на дретуланца. — Ни один мужчина не останется живым после того, как обойдется со мной таким образом.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, прежде чем раздался звук все нарастающего смеха. Дретуланец приблизился к Кали, осмотрел её сверху донизу и отклонил как прибыльный товар. Она была слишком хрупкой для того, чтобы использовать её в качестве шлюхи, и слишком опасной для него. Хотя, возможно, главнокомандующей Кассиса заинтересовался бы ею. Он пристально посмотрел на мужчину с ошейником, стоявшего позади неё.

А вот воин Триватор другая история. С четырьмя такими его прибыль значительно увеличится. Он не спеша оглядел Кэннона. Ему понравился огонь в глазах воина. Смертельно опасный огонь. Он мог бы даже продавать тело этого воина некоторым из своим наиболее богатым клиенткам.

— Сто кредитов, — сказал дретуланец.

— Двести кредитов, — возразила Кали. — Мне придется хорошо заплатить, чтобы сбежать из этой дыры.

Дретуланец поджал губы и кивнул.

— Двести кредитов, — согласился он, прекрасно зная, что вернет свои кредиты после первого

же боя.

Кали протянула ему руку за кредитным чипом. Дретуланец фыркнул и направился к своему столу. Достал чип и перевел на него кредиты. Обойдя стол, он протянул чип Кали.

— Из какого ты вида? — спросил он, нахмурившись. — Я не видел подобных тебе раньше.

— Нет, не видел, — бросила Кали, обернувшись к Кэннону и провела рукой по его груди. — Я не местная. До свидания, сладкий, надеюсь, ты получишь по заслугам.

Кали понимала, что эта часть плана была самой трудной для Кэннона. Она вставила ключ в замок ошейника, в тоже время воин вытащил ключ от наручников из-за пояса её штанов.

Рафтиан предупредил её, что наручники просканируют, проверят, активны ли они, и лишь после этого Кэннон будет допущен в комплекс. Фактически, их проверяли дважды. Один раз на входе и второй — у бородавчатой секретарши, настоявшей на повторной проверке. Даже самый слабый электроимпульс заставил Кэннона с тихим стоном упасть на колени.

Они не могли рисковать и оставлять Кэннона ослабленным и беззащитным. Следуя плану, Кали открыла замок на его ошейнике, пока он освобождал руки, затем она должна была найти безопасное место и ждать, пока Кэннон и его люди не грохнут дретуланца. Она была более чем счастлива отсидеться в уголке, узнав, что этот проклятый ублюдок в ярости может превращаться в огромного смертельно опасного червя.

— Удачи, — прошептала Кали, прижимаясь губами к уху Кэннона и имитируя ласку. — У него в левом ящике стола пистолет.

Она всё ещё обнимала Кэннона, когда двойные двери офиса разлетелись в щепки. Кали замерла, не сводя взгляда с взбешенного лица Рейзора. Казалось, время остановилось, пока они смотрели друг на друга, а затем ускорилось, когда дретуланец яростно взревел.

Кали почувствовала, как кто-то поднял её, и в тоже самое время в комнату с жутким боевым криком ворвались Рейзор, Хаммер, Триг и Сврд. Кэннон развернулся и бросил её Трассету, который поймав её, осторожно опустил на пол в углу комнаты. Кали вжалась в стену, когда дретуланец начал дрожать и расширяться.

И у неё не было ничего подходящего под рукой, чтобы защититься. Она прижала руку к животу, когда от дретуланца повалил невыносимый гнилостный запах. Кали закрыла рукой нос и рот, стараясь дышать через раз. Но это оказалось бесполезно, и её живот скрутило от приступа тошноты.

Кали увидела, как в кабинет вбежала бородавчатая сучка-секретарша, держа в руке лазерный пистолет. Кали открыла рот, и её вырвало прямо на руку женщины. Та вскрикнула и отскочила в сторону.

Кали обессиленно прислонилась к стене, когда её скрутил очередной приступ тошноты. Ей нужно было выбраться из этой чертовой комнаты. Сучка-секретарша закричала, указывая на Кали дрожащей рукой. Её уродливое лицо скривилось от отвращения, и она взяла пистолет другой рукой.

— Я убью тебя, — заверещала она.

Но Кали было слишком плохо, чтобы хоть как-то отреагировать. Она согнулась пополам от

спазмов в желудке, когда по комнате разлился ещё более тошнотворный запах, и подняла ослабевшую руку в тщетной попытке остановить женщину. И с облегчением прикрыла глаза, когда Трассет, увидев, что происходит, схватил секретаршу за руку. Затем поднял её и бросил в дретуланца.

От тошнотворного треска ломающихся костей и криков женщины Кали не выдержала. Спотыкаясь, она выбежала из офиса, отчаянно хватая ртом свежий, чистый воздух. Оперевшись рукой о стену по другую сторону дверей, она соскользнула вниз.

Вскоре в комнате всё затихло. Кали сидела на полу, опустив голову на колени, и ей было плевать, даже если в этот момент мир исчезнет. Вообще-то, она думала, что так и случилось, потому что перед её глазами всё кружилось с большой скоростью. Кали застонала, когда пара рук нежно коснулась её лица и приподняла её голову пальцем за подбородок. Она закрыла глаза, чтобы не видеть того, что творилось в комнате.

— Кали, фи'та, ты в порядке? — поспешно спросил Рейзор.

Кали медленно открыла глаза и слабо улыбнулась. У неё не осталось сил, чтобы произнести хоть слово. Она прижала ладонь к его щеке и прикрыла глаза.

— Джордан? — наконец прошептала она с закрытыми глазами.

— Сбежала, — тихо сказал Рейзор. — Вместе с Даггером.

Глава 30

Почти месяц спустя Кали стояла, глядя в иллюминатор на свой новый дом. Планета оказалась чуть больше, чем Земля. И в то время, как Земля выглядела огромным бело-голубым шаром, Ратон был тёмно-зелёным с белыми завихрениями облаков. Больше половины планеты покрывал изумрудно-зелёный океан.

Вскоре после того как выяснилось, что Даггер угнал личный корабль Ариндосса, они покинули галактику Трессалон. Так как пока у «Дыры» не было нового собственника, а звездолёт принадлежал предыдущему владельцу, не было причин оставаться. Тем более Тригу наконец удалось поговорить с Даггером. И разговор, должно быть, прошёл не очень хорошо — Триг бесился, а Рейзор пришёл в ярость. В конце концов, Рейзор рассказал ей, что Даггер заявил, что вернёт Джордан на Ратон... когда будет готов.

— Думаешь, для Джордан безопасно находиться рядом с Даггером сейчас? Я знаю, что Сворд и Кэннон беспокоятся о его психической стабильности после долгого плена, — спросила она, когда Рейзор отдал приказ «Страннику» возвращаться на Ратон.

Она вспомнила, как Рейзор тяжело вздохнул, прежде чем ответить.

— Я не верю, что он причинит вред Джордан. Хантер рассказывал, что Даггер очень защищает её. И судя по тому, как упорно она искала Даггера, Джордан чувствует тоже самое. Он отказался говорить Тригу, куда отправится, но я думаю, в безопасное место. Не представляю, что он подвергнет Джордан опасности.

— Но что если он плохо соображает, — произнесла Кали, затем её голос затих, и она слегка

улыбнулась. — Ты прав. Джордан с ним справится.

Прищурившись, Рейзор взглянул на Кали:

— Почему ты так думаешь?

— Потому что она его любит, — сказала Кали, склонив голову набок.

Рейзор покачал головой.

— Не уверен, что даже это поможет ему — ответил он тихо.

* * * * *

Кали обернулась, услышав, как открывается дверь за спиной. На её лице расцвела улыбка при виде силуэта Рейзора, возникшего в дверном проёме. Всё утро он был занят с Хаммером подготовкой к их прибытию, так что она его почти не видела.

— Пора, — сказал Рейзор, улыбаясь в ответ. — Сейчас я отведу тебя в наш дом.

— Не могу дождаться, — откликнулась Кали, оглядываясь на планету. — Из космоса она выглядит такой красивой.

— На поверхности также прекрасно, — произнёс Рейзор. — Идём, шаттл готов.

— Ты говорил, что по лесам бродят опасные животные, — Кали переплела свои пальцы с его. — Мы будем жить рядом с ними?

Рейзор кивнул:

— Наш мир отличается от вашего во многом, но есть и нечто похожее. У нас всего несколько таких больших городов как Джулумонт, за который отвечает Хантер. Наши предки считали, что для выживания вида важно, чтобы будущие поколения жили в гармонии с природой. Мужчины Триватор не очень-то отличаются от животных, бродящих по лесам. Какая-то часть наших первобытных предков продолжает жить в нас.

Кали рассмеялась.

— Так вы значит всё ещё бьёте себя в грудь и подпрыгиваете, когда злитесь, — поддразнила она.

— Нет, — ответил Рейзор, сверкнув острыми зубами. — Мы охотимся и вырываем глотки тем, кто нас бесит.

У Кали перехватило дыхание от напоминания о том, что Рейзор не человек. Дрожь желая прокатилась по ней, стоило вспомнить, каково чувствовать эти зубы на своей коже. И судя по низкому рокоту, донёсшемуся со стороны Рейзора, он уловил её реакцию.

— Не могу дождаться, когда приведу тебя в наш дом, — прошептал он, когда они проходили мимо нескольких воинов. — Мечтаю о тебе голой в моей ванне.

Кали покраснела, два воина, идущие навстречу им, разулыбались. Она про себя проклинала обострённый слух Триваторов и бросила Рейзору предупреждающий взгляд. И когда увидела, что его улыбка стала лишь шире, решила, что придумает что-нибудь стоящее в качестве расплаты.

* * * * *

Часом позже напряжённо застыв на месте и глядя на высокую, элегантную женщину, ожидающую в предполагаемой спальне их нового дома, на уме Кали была не расплата, а убийство. Она крепко сжимала зубы, пока женщина оглядывала её сверху донизу. Брезгливости на её лице было достаточно, чтобы кулаки Кали сжались сами собой. Оказалось тяжело удержаться и не выцарапать ей глаза, когда она обратила свой взгляд на Рейзора, замершего в дверях позади Кали.

— Рейзор, я скучала по тебе, — сказала женщина, делая шаг вперёд и соблазнительно подставляя шею.

Кали знала, чего ожидает эта сучка — что он потрётся об неё носом. Она этот самый нос ломает, если он только попытается. Не за тем она пересекла половину вселенной, чтобы её подвинули в сторонку, пока он будет веселиться со своей потаскушкой. У Кали не оставалось сомнений, кем именно была эта женщина в своём обтягивающем фигуру платье и отлично выбранном «я готова, чтобы меня оттрахали» выражением на лице.

«Ни за что я не буду спать в этой комнате», — яростно подумала Кали.

— Я бы на твоём месте ближе не подходила, — прорычала Кали негромко. — Кто ты и что здесь делаешь?

Глаза Рейниры сузились в ответ на предупреждение в голосе Кали.

— Я... пара Рейзора. А кто ты?

Кали не могла позволить себе показать охватившую её боль. Она натянула ту маску абсолютного спокойствия, которой овладела в совершенстве, но знала, что ярость всё также полыхает в её глазах, судя по тому, как женщина приподняла брови.

— А я очевидно не туда попала, — выпалила Кали.

— Да, очевидно, — ответила Рейнира надменным тоном, глядя на Рейзора. — Кто эта женщина? Новая помощница по дому? Я думала, что говорила тебе — я присмотрю за ним, пока тебя не будет.

— Ох, чёрт, ну уж нет, — фыркнула Кали, разворачиваясь к Рейзору. — Кто она и что здесь делает?

Рейзор переводил взгляд между двумя женщинами. Его бывшая любовница смотрела на него вопросительно, в то время как его амате, его Кали... выглядела так, будто готова его выпотрошить. Он про себя проклинал Рейниру. Не такого первого впечатления от его мира он хотел для Кали.

— Рейнира, уйди, — приказал Рейзор, не сводя глаз со своей амате.

— Почему? Я твоя любовница. Она... ну кем бы там она ни была. У нас есть соглашение. — Рейнира сохраняла хладнокровие. — Мы обсуждали наше соединение, когда ты вернёшься. Я согласна.

— Соединение? — повторила Кали, глядя на Рейзора. На этот раз она знала, что маска, скрывающая её истинные чувства, спала. Запинаясь, она отпрянула, когда он двинулся вперёд. — Соединение, вот так, да?

Глаза Рейниры изумлённо распахнулись, она заметила тёмные метки вокруг запястьев Кали, когда та подняла руки, и рукава рубашки соскользнули. Горечь разочарования и гнев от отказа в такой хорошей партии как стать амате Рейзора переполнили её. Она потянулась к запястью Кали, чтобы прочесть метку.

— Не трогай меня, — выплюнула Кали, отдёргивая руку и отступая к двери, ведущей в большую ванную. — Это правда? Ты обещал «соединиться» с ней, когда вернёшься?

— Нет, — произнёс Рейзор, — игнорируя возмущённый вздох Рейниры. — Мы это обсуждали, но обещаний я не давал.

— Ну что ж, очевидно, она думает иначе. — От подступающих слёз, боли и гнева её глаза блестели. — Как ты мог? Как ты мог привести меня сюда, зная, что она ждёт тебя?

— Я привёл тебя сюда, потому что это мой... наш дом, — сказал Рейзор тихим, напряжённым голосом. — Я не знал, что Рейнира будет здесь. Я отправил ей послание, где говорилось о том, что я больше не имею намерения соединиться с ней.

— Ты бросил её по электронной почте? — недоумённо прошептала Кали, явно потрясённая.

Рейзор зарычал от безысходности, бросив угрожающий взгляд на Рейниру. Удовлетворённое выражение её лица доказывало, что она всё спланировала. Когда он связывался с ней немного раньше, она поклялась, что его решение не сойдёт ему с рук просто так. Он недооценил её желание отомстить.

— Убирайся, — выпалил Рейзор в ярости.

— Рейзор, — прошептала Рейнира, бледнея под его взглядом.

— Убирайся сейчас, пока я не сделал то, о чём потом пожалею, Рейнира. Ты взяла реванш. Ты можешь почуять её боль, — прорычал Рейзор. — Тебе повезло, что я не убью тебя за это.

Глаза Кали сверкнули при упоминании о её боли. Она ненавидела это их чертовски хорошее обоняние. Что ж, ни один из них не сможет почуять её, если её здесь не будет.

— Не стоит беспокоиться. Я заберу свой запах с собой и оставлю вас ворковать, голубки. Вы друг друга стоите, — процедила Кали сквозь стиснутые зубы.

— Кали, моя фи`та, — произнёс Рейзор с досадой, когда она начала его обходить.

— Не надо, — прошептала Кали, стоило ему потянуться к ней. — Просто... не надо.

— Рейзор, если она хочет уйти, позволь ей, — заявила Рейнира. — Теперь ты, конечно, видишь, что такое слабое существо никогда не сможет быть рядом с тобой так, как смогу я.

Кали, может, и проигнорировала бы комментарий, если бы Рейнира сдержала пренебрежение

и удовлетворение в своём тоне. Руки снова сжались в кулаки. На этот раз не для того чтобы выцарапать глаза, а для того чтобы врезать. Кали потирала кулак, глядя вниз на женщину, теперь лежащую на полу с окровавленной губой.

— Это, сука, по поводу того, насколько я слабая, — прорычала Кали низким, угрожающим голосом. — Если ты попадёшься мне на глаза снова, тебе лучше бежать, или я покажу, что случается, если меня действительно выбесить.

Не говоря больше ни слова, Кали развернулась и вылетела из комнаты. Она не останавливалась, пока не достигла входной двери. Ускорила шаг, спускаясь по ступенькам. И как только оказалась на длинной тропинке, ведущей к фасаду дома, перешла на бег. Без понятия куда, лишь бы подальше отсюда.

Завернув за угол, она затормозила, чтобы не врезаться в пожилую пару. Сильные руки мужчины остановили её, когда она почти упала на рыхлый гравий. Кали глубоко вздохнула, чтобы извиниться, и её глаза встретились с парой тёмно-золотых глаз, таких же как у Рейзора. Громкий всхлип вырвался из её груди, она покачнулась от нахлынувшей боли.

— Ох, дитя, — произнёс женский голос мягко и сочувственно, и этого оказалось слишком много для Кали.

Она повернулась к распахнутым объятиям женщины, и наплевать, что они не были знакомы. Горькие рыдания шли из самого разбитого сердца Кали. Ей не стоило являться в этот, внезапно ставший таким ужасным, мир.

* * * * *

Рейзор неподвижно стоял над Рейнирой. Он не помогал ей подняться, пока она вставала на ноги. Не рискнул, из страха что сожмёт её шею и сломает. Он хотел пойти за Кали, но сперва нужно было заставить Рейниру обратиться из его дома и из его жизни, раз и навсегда.

— Я сказал тебе, что всё кончено, — сказал он резко.

Рейнира прикоснулась к нижней губе и поморщилась, когда пальцы окрасились кровью. Она взглянула на Рейзора на долю секунды и побледнела, осознав, что никогда не видела его таким злым раньше. В этот момент она испугалась, что оттолкнула его слишком далеко.

— Ты не упоминал, что взял амате, — прошептала она в попытке защититься. — Я... я думала, ты просто не уверен, что я подойду тебе.

— Ты абсолютно не подходишь, — безжалостно ответил Рейзор. — Я сказал тебе, что всё кончено, и чтобы ты не возвращалась в мой дом.

— Рейзор, я извиняюсь, что не подчинилась тебе, но ты действительно веришь, что это... это создание подходит тебе лучше, чем я? — прошептала Рейнира.

Рейзор поднял руки так, чтобы Рейнира могла видеть метки вокруг запястий. Его лицо стало каменной маской, пока он боролся, сдерживая свой темперамент. С каждой секундой задержки, пока он убеждался, что Рейнира осознала свою ошибку, Кали всё дольше думала, что он не хочет её.

— Она моя амате, моя жизнь, а не создание, — прошипел Рейзор. — Вопрос не в том, подходит

ли она мне, а в том, подхожу ли я ей! Она воин. Она спасла мою жизнь дважды. Она мать нашего не рождённого ребёнка. Кали — моя семья!

Рейнира потрясённо внимала неприкрытым эмоциям в голосе Рейзора. Его слова не оставляли сомнений в его чувствах и преданности. Метки на запястьях не оставляли никакой надежды, что она сумеет когда-нибудь снова его завоевать.

— Я... прости меня, Рейзор, — хрипло выдохнула Рейнира.

— Убирайся.

Рейзор не двигался, только следил за ней глазами, пока Рейнира, кивнув, забирает свою накидку и проходит мимо него. Она склонила голову, когда он предупреждающе уставился на неё, стоило ей замешкаться. Только после того, как услышал, как за ней закрылась дверь, он вздохнул свободно.

Он на секунду закрыл глаза, и взгляд Кали, наполненный болью, тут же встал перед ними. Быстро развернувшись, он вышел из комнаты, надеясь, что Кали не ушла далеко. Мысль о том, что она могла сойти с охраняемых троп, толкала его вперёд. Он вылетел из входной двери, только чтобы резко остановиться при виде отца, сидящего на верхней ступеньке, и явно его поджидающего.

— Я не... — начал Рейзор.

— Она с твоей матерью, — сообщил Скаут.

— Где? — с облегчением спросил Рейзор.

— Твоя амате отказалась возвращаться в дом, так что мать взяла её в дом Хантера и Джесси, — ответил Скаут.

— Кали сказала вам, кто она? — спросил Рейзор.

— Твои метки сказали, — сухо заметил Скаут. — Прямо сейчас она не рада находиться рядом с тобой.

— Да, думаю, не рада, — тяжело произнёс Рейзор.

— Это она Рейнире губу разбила? — поднимаясь, спросил Скаут с проблеском веселья в глазах.

Губы Рейзора дрогнули. Несмотря на тяжесть, которую он чувствовал из-за того, что причинил боль Кали, облегчение и этот её удар заставили его невольно усмехнуться. Он должен был помнить, что у Кали коварный удар правой.

— Да, — признал Рейзор. — Рейнира назвала её слабой.

Скаут тоже усмехнулся и хлопнул Рейзора по плечу.

— Я так думаю, больше Рейнира так не сделает.

— Нет, и я надеюсь, что она никогда снова не приблизится к Кали, — согласился Рейзор, следуя за отцом вниз по тропе туда, где стоял его транспорт. — Я только надеюсь, что Кали выслушает, когда я объясню, что понятия не имел, что Рейнира будет здесь.

Глава 31

— Кали, пожалуйста, поговори со мной, — отчаянно умолял Рейзор, стоя под дверью спальни Хантера и Джесси, которую ей отдали. — Пожалуйста, моя фи`та,пусти меня.

Прошло два дня с происшествия с Рейнирой. Два дня, как он не видел Кали. Она отказывалась говорить с ним, видеть его. Звук её тихих всхлипываний резал его будто ножом.

Положив ладони на дверь, он прислонился к ней лбом, закрыл глаза, когда раздался ещё один приглушённый всхлип. Мать взяла с него обещание, что двери он выбивать не будет.

— Я соскучился по тебе, Кали. Ты моя амате. Ты моя жизнь, — говорил Рейзор тихо, зная, что она его слышит. — Я никогда больше не причиню тебе боли. Я... Я люблю тебя так сильно, Кали. Пожалуйста,пусти меня.

Он едва не задохнулся от переполнявших его эмоций, когда мучительный плач за дверью сменился тишиной. Почувствовав мягкое похлопывание по плечу, обернулся. Его страдающий взгляд встретился с сочувствием в глазах матери.

— Иди, — тихо сказала Шана. — Я оставила для тебя еду на столе. Иди поешь, я присмотрю за твоей амате.

— Она так болеет, — прошептал Рейзор. — Что мне сделать, чтобы доказать, что я не смотрю ни на кого, кроме неё?

Взгляд Шаны смягчился от боли и горя, которые читались на лице её старшего сына.

— Я поговорю с ней, — сказала она. — Иди, попей и поешь. Отец ждёт.

Рейзор несколько долгих секунд смотрел на закрытую дверь, прежде чем кивнуть. Он провёл рукой по лицу. С тех пор как они вернулись на планету, он не мог ни спать, ни есть. От одной только мысли о том, чтобы спать в той же кровати, которую делил с Рейнирой, его накрывало волной отвращения. Настолько сильной, что он вытащил на улицу все матрасы и сжёг их.

Даже от этого боль внутри не стала меньше. Он переместился в гостиную, но и там не мог уснуть. Скучал по теплу Кали, по тому, как она его обнимала. В конце концов, он не выдержал и обратился в строительный департамент с запросом о постройке нового дома на принадлежащей ему территории ближе к океану. Работы должны были начаться уже сегодня.

Этот дом будет для Кали. Новый дом, где они начнут всё с самого начала, как семья. Дом, построенный только для неё.

— Пожалуйста, скажи ей... скажи, что я люблю её больше собственной жизни, — попросил Рейзор, отворачиваясь.

Шана наблюдала, как уходит её старший сын. Она едва заметно улыбнулась и покачала головой, прежде чем расправить плечи. Иногда только материнское вмешательство может привести двоих упрямецев в чувство. Её сын усвоил важный урок. Он не должен воспринимать свою амате как нечто само собой разумеющееся. А сейчас пришло время помочь Кали понять, какую власть она имеет над Рейзором.

— Кали, это Шана. Могу я войти?

* * * * *

Кали вытирала слёзы, которые продолжали литься. Сказать по правде, она так устала плакать! Весь результат — головная боль, заложенный нос и красные глаза. Она сидела на кровати, обняв подушку и слушала Шану.

— Так он не хотел обманывать меня? — спросила Кали.

— Нет, дитя. Рейзор никогда не будет обманывать тебя. У него даже желания такого не возникнет. Ты его амате. И когда он говорит, что ты — его мир, это не просто слова, — заверила её Шана

— Тогда почему Рейнира была там? — шмыгнула носом Кали.

Шана покачала головой и неодобрительно поджала губы.

— Рейнира всегда была очень избалованной. Она хотела моего сына, потому что он занимает влиятельное положение, и быть с ним весьма престижно, а не потому что испытывала к нему какие-то чувства, — ответила она.

— Ну, если я её ещё когда-нибудь увижу, все волосы повыдираю, — прорычала Кали, икнув. — Я ей не только рот разобью, если опять приблизится к Рейзору.

Шана рассмеялась и накрыла ладонь Кали своей.

— С удовольствием посмотрю. Я хотел сделать тоже самое пару раз, когда она посещала торжества, которые мы устраивали.

— Мне ведь не придётся сталкиваться с ней постоянно? Не думаю, что смогу справиться с этим, — сказала Кали, глядя на их соединённые руки.

— Нет, Рейзор этого не допустит, — убеждённо произнесла Шана. — И думаю, не стоит упоминать, что Рейнира захочет сохранить свои волосы.

Представив лысую Рейниру, Кали захихикала. Спустя минуту они с Шаной уже истерически хохотали, перебирая все способы, которыми Кали могла расправиться с Рейнирой. Ещё через десять минут Кали облегчённо выдохнула.

— Он правда любит меня, — прошептала она, пальцем обводя узоры вокруг левого запястья.

— Очень сильно, — произнесла Шана. — Может, ты захочешь привести себя в порядок. Думаю, ты найдёшь в своём сердце прощение для моего сына. Мужчины иногда не сознают, что делают. Хорошо, что Рейзор понял, насколько нуждается в тебе.

Кали улыбнулась:

— Спасибо, Шана.

— Нет, Кали, спасибо тебе. Я боялась, что Рейзор никогда не узнает этой радости — найти свою амате. Я не выбрала бы для своего сына пары лучше, чем ты, — ответила Шана,

наклонилась и запечатлела поцелуй на лбу Кали. — Я отправлю его сюда, после того как Скаут с ним закончит.

Кали снова рассмеялась и поднялась с кровати с новыми силами. Пришло время дать понять Рейзору, что она единственная женщина в его жизни, отныне и впредь. Кали не упустила того факта, что он тосковал по ней так же сильно, как и она по нему.

— Он нужен мне так же, как я нужна ему, — прошептала она, глядя в зеркало. Её рука опустилась на едва округлившийся живот. — Нам обоим.

* * * * *

Рейзор поднял взгляд на мать, входящую в кухню и улыбающуюся ему. Его окатило волной облегчения, и он вскочил так резко, что стул с грохотом ударился об пол.

— Иди к ней, но будь терпелив, Рейзор, — предупредила Шана. — Она была ранена очень глубоко.

— Я буду. Спасибо, — хрипло выговорил Рейзор. — Я... спасибо тебе.

— Удачи, сын мой, — прошептала Шана, глядя, как он уносится из комнаты.

— Думаю, с Кали Рейзор скучать не будет, — усмехнулся Скаут, обняв Шану за талию и потеревшись носом о её шею. — Так же, как я с тобой. Думаю, самое время вернуться домой.

Дрожь охватила Шану от рычания в голосе Скаута. И когда его ладони, скользнув вверх, обхватили грудь, она застонала и потёрлась об него в ответ. Он слегка прикусил её шею, и её захлестнула волна желания.

— Да, — выдохнула Шана, когда Скаут подхватил её на руки. — Я люблю тебя, Скаут.

— Не так сильно, как я тебя, моя прекрасная амате, — ответил он.

* * * * *

Рейзор стоял в комнате Кали, глядя в окно. Через закрытую дверь ванной он мог слышать, что она выходит из душа. Сначала думал о том, чтобы присоединиться к ней, но вспомнил предупреждение матери о терпении. Он не хотел больше совершать ошибок. Последние два дня были адом, и снова всё испортить он не мог.

Пока смотрел на темнеющее небо, он вдруг понял, что ощущает ещё одну чуждую ему раньше эмоцию — нервозность. Руки тряслись при мысли о том, как близко он был к тому, чтобы потерять самое дорогое в своей жизни по собственной глупости. Он должен был понимать, что Рейнира попытается изменить его решение. Если бы сказал ей, что у него появилась амате, можно было бы избежать всей этой боли.

Он повернулся, когда дверь открылась. Дыхание перехватило при виде силуэта Кали в дверном проёме. На ней было только полотенце, влажные волосы убраны от лица, а на обнажённых плечах сияли капельки воды.

Очарованный представшей перед ним картиной, отчаянно желая коснуться её, он сделал неуверенный шаг вперёд. Сглотнул комок в горле, заметив блеск в её глазах. Не важно, даже если придётся встать на колени и умолять о прикосновении. Он поднял и развёл руки, и ждал,

захочет ли она принять его предложение мира.

Кали негромко вскрикнула и бросилась в его объятия. Он облегчённо выдохнул, крепко прижав её к груди. И задрожал, когда её руки обхватили его талию в ответном объятии.

— Я так сожалею, Кали, — прошептал Рейзор. — Так сожалею что обидел тебя.

Кали просто кивнула, уткнувшись лицом в его грудь и вдыхая его запах. Она соскучилась. Соскучилась по его теплу, запаху, голосу, по всему.

— Кали, — простонал Рейзор, когда её руки принялись за работу, расстегивая его рубашку.

— Я хочу тебя, Рейзор, — прошептала она. — Хочу прикоснуться к тебе, чувствовать тебя... Я хочу любить тебя.

Губы Рейзора отчаянно завладели её губами. Слова Кали были музыкой для его ушей. Он стянул полотенце, уронив его на пол, и подхватил её на руки. Подойдя к кровати, осторожно уложил свою амате и быстро разделся сам.

Ему хотелось поклоняться ей. Опираясь одним коленом на кровать и на руки по обе стороны от её головы, он словно окружил её собой. Склонившись, целовал её до тех пор, пока она не начала задыхаться и выгибаться ему навстречу.

Спустившись ниже, он осторожно втянул тугой сосок в рот. И посасывал его, пока тот не стал ярко-розовым и набухшим, а после занялся вторым. Её стоны и вздохи разжигали внутри него пламя.

Его губы прокладывали путь вниз, он замер над едва наметившейся округлостью. Перенёс вес так, чтобы накрыть её живот ладонями. Их взгляды встретились, когда он оставил на нём нежный поцелуй, прежде чем продолжить своё путешествие. Удовлетворённая улыбка появилась на его губах, стоило ей раздвинуть ноги. Она приподняла бёдра, и её обнажённый холмик встретился с его губами.

— О боже, — простонала Кали, когда его язык коснулся её клитора. — Я... ещё.

— Моя, Кали, — мурлыкал Рейзор над ней. — Ты моя.

— Да, — выдохнула Кали, его горячее, влажное дыхание ласкало её чувствительную кожу. — Рейзор.

Рейзор слышал желание в голосе Кали, которое мог утолить только он. Он упивался ею, его язык трудился над набухшим бутонем, пока три пальца двигались внутри неё.

— Да, — вскрикнула Кали, выгибаясь под ним.

Обжигающая страсть захватила его, пока она жёстко кончала под его языком и пальцами. Он продолжал ласкать её, пока она не закричала снова. Приподнявшись, направил член в её влажное лоно и толкнулся вперёд. Только лишь вида его набухшего члена, проникающего в неё, оказалось достаточно, чтобы едва не взорваться.

Рейзор опустил локти, опираясь на локти, чтобы не придавить Кали, и начал двигаться. Не отводил глаз от её лица, пока продвигался глубже и глубже с каждым толчком. Рейзор почувствовал лёгкое покалывание в основании позвоночника. Больше сдерживать своё освобождение он не

мог.

— Кали, — простонал он, напряжение читалось на его лице, пока он боролся с собой. — Кали, я люблю тебя.

Рейзор увидел, как она замерла на секунду, прежде чем громко застонать. Наблюдая за её оргазмом, он ослабил собственный контроль. Ощущая, как её тело пульсирует, сжимая его, он судорожно ловил ртом воздух, с трудом удерживая себя, чтобы не рухнуть на неё. Он толкался вперёд, отдавая всё, что имел, ей. Своё семя, свои надежды, мечты, душу — всё до последней капли.

— Кали, моя амате, — вскрикнул он, дрожа в экстазе. — Я принадлежу только тебе, моя фи`та. Только тебе.

Он перекатился на спину, не выходя из неё, так что Кали оказалась лежащей на нём. Рейзор крепко прижал её к себе. Впервые за последние дни он чувствовал умиротворение.

Глава 32

Кали ухмыльнулась Тейлор, носящейся по комнате, как маленький торнадо. С тех пор как они покинули звездную систему Трессалон и вернулись на Ратон, прошло восемь недель. Джесси и Тейлор радовались, потому что накануне вечером с ними связалась их сестра Джордан, сообщив, что они с Даггером приедут попозже вечером.

— Я жду не дождусь, когда увижу её! — вскрикнула Тейлор взволнованно. — Интересно, где они были. Она такая скрытная, ничего не рассказала. Готова поспорить, это было абсолютно клевое местечко со множеством пляжей, где подают напитки в бокалах с маленькими зонтиками.

Джесси рассмеялась и покачала головой.

— Тейлор, я сомневаюсь, что они побывали на пляжах Гавайи или Таити, — сказала она, беря на руки дергающего её за юбку Лайона.

— Позволь мне, — пробормотал Хантер, забирая сына. Он усмехнулся, когда Лайон захихикал и обнял его за шею. — Ты должна побольше отдыхать.

— Хантер, я не сломаюсь, — сказала Джесси, покачав головой. — А если устану — отдохну.

Кали улыбнулась, когда в комнату вошел Рейзор вместе с Сэйбером. Её глаза засверкали от веселья, стоило Сэйберу сразу же посмотреть на Тейлор. Рейзор поймал её взгляд и улыбнулся.

Она покраснела, когда он окинул взглядом её чуть увеличившийся животик. С тех пор как беременность стала заметна, он стал более оберегающим и... страстным. Он говорил, что её новый аромат сводит его с ума. Рейзор так же обожал ощущать, как внутри неё шевелится их ребенок, особенно когда он обнимал её, любил.

За последние несколько недель они много разговаривали, узнавали друг друга. Она боялась, что Рейзор разозлится за её участие в миссии спасения, но он не ругался. Фактически, он даже одобрил её план. Он часто говорил с ней обо всем, рассказывал то, что происходило на работе

каждый день.

Неделю назад ей удалось поговорить с братом, и она выяснила, что строительство на Земле идет хорошо. Дестин был просто очарован новыми технологиями и материалами, которые использовались при строительстве. Новый член Совета от системы Усолеум оказался очень любезным. Когда Кали спросила, поддразнивая брата, насколько он любезен, Дестин покраснел и пробормотал, что не желает об этом говорить.

— Ты счастлива, Кали? — вместо этого спросил её Дестин. — Ты действительно счастлива?

— Да. — ответила Кали. — Здесь потрясающе, Дестин. Хотела бы я, чтобы ты это увидел. Ратон изумителен. Здесь всё ещё есть дикие области, но Триваторы живут с дикой природой в полной гармонии.

— Я рад за тебя, Кали, — вздохнув, ответил Дестин. — Я скучаю по тебе.

— Я тоже скучаю по тебе, Дестин, — сказала Кали, улыбаясь сквозь слезы. — Я упоминала, что через несколько месяцев ты станешь гордым дядей маленькой девочки?

— Малышка, эту часть ты пропустила! — рассмеялся Дестин. — У меня такое ощущение, что Рейзор станет защищать вас сильнее, чем раньше. Особенно, если дочь будет похожа на тебя.

Кали улыбнулась, вспомнив их последний разговор. Впервые за долгое время речь шла о них, а не о мире вокруг, и о том, выживут ли они на следующий день.

— Ты чувствуешь себя хорошо? — спросил Рейзор и обнял её, накрыв ладонями чуть выпирающий животик.

— Я в порядке, — ответила она, откинув голову назад. — Просто подумала о Дестине. Он казался счастливым.

— Я рад, — проворчал Рейзор, потираясь носом о её шею. — Я хочу вернуться в наш дом.

— Звучит неплохо, — пробормотала она, когда он оставил горячий поцелуй на её шее. — Если Рейнира не появится на этот раз и всё не испортит.

Она прикусила губу, стараясь не рассмеяться над тем, как вздрогнул Рейзор. Кали не думала, что когда-нибудь позволить ему забыть случившееся в их первую ночь после прибытия на Ратон. В некотором смысле, это сделало их отношения более крепкими. Сейчас она понимала, что значит быть амате. Она так же поняла, насколько сильно любит её Рейзор. Их новый дом стал свидетельством его желания начать с ней новую жизнь.

— Она больше никогда нас не побеспокоит, — пообещал Рейзор. — Её перевели служить в другое место.

— Далеко-далеко? — охрипшим голосом спросила Кали.

— Очень, очень далеко, — поклялся Рейзор.

— Разве ты не говорил, что наш новый дом готов? — хрипло спросила она. — Если так, то я могу забрать мою одежду завтра.

Рейзор ухмыльнулся. Наконец, он отвезет её к себе домой, в их новый дом! Все последние восемь недель он руководил строительством их нового дома на побережье вдоль скал. И не

позволял ей посмотреть. Он хотел взять её на руки и перенести через порог, что, по словам Тейлор, являлось земной традицией.

* * * * *

— Мы должны идти, — крикнул Рейзор остальным. — Кали устала, и я хочу отвезти её в наш новый дом до темноты.

— Ой, Кали, ты уходишь? — спросила Тейлор, в то же время отвечая на входящий вызов с коммуникатора, висевшего на воротнике. — Да? Конечно, десять минут? Отлично, тогда увидимся. Базз, мой одноклассник, заедет за мной. Мы вернемся до темноты. Я хочу быть здесь, когда приедут Джордан и Даггер.

— Ты куда собралась? — спросил Сэйбер.

Тейлор посмотрела на него, приподняв бровь. Все прошедшие два года он относился к ней как к ребенку. Но она больше не ребенок. Она изучала физиотерапию и работала в местной медицинской клинике. Тейлор посмотрела на трость, на которую тяжело опирался Сэйбер. Он по-прежнему отказывался от физиотерапии, которая, несомненно, помогла бы.

Тихое рычание привлекло её внимание к его потемневшему лицу. Она видела ярость, кипевшую в нем. Она соскучилась по старому Сэйберу, который вечно подшучивал над собой и над другими.

— Базз заедет за мной, — ответила она, пожав плечами, и, проходя мимо, схватила с кухонного стула куртку. — Мы просто тусуемся вместе время от времени.

Протянув руку, Сэйбер преградил Тейлор путь. Он тяжело дышал, а в его глазах горело мрачное сожаление. Он уставился на смущенную Тейлор, смотревшую на него снизу вверх. Воин так много хотел сказать Тейлор и сделать, но не являлся подходящим для неё мужчиной. Она заслужила здорового мужа, который смог бы защитить её так, как она того заслуживала.

— Вероятно, так оно и должно быть, — пробормотал он.

— Что? — тихо переспросила Тейлор, игнорируя всех присутствующих в комнате.

— Потому что ты заслуживаешь полностью здорового мужчину, — выдохнул Сэйбер, убирая руку и давая ей пройти.

На мгновение в глазах Тейлор вспыхнул гнев, а затем он сменился хитрой ухмылкой. Наклонившись чуть вперед, она прижала ладонку к паху воина, не обращая внимания на шокированный вздох сестры и то, как ахнув и поперхнувшись, захихикали родители Хантера. Тейлор сжала ладонь, надеясь, что его член быстро затвердеет от её прикосновения.

— Ну, я не знаю, — задумчиво произнесла Тейлор. — Ты ощущаешься чертовски здоровым для меня.

Больше не сказав ни слова, Тейлор ещё раз провела по внушительной выпуклости рукой, прежде чем развернувшись, вышла из дома через парадную дверь. Она ликовала. Сэйбер не остался равнодушным к её прикосновению, и она всё чертовски хорошо продумала, планируя касаться его гораздо, гораздо интимнее.

— Она просто?.. — ошеломленно прошептала Джесси.

— Думаю, нам пора уходить, — пробормотал Рейзор.

Кали, весело сверкая глазами, провела рукой по ширинке на штанах Рейзора. Да, у него тоже не было иммунитета от её прикосновений.

* * * * *

Позже в тот же вечер Кали лежала на постели, откинувшись спиной на грудь Рейзора. У неё дух захватывало от красоты их нового дома. Тихий звук разбивающихся далеко внизу о скалы волн раздавался в их спальне. Легкий ветерок развеивал шторы, которые обрамляли высокую арку дверей, ведущих на балкон.

Наконец, они добрались до кровати. Они начали ласкать друг друга ещё на подъездной дорожке и первый раз занялись любовью на толстом теплом ковре перед камином в гостиной. Второй раз случился в огромной ванной. В ванне размером с небольшой пруд, где они медленно любили и изучали друг друга, ласкаясь и целуясь одновременно. А несколько часов назад, наконец-то, забылись в усталом сне.

Кали тихо встала с кровати и посмотрела на расслабленное во сне лицо Рейзора. В тусклом свете луны он выглядел почти, как греческий бог, с высеченными чертами лица и мускулистым телосложением.

Подняв с подставки для ног шелковую шаль, Кали обернула её вокруг себя и завязала на талии. Затем вышла на широкий балкон, ощущая босыми ногами прохладный и гладкий мрамор. Кали осмотрела обширный балкон. Прикусив губу, она оглянулась назад и решила, что один раз ей не повредит.

Используя толстый угловой столб как опору она забралась на перила, окружающие балкон. Обняв столб, Кали подставила лицо нежному бризу. На мгновение задержав взгляд на сверкающем бриллиантами океане, она почувствовала, что может летать.

Пара сильных рук обхватили её за талию и нежно сняли с перил балкона. Она растаяла от теплого тела Рейзора. Открыв глаза, Кали улыбнулась ему.

— Ты должен спать, — прошептала она, проведя пальцем по его подбородку.

— Ты тоже, — ответил он охрипшим голосом. — Что ты делаешь?

— Летаю, — ответила она.

Взгляд Рейзора потемнел от её такого простого объяснения поступку, от которого у него едва не случился сердечный приступ. На мгновение он вспомнил то, как они встретились в первый раз. Её забота, то, как она обхватила ладонями его лицо и поцеловала, отвлекая от раны, то, как она изумилась мягкости его волос. Он вспомнил всё.

— Я люблю тебя, Кали, — прошептал Рейзор. — Я люблю твою силу, красоту, которую ты видишь в окружающем мире, то, как ты касаешься моей кожи. Ты заставляешь меня чувствовать, я взлетаю всякий раз, как ты смотришь на меня.

Кали зарылась пальцами в его волосы.

— Поцелуй меня, люби меня, — умоляла она. — Никогда не позволяй мне упасть.

— Никогда, моя фи'та. Ты моя амате, — сказал он. — Я Рейзор. Я принадлежу Кали так же, как она принадлежит мне. Я связываю свою жизнь с её навсегда. Я буду заботиться и защищать её, отдавать своё семя только ей. Она моя амате. Она моя жизнь.

— Я Кали. Я принадлежу Рейзору так же, как он принадлежит мне. Навсегда я связываю свою жизнь с его. Я буду заботиться, защищать и дорожить им так же, как он дорожит мной. Он мой амате. Он моя жизнь, — прошептала Кали те же обеты, что он говорил ей. — Навсегда, Рейзор.

— Навсегда, моя фи'та.

Продолжение следует... «Надежда Даггера». Серия «Альянс», книга третья.

¹Сикорский УН-60 «Блэк Хок» — американский многоцелевой вертолёт. Поступил на вооружение Армии США, заменив вертолёт Bell УН-1.

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой материальной выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.